

**ИЗВЕСТИЯ
ИРКУТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА**

Серия «Политология. Религиоведение»

2020

Т. 34

СОДЕРЖАНИЕ

От редактора 5

РАЗДЕЛ «ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ»

23.00.02 ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

Асмолов К. В.

Мифы и фальшивые новости вокруг трагедии парома «Севоль» 8

Ким Ен Ун

Эволюция отношений России и Республики Корея:
к 30-летию взаимного признания 18

Вишнякова В. В.

Формирование российско-корейского информационно-коммуникативного
пространства в период дипломатического сотрудничества двух стран –
Российской Федерации и Республики Корея (1990–2020 гг.) 26

23.00.03 ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И ИДЕОЛОГИИ

Цой И. В., Зайнуллина П. И.

Культура как направление реализации стратегий «мягкой силы»
Южной Кореи на примере форума «Диалог Россия – Республика Корея» 36

Иванов К. В., Колодина Е. А., Ли Е. В., Олейников И. В., Шорников Д. В.

История и перспективы развития корееведения в Восточной Сибири в XXI в.
на примере Иркутского государственного университета 46

Воронцов А. В.

Как была остановлена эпидемия COVID-19 на Корейском полуострове 59

**23.00.04 ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ,
ГЛОБАЛЬНОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ**

Захарова Л. В.

Последствия санкций Совета Безопасности ООН 2016–2017 гг.
для российско-северокорейских экономических отношений 67

Курбанов С. О.

К вопросу о юбилейных датах в истории отношений
между Российской Федерацией и Республикой Корея 75

Козлов Л. Е.

Дипломатический статус Королевства Чосон в условиях соперничества
Китая, Японии и России на Корейском полуострове (конец XIX в.) 83

Иванов А. Ю.

Проблема формирования современной границы между КНДР и КНР 90

Кондратьева Е. Н.

Первые корейские переселенцы на Дальнем Востоке и появление
«искаженных» корейских имен: лингвистический анализ 99

Ден А.

Развитие российско-корейских отношений в области образования 106

**THE BULLETIN
OF IRKUTSK STATE UNIVERSITY**

Series Political Science and Religion Studies

2020

Vol. 34

CONTENTS

Editor's note..... 5

SECTION «POLITICAL SCIENCES»

23.00.02 POLITICAL INSTITUTIONS, PROCESSES AND TECHNOLOGIES

Asmolov K. V.

Myths and Fake News about the Sewol Ferry Disaster 8

Kim En Un

The Evolution of Relations between Russia and the Republic of Korea:
to Mark the 30th Anniversary of Mutual Recognition 18

Vishnyakova V. V.

The Development of the Information and Communication Space of Russia
and Republic of Korea during the Period of Diplomatic Cooperation
(1990–2020s) 26

23.00.03 POLITICAL CULTURE AND IDEOLOGY

Tsoy I. V., Zaynullina P. I.

Cultural Projects in Implementation of South Korea's Soft Power Strategies,
the Case of the Korea-Russia Dialogue Forum 36

Ivanov K. V., Kolodina E. A., Li E. V., Oleynikov I. V., Shornikov D. V.

Prospects for the Development of Korean Studies in Eastern Siberia
in the 21st Century the Case of Irkutsk State University 46

Vorontsov A. V.

How the COVID-19 Pandemic Was Halted on the Korean Peninsula 59

**23.00.04 POLITICAL PROBLEMS OF INTERNATIONAL RELATIONS, GLOBAL
AND REGIONAL DEVELOPMENT**

Zakharova L. V.

Implications of UN Security Council Sanctions for Russia – North Korea
Economic Relations 67

Kurbanov S. O.

Anniversary Dates in the History of Relations between Russian Federation
and Republic of Korea 75

Kozlov L. E.

The Diplomatic Status of the Joseon Kingdom in the Context of the Competition among China, Japan and Russia on the Korean Peninsula (Late 19th Century) 83

Ivanov A. Yu.

The Problem of Defining the Contemporary Border between the DPRK and China 90

Kondratyeva E. N.

The First Korean Migrants in the Far East and Inaccurate Korean Names: a Linguistic Analysis 99

Den A.

The Development of the Russian-Korean Relations in Education 106

ОТ РЕДАКТОРА / EDITOR'S NOTE

Данный тематический номер журнала подготовлен по материалам избранных докладов конференции «Россия и Корея: взгляд из Сибири» (10–11 октября 2020 г., г. Иркутск, ИГУ), посвященной 30-летию установления дипломатических отношений между Россией и Республикой Корея. Конференция была организована Центром корейских исследований ИГУ при поддержке Корейского фонда (Korea Foundation).

Множество вопросов, касающихся российско-корейских связей, до сих пор являются дискуссионными, и 30-летний юбилей дипломатических отношений России и Республики Корея – достойный повод для того, чтобы подвести итоги и в очередной раз обсудить наболевшие проблемы двусторонних отношений, а также значимые вопросы в сфере корееведения, затрагивающие весь Корейский полуостров.

Номер включает 12 материалов, посвященных различным аспектам российско-корейских отношений и политической истории Республики Корея. Авторский коллектив составляют 17 человек: доктор наук, 15 кандидатов исторических, филологических, юридических, философских и педагогических наук, аспирант. Авторы представляют исследовательские центры (университетские и академические) Москвы, Санкт-Петербурга, Иркутска, Хабаровска и Владивостока.

Важная для современного информационного общества проблема борьбы с фейковыми новостями с точки зрения анализа политических процессов рассматривается в статье канд. ист. наук, ведущего научного сотрудника Центра корейских исследований Института Дальнего Востока РАН К. В. Асмолова «Мифы и фальшивые новости вокруг трагедии парома “Севоль”».

Острые темы двусторонних отношений поднимает в своей статье «Эволюция отношений России и Республики Корея: к 30-летию взаимного признания» канд. филос. наук, доцент, ведущий научный сотрудник ИДВ РАН Ким Ен Ун. Столь же актуальны и злободневны вопросы, рассмотренные канд. экон. наук, старшим научным сотрудником ИДВ РАН Л. В. Захаровой в работе «Последствия санкций Совета Безопасности ООН 2016–2017 гг. для российско-северокорейских экономических отношений».

Одним из наиболее актуальных направлений общественных наук, изучающих сферу международных отношений, является определение влияния «мягкой силы» на реальную политику, проводимую государствами. Три статьи посвящены именно этой теме. И. В. Цой, канд. филол. наук, доцент кафедры корееведения СПбГУ, директор дирекции форума «Диалог Россия – Республика Корея», и П. И. Зайнуллина, аспирант СПбГУ, в статье «Культура как направление реализации стратегий “мягкой силы” Южной Кореи на примере форума “Диалог Россия – Республика Корея”» определили основные задачи, которые Республика Корея пытается решить посредством «мягкой силы» – не только в сфере культуры, но и в сфере внешней политики.

Для использования «мягкой силы», как и для реализации межгосударственных отношений, огромное значение имеет формирование информационно-коммуникативного пространства. Анализ данного процесса провела канд. филол. наук, руководитель департамента зарубежного регионоведения факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ В. В. Вишнякова в статье «Формирование российско-корейского информационно-коммуникативного пространства в период дипломатического сотрудничества двух стран – Российской Федерации и Республики Корея (1990–2020 гг.)».

Оценка состояния одного из важнейших факторов, влияющих на формирование информационно-коммуникативного пространства, – изучения корейского языка в России – произведена в статье А. Ден, канд. пед. наук, доцента, заведующего кафедрой восточных языков и лингводидактики РГПУ им. А. И. Герцена «Развитие российско-корейских отношений в области образования».

В статье канд. ист. наук, заведующего отделом Кореи и Монголии Института востоковедения РАН, доцента кафедры востоковедения МГИМО А. В. Воронцова «Как была остановлена эпидемия COVID-19 на Корейском полуострове» предпринимается попытка связать важнейшие факторы, позволившие Республике Корея и КНДР успешно противостоять пандемии COVID-19, с корейской политической культурой.

Несмотря на то что в 2020 г. Российская Федерация и Республика Корея совместно отмечают 30-летие установления дипломатических отношений, правомерность обозначения только 1990 г. как времени начала дипотношений между Россией и Кореей можно поставить под сомнение. Именно этому посвящена статья «К вопросу о юбилейных датах в истории отношений между Российской Федерацией и Республикой Корея», которую подготовил известный кореевед С. О. Курбанов, д-р ист. наук, доцент, профессор СПбГУ и РГПУ им. А. И. Герцена. Продолжает проблематику установления дипотношений между Россией и Кореей работа канд. полит. наук, доцента кафедры международных отношений ДВФУ Л. Е. Козлова «Дипломатический статус Королевства Чосон в условиях соперничества Китая, Японии и России на Корейском полуострове (конец XIX в.)», в которой анализируется положение Корейского государства с точки зрения международного права.

Множество элементов, составляющих специфику внешнеполитических отношений Северной и Южной Кореи, берут свое начало из середины XX в. или еще более ранних периодов. Две статьи выпуска посвящены темам, касающимся не только Кореи вообще, но и конкретно КНДР. В частности, канд. ист. наук, доцент кафедры восточных языков ТОГУ А. Ю. Иванов в качестве исследовательской задачи определил изучение проблемы формирования современной границы между КНДР и КНР. Статья канд. филол. наук, доцента кафедры филологии стран ЮВА, Кореи и Монголии ИСАА МГУ, доцента кафедры филологии стран Дальнего Востока ИКВИА ВШЭ Е. Н. Кондратьевой, в которой проводится лингвистический анализ появления «искаженных» корейских имен, помогает понять природу исторически сложившихся особенностей транскрипции корейских имен на русский язык,

имеющих место не только в КНДР, но и в России, а также в странах Центральной Азии, где также проживает немало этнических корейцев.

Наконец, в статье, подготовленной коллективом Центра корейских исследований ИГУ (К. В. Иванов, Е. А. Колодина, Е. В. Ли, И. В. Олейников, Д. В. Шорников), «История и перспективы развития корееведения в Восточной Сибири в XXI в. на примере Иркутского государственного университета» кратко проанализирован процесс формирования современной корееведческой школы в ИГУ и роль корейского направления в международной деятельности Иркутского государственного университета.

Часть статей данного выпуска является промежуточным результатом долговременных исследований, часть – формулировкой новых направлений исследований. Хотелось бы выразить надежду на то, что представленный выпуск не только вызовет интерес у читателей, но и побудит студентов и молодых исследователей к проведению научных работ в области корееведения и изучения российско-корейских отношений.

Приглашенный редактор серии
канд. ист. наук, руководитель
Центра корейских исследований ИГУ
К. В. Иванов

Outside editor of the topic section
Cand. Sci. (Hist.), Director
of the Center for Korean Studies, ISU (Irkutsk)

РАЗДЕЛ «ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ» /
SECTION «POLITICAL SCIENCES»

23.00.02 ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ /
POLITICAL INSTITUTIONS, PROCESSES AND TECHNOLOGIES

Серия «Политология. Религиоведение»

2020. Т. 34. С. 8–17

Онлайн-доступ к журналу:

<http://izvestiapolit.isu.ru/ru>

ИЗВЕСТИЯ

Иркутского

государственного

университета

УДК 656.61.08(519.5)

DOI <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2020.34.8>

**Мифы и фальшивые новости вокруг трагедии парома
«Севоль»**

К. В. Асмолов

Институт Дальнего Востока РАН, г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. Исследуется информационная ситуация, сложившаяся вокруг события, которое всколыхнуло южнокорейское общество и стало поводом для многочисленных слухов и пропагандистских мифов, во многом сформировавших основу для так называемой «революции свечей», – катастрофы парома «Севоль». В числе прочего рассматривается как конспирология вокруг самого факта катастрофы, так и тезис о том, что главная причина гибели детей – преступное бездействие администрации Пак Кын Хе и лично президента. Отмечается, что анализ останков парома, поднятого в 2017 г., уже после импичмента Пак, окончательно поставил точку над рядом конспирологических теорий (взрыв на борту, столкновение с подводной лодкой и т. п.), но вопрос «что пошло не так?» так и остается без ответа в условиях политически ангажированных расследований. Между тем большинство циркулировавших после трагедии слухов, выводивших людей на улицы, так и не было доказано, и даже последующий суд над Пак Кын Хе был вынужден снять с нее обвинения, связанные с «Севолем». На основе фактов устанавливается, что вина за большое количество жертв лежит не на Голубом доме, а на местных властях, оказавшихся неспособными эффективно провести спасательные работы, а затем откровенно занимавшихся показухой и дезинформацией начальства.

Ключевые слова: паром «Севоль», внутренняя политика Республики Корея, «революция свечей», fake news, расследование катастрофы.

Для цитирования: Асмолов К. В. Мифы и фальшивые новости вокруг трагедии парома «Севоль» // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2020. Т. 34. С. 8–17. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2020.34.8>

16 апреля 2020 г. исполнилось 6 лет со дня катастрофы парома «Севоль». На борту находилось 476 пассажиров и членов экипажа, из них 325 – учащиеся и учителя школы высшей ступени Танвон г. Ансана провинции Кёнгидо. Спасти удалось только 172 человека. Трагическая гибель школьников оказала сильное влияние на южнокорейское общество и стала одной из косвенных причин «революции свечей».

Как отмечал О. Кирьянов, трагедия парома заняла почти все медиапространство, причем мельчайшие подробности мешались с не самой проверенной информацией и писались с упором на нагнетание [2].

Слухи подстегивали неудачно проведенная спасательная операция и странности, связанные с тем, что в 11 часов в новостях прошло бравурное сообщение о том, что большая часть пассажиров спасена [5], хотя, кто стал источником этой новости, до сих пор неизвестно. Разумеется, это сразу же сформировало негативное отношение общества к власти и представления о том, что правительство что-то скрывает.

Опровержения не всегда были мгновенными, отчего трагедия с самого начала стала обрастать разнообразными мифами, часть которых была впоследствии разоблачена, а часть укоренилась в массовом сознании довольно плотно, став частью «государственного мифа», призванного формализовать ту версию событий, которая сложилась после прихода к власти правительства Мун Чжэ Ина. Хороший пример попыток их закрепить – выпущенный к пятилетию трагедии документальный фильм режиссера Ли Сын Чжина *In the Absence*, который должен был выработать у зарубежной аудитории «правильное понимание» событий.

Многочисленные мифы можно разделить на четыре основные группы:

- мифы, связанные с обстоятельствами кораблекрушения;
- мифы относительно действий власти, в первую очередь поведения президента Пак Кын Хе, которую поспешили объявить одним из главных виновников трагедии;
- мифы, касающиеся того, что, хотя родственники жертв и гражданские активисты искали справедливости, власть не сделала ничего, чтобы наказать виновников трагедии;
- не мифы, а скорее представления о том, что с новой властью все менялось.

У катастрофы было несколько причин, которые сложились в кровавый пазл: небрежение судовладельца к технике безопасности и проблемы с рулевым механизмом [18]; перегрузка парома [24], ремонт парома, в результате которого его остойчивость ухудшилась [17]; район, опасный сильными приливными течениями; незакрепленный или недостаточно закрепленный груз, который, съехав в одну сторону, усугубил крен и сделал его необратимым [8]; паника со стороны капитана и той части команды, которая должна была бороться за живучесть корабля [20].

Пусковым моментом катастрофы оказался приказ изменить курс, после которого был сделан слишком резкий поворот, отчего паром накренился и груз «поехал». По словам одного из школьников, они сначала слышали сильный звук «бум» со скрежетом, потом почувствовали мощный удар, после которого «Севоль» начал крениться на левый борт [9].

Этот момент был интерпретирован не как удар изнутри, а как удар снаружи, вызванный столкновением с внешним объектом, а необычно резкий поворот судна связали не с ошибками рулевого управления, а с неудачной попыткой избежать столкновения. Разумеется, на роль подобного объекта

лучше всего подходила чья-нибудь подводная лодка, которая в устах конспирологов, конечно же, оказалась американской. Эту версию поддержал французский журналист Жан-Стефан Беттон на страницах сайта *Marine & Oceans* [11], а затем известный корейский блогер под своим интернет-псевдонимом Заро – народный поисковый отряд, выложив в конце декабря 2016 г. почти девятичасовой фильм.

Однако, когда в 2017 г. паром наконец подняли со дна моря и установили на берегу, никаких признаков, которые были бы неизбежны при столкновении с подводной лодкой, обнаружено не было.

Еще один миф говорил о том, что на борту затопленного парома долгое время оставались живые люди. К сожалению, конструкция судна предусматривала отсутствие воздушных карманов, и оставшиеся внутри пассажиры погибли практически сразу же после того, как большая часть парома ушла под воду. Однако люди надеялись, и эта надежда, увы, подкреплялась как пранкерами, которые звонили родным от имени погибших школьников, так и фальшивыми свидетелями, которые выдавали себя за гражданских дайверов и утверждали, что внутри парома находятся живые люди, но власть не торопится их спасать. Самой громкой была ложная история женщины-дайвера Хон Га Хе, которая дала интервью кабельному телеканалу MBN [21].

То, что в первые часы и дни служба береговой охраны не подпускала военных к спасательным работам и дала зеленый свет частной компании [7], связанной с владельцем судна, породило слухи о секретном грузе, который спасали в первую очередь, позабыв про людей.

Версия о взрыве на борту была отвергнута рано, однако представления о том, что паром потопили намеренно, какое-то время ходили, причем среди подозреваемых были Северная Корея (империи зла положено), оппозиция (хотела «раскачать лодку»), власти, желавшие после этого «закрутить гайки», США (либо случайно утопили паром в ходе учений, либо планировали обвинить северян и под этим предлогом сохранить военные базы) и даже почему-то МОССАД [1].

Следующий блок слухов базировался на суждении, что за два с половиной часа, в течение которых тонул паром, можно было бы всех спасти. Начнем с мифа о том, что школьника Чхве Док Ха, первым отправившего в службу спасения сообщение о том, что паром терпит бедствие, приняли за шутника и на его известие отреагировали не сразу. В 8:52 Чхве позвонил по номеру 119 (универсальный номер экстренных служб), и потому его сообщение о том, что «Севоль» опрокидывается, сначала приняла пожарная часть провинции Чолла-намдо. В 8:54 утра он был соединен с береговой охраной Мокпхо. Команда парома начала звонить спасателям минутой позже, но из-за паники вместо того, чтобы связаться с ближайшей службой движения судов на о. Чиндо, с мостика почему-то стали звонить на о. Чеджу, и в результате спасательное судно № 123 было отправлено не с острова Чиндо, а из Мокпхо.

Судно было на месте примерно в 9:30 утра. На тот момент паром уже накренился на 60 градусов [17], а в 10:18 окончательно перевернулся [13, тайм-код 09:03]. Таким образом, «золотой час» как идеальное время для спасения составлял 40–50 минут. В этом интервале в эвакуации пассажиров участвовало три вертолета, рыбацкие лодки и указанное выше спасательное судно – патрульный катер с экипажем в 14 человек. Поэтому, хотя они и высадили резиновую лодку, спасти большое количество людей им не удалось из-за отсутствия веревок и необходимого альпинистского снаряжения [17]. Все остальные суда, которые пришли на помощь впоследствии, банально опоздали.

Однако, хотя на кадрах *In the Absence* видно, как рыбаки спасают пассажиров [13, тайм-код 09:15], левый ресурс *Foreign Policy in Focus* «показывает», что катера береговой охраны кружат вокруг медленно погружающегося парома, сдерживая рыбацкие лодки, пришедшие помочь спасти пассажиров [23].

Теперь о реакции Голубого дома. Главный связанный с трагедией миф заключается в том, что, «пока наши дети тонули», президент семь часов была неизвестно где и занималась неизвестно чем, а когда наконец появилась на брифинге, «продемонстрировала ограниченное понимание отчаянной ситуации» [13, тайм-код 12:05]. Этот миф основан на двух тезисах: первый – что президенту сразу же доложили максимально четкую и подробную информацию, на основании которой она могла принять верное решение; второй – что, если бы президент контролировала ход спасательной операции, все прошло бы нормально.

По разным версиям, о трагедии в Голубой дом сообщили или в 9:30, или в 10 утра. Учтем общую хронику трагедии, а также то, что передача новости «вверх» по бюрократическим каналам, обдумывание этой новости первым лицом, принятие им решения и спуск этого решения «вниз» по инстанциям – это не мгновенный процесс. В этом случае, если новость дошла до президента в 9:30, то она могла содержать только самую общую информацию, поскольку переговоры мостика и берега показали неспособность команды парома адекватно объяснять ситуацию, а патрульное судно появилось как раз в 9:30. Если же новость пришла в 10, она могла содержать какие-то подробности, однако к тому времени, как указания первого лица дошли бы до «земли» в форме конкретных приказов, паром бы уже перевернулся и затонул. Напоминаем – это случилось в 10:18.

Известно, что в 10:25 состоялся разговор с участием президента и службы береговой охраны, где Пак требует спасти как можно большее количество людей, проверив каюты и машинное отделение. Судя по всему, она не знает, что к этому времени паром перевернулся [13, тайм-код 09:59], и это вызывает вопрос: а какую именно информацию доложили президенту? Не забудем, что к этому времени фальшивая новость о том, что всех спасли, уже прошла по СМИ и Пак могла быть уверена, что ситуация благополучно решается и без личного вмешательства президента. Собственно, ее показания об этом и говорят: весь день болело горло, потому работала с докумен-

тами дома; получила информацию о трагедии, потом увидела по ТВ новость, что всех спасли; потом пришли плохие новости, и она собралась и вышла в штаб спасательных работ [15].

Отметим еще один миф. In the Absence обращает внимание на фразу, которую президент сказала в 17:35: «Я думаю, мы должны выявить/проверить, живы или нет пассажиры, до заката. Насколько сложно найти школьников в спасательных жилетах?» [13, тайм-код 12:35]. Ей сразу же объясняют, что жилеты не помогут, потому что люди заперты внутри корабля. Однако позднее само видео не демонстрировали, а ее реплику передавали как «если пассажиры носят спасательный жилет, то почему их так трудно найти?» [23]. При такой интерпретации ее невежество выпячивалось, а разумная мысль о том, что людей надо вытащить до заката, забылась.

Однако показания Пак Кын Хе о том, что она делала эти семь часов, всплыли значительно позже, чем это пространство было заполнено слухами. Вначале японский журналист Тацуя Като 3 августа 2014 г. опубликовал статью, в которой говорилось, что Пак Кын Хе находилась на свидании со своим любовником. Журналист с трудом избежал уголовной статьи за клевету [6] благодаря заступничеству международного сообщества [19] (17 декабря 2015 г. суд Центрального округа Сеула признал его невиновным, определив, что, хотя статья и содержала ложную информацию, свобода прессы должна быть защищена), но важно то, что такие же слухи цитировали и правые южнокорейские СМИ.

Затем этот интервал заполнялся косметическими процедурами с инъекциями наркотических обезболивающих или шаманскими ритуалами с участием конфидентки Чхве Сун Силь. На конспирологический вопрос: «Где была Пак семь часов, пока наши дети тонули» – был дан удовлетворяющий массы конспирологический ответ.

Мифом является и представление о том, что Пак «высокомерно игнорировала» жертв и не принимала участие в спасательной операции. Уже на следующий день она была на месте крушения, при этом местные власти фактически устроили ей спектакль, имитируя спасательные работы в большом объеме. Во второй половине дня 17 апреля 2014 г. президент посетила гимназию на о. Чиндо, где находились семьи пропавших без вести жертв; 29 апреля 2014 г. Пак Кын Хе была у мемориального алтаря в Ансане (место, откуда родом было большинство жертв) [22]; 19 мая она в очередной раз принесла свои извинения народу [4]; 29 мая последовало еще одно ее выступление на заседании Кабинета министров, однако каждый раз эти извинения объявлялись неискренними, потому что они не носили характера прямого покаяния перед родственниками жертв.

Перейдем к третьей группе мифов о том, что никто из виновников трагедии не был наказан. Капитан корабля, на котором лежит значительная часть вины, 28 апреля 2015 г. приговорен к пожизненному заключению. Тюремные сроки до семи лет получили и иные члены команды, которые, вместо того чтобы бороться за живучесть корабля, сбежали в числе первых.

Фигурантами дела стали также четыре представителя учреждения, отвечающего за проверку спасательного оборудования; два сотрудника компании, отвечающей за погрузочно-разгрузочные работы; два оператора движения судов; два сотрудника администрации порта; один инспектор Корейского регистра судоходства [12].

Со стороны спасательных служб тюремный срок сначала получил командир спасательного судна № 123 Ким Гён Иль, однако в дальнейшем расследование вмешались два фактора. Во-первых, «вовремя» умер главный виновник трагедии, судовладелец Ю Бён Он. Когда земля под ним загорелась, он бросился в бега, но в июле 2014 г. его разложившееся тело было обнаружено и опознано. Предположительно, он покончил с собой, но таким образом корейское общество лишилось показательного процесса, в котором Ю заслуженно сыграл бы роль концентратора народной ненависти. При этом иные руководители компании, в том числе исполнительный директор Ким Хан Сик, получили тюремные сроки [3].

Во-вторых, провинция Чолла, в акватории которой произошла трагедия, – это традиционная база оппозиции, которая, по-видимому, решила своих не сдавать. В результате критику с регионального начальства службы береговой охраны сразу же перенесли на центральные власти, и последующие попытки расследования провалились, потому что оппозиция требовала «начинать с головы».

Еще один миф: правительство не собиралось поднимать паром, чтобы люди не узнали правды. Да, 22 апреля 2015 г. правительство одобрило планы по подъему паром, и предполагалось, что эта операция продлится около полутора лет. 8 декабря 2015 г. комплекс подготовительных мероприятий был завершен, но организаторы работ пришли к выводу о необходимости отложить подъем паром до весны 2017 г. в связи со сменой концепции, которая позволяла минимизировать риск негативного влияния неблагоприятных гидрометеорологических условий [10]. Однако этот момент не особо освещался, что подогрело слухи, и подъем, который случился уже при новой власти, записали на ее счет.

При этом со сменой власти расследование не достигло серьезного прогресса, несмотря на то что в его распоряжении был поднятый паром и беспрепятственный доступ к архивам предыдущей власти. В лучшем случае можно говорить о попытках посадить главу СБО, но не региональных чиновников [16], хотя следствие идет в режиме «через час по чайной ложке» и все равно нацелено на то, чтобы найти хотя бы какие-то свидетельства причастности к трагедии центральной власти и лично президента Пак Кын Хе.

Нельзя сказать и о том, что произошли серьезные изменения с точки зрения безопасности на море. Как показало расследование газеты The Times, некоторый прогресс налицо, но в целом победить коррупцию в сфере морских перевозок не удастся, а это значит, что большая часть причин, которые могут повлечь за собой подобные трагедии, все еще в силе [14].

По мнению автора, трагедия паромов до сих пор нуждается в беспристрастном исследовании как с точки зрения безопасности на море, так и с

точки зрения того, как умелые политики использовали гнев и боль общества, сформировав в массовом сознании определенные конструкты. Автор не собирается обвинять Мун Чжэ Ина и Ко в намеренной фабрикации фальшивых новостей, однако информационная кампания противников Пак Кын Хе способствовала падению ее рейтинга и формированию в массовом сознании отрицательного образа президента.

Но исследователь должен быть выше политики и изучать вопрос, опираясь на принцип объективности, который предполагает как минимум разоблачение мифов, никак не связанных с реальностью.

Список литературы

1. Аварии, пожары и «Вселенский заговор против Кореи»... // Блог Олега Кирьянова : сайт. URL: <https://olegkir2002.livejournal.com/26507.html> (дата обращения: 10.06.2020).
2. Гибель корейского парома: пора думать о живых... // Блог Олега Кирьянова : сайт. URL: <https://olegkir2002.livejournal.com/23044.html> (дата обращения: 10.06.2020).
3. Волков К. Главу компании-оператора парома «Севоль» приговорили к 10 годам // Российская газета : сайт. URL: <https://rg.ru/2014/11/20/sevol-site.html> (дата обращения: 10.06.2020).
4. Кирьянов О. В Корее ликвидирована служба береговой охраны // Российская газета : сайт. URL: <https://rg.ru/2014/05/19/sevol-site.html> (дата обращения: 10.06.2020).
5. Кирьянов О. В Южной Корее отмечают годовщину трагедии «Севоль» // Российская газета : сайт. URL: <https://rg.ru/2015/04/16/sevol-site.html> (дата обращения: 10.06.2020).
6. Кирьянов О. Журналиста обвиняют в клевете на президента Южной Кореи // Российская газета : сайт. URL: <http://rg.ru/2014/10/09/jurnalist-site.html> (дата обращения: 10.06.2020).
7. Кирьянов О. Названы причины крушения парома «Севоль» // Российская газета : сайт. URL: <https://rg.ru/2014/05/01/krushenie-site.html> (дата обращения: 10.06.2020).
8. Кирьянов О. Основная версия крушения «Севоль» поставлена под сомнение // Российская газета : сайт. URL: <https://rg.ru/2014/04/22/versiya-site.html> (дата обращения: 10.06.2020).
9. Кирьянов О. С затонувшего в Южной Корее парома пропали 300 человек // Российская газета : сайт. URL: <https://rg.ru/2014/04/16/parom-podrobnosti-site-anons.html> (дата обращения: 10.06.2020).
10. Краморенко А. В., Асминин В. В. Подъем парома «Севоль». 6825 тонн с 44 метров // Водолазный проект. 2017. № 5. С. 38–47. URL: https://neptunworld.com/wp-content/uploads/2017/10/038_047_Kramorenko_Sewol.pdf (дата обращения: 10.06.2020).
11. Причастна ли Америка к гибели корейского морского парома? // Посольский Приказ : сайт. URL: <http://www.posprikaz.ru/2014/11/prichastna-li-amerika-k-gibeli-korejskogo-morskogo-paroma/> (дата обращения: 10.06.2020).
12. Суд рассматривает дела 38 человек, причастных к гибели парома «Сэволь» // Международное радио Кореи : сайт. URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_Dm_detail.htm?No=34709&id=Dm (дата обращения: 10.06.2020).
13. Фильм режиссера Ли Сын Чжина In the Absence // Youtube.com. Field of Vision – In the Absence. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Mrgpv-JgH9M> (дата обращения: 10.06.2020).
14. An Overloaded Ferry Flipped and Drowned Hundreds of Schoolchildren. Could It Happen Again? // The New York Times : site. URL: <https://www.nytimes.com/2019/06/10/world/asia/sewol-ferry-accident.html> (date of access: 11.05.2020).

15. Chun Young-sik Unveils Former President Park Geun-hye's Unpublished Remarks on Sewol Ferry // East Asia Research Center : site. URL: <https://eastasiaresearch.org/2019/08/15/chun-young-sik-unveils-former-president-park-geun-hyes-unpublished-remarks-on-sewol-ferry/> (date of access: 11.05.2020).

16. Ex-Coast Guard chief, officials indicted in Sewol ferry disaster probe // Yonhap News : site. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20200218005400315?section=search> (date of access: 11.05.2020).

17. In Ferry Deaths, a South Korean Tycoon's Downfall // The New York Times : site. URL: <https://www.nytimes.com/2014/07/27/world/asia/in-ferry-deaths-a-south-korean-tycoons-downfall.html> (date of access: 11.05.2020).

18. More questions arise for cause // The Korea Times : site. URL: http://www.koreatimes.co.kr/www/news/nation/2014/04/116_155876.html (date of access: 11.05.2020).

19. NOT GUILTY : Sankei Shimbun's Former Seoul Bureau Chief Wins Defamation Case // Japan Forward : site. URL: <https://japan-forward.com/not-guilty-sankei-shimbuns-former-seoul-bureau-chief-wins-defamation-case/> (date of access: 11.05.2020).

20. 'Please hurry' – transcript of sinking ferry's desperate calls released // CNN : site. URL: <https://edition.cnn.com/2014/04/18/world/asia/south-korea-ferry-transcript/> (mode of access: 11.05.2020).

21. Police hunt civilian diver over rescue allegations = 경찰 "허위인터뷰女 잠수 자격증 없다" // The Korea Times: site. URL: http://www.koreatimes.co.kr/www/news/nation/2014/04/116_155759.html (mode of access: 11.05.2020).

22. South Korea ferry disaster: Distrust, anger over President's actions // The Straits Times : site. URL: <https://www.straitstimes.com/asia/east-asia/south-korea-ferry-disaster-distrust-anger-over-presidents-actions-0> (mode of access: 11.05.2020).

23. South Korea: Still Stonewalling About the Sewol // Foreign Policy in Focus : site. URL: <https://fpif.org/south-korea-still-stonewalling-sewol/> (date of access: 11.05.2020).

24. What went wrong on Sewol? // CNN : site. URL: <http://edition.cnn.com/2014/05/15/world/asia/sewol-problems/> (date of access: 11.05.2020).

Myths and Fake News about the Sewol Ferry Disaster

K. V. Asmolov

Institute of the Far Eastern Studies RAS, Moscow, Russian Federation

Abstract. April 16, 2020 marked the 6th anniversary of the Sewol ferry disaster. The tragic event roused South Korean civilians and gave rise to numerous rumors and propaganda myths, which formed the basis for the so-called “candle revolution”. They included both a conspiracy theory about the disaster, and the thesis that the main cause of the death of children was the criminal inaction of the corrupted Park Geun-hye administration and the ex-President herself. The examination of the remains of the ferry raised in 2017 after the impeachment of Park drew a thick line under the conspiracy theories (explosion on board, collision with a US submarine, etc.). Nevertheless, the question “what went wrong?” remains unanswered despite politically committed investigations. Meanwhile, most of the rumors circulating after the tragedy that brought people to the streets were never proven. Moreover, Park Geun-hye was acquitted by the Court of the charges related to the Sewol. The facts show that the blame for a great number of victims is not on the Blue house, but on the local authorities, who were unable to effectively conduct rescue operations, and later openly practiced window-dressing and misinformed their superiors. The President therefore did not receive timely information that would require a rapid response on her part. As the case involved the province of Jeolla (a regional stronghold of the Democrats), the opposition expressing storm of abuse had the advantage of shifting the blame from them to the Central government and it succeeded in doing this. The information campaign

of Park Geun-hye's opponents contributed to her wilt and the formation in the mass consciousness of the former President's image that played its role in the later developments.

Keywords: Sewol ferry, internal politics of the Republic of Korea, “candle revolution”, fake news, disaster investigation.

For citation: Asmolov K.V. Myths and Fake News about the Sewol Ferry Disaster. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2020, vol. 34, pp. 8-17. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2020.34.8> (in Russian)

References

1. Avarii, požary i “Vselenskij zagovor protiv Korei”... [Accidents, fires and “universal conspiracy against Korea”...]. *Blog of Oleg Kiryanov*. Available at: URL: <https://olegkir2002.livejournal.com/26507.html> (date of access: 10.06. 2020). (in Russian)
2. Gibel' korejskogo paroma: pora dumat o zhivyyh... [The Death of the Korean ferry: it's time to think about the living...]. *Blog of Oleg Kiryanov*. Available at: <https://olegkir2002.livejournal.com/23044.html> (date of access: 10.06.2020). (in Russian)
3. Volkov K. Glavu kompanii-operatora paroma “Sevol” prigovorili k 10 godam [The head of the ferry operator Sevol was sentenced to 10 years]. *Rossiyskaya Gazeta* [Russian newspaper]. Available at: <https://rg.ru/2014/11/20/sevol-site.html> (date of access: 10.06.2020). (in Russian)
4. Kiryanov O. V Koree likvidirovana sluzhba beregovoj ohrany [In Korea, the coast guard service was liquidated]. *Rossiyskaya Gazeta* [Russian newspaper] Available at: <https://rg.ru/2014/05/19/sevol-site.html> (date of access: 10.06.2020). (in Russian)
5. Kiryanov O. V YUzhnoj Koree otmechayut godovshchinu tragedii “Sevolya” [South Korea is celebrating the anniversary of the Sewol tragedy]. *Rossiyskaya Gazeta* [Russian newspaper]. Available at: <https://rg.ru/2015/04/16/sevol-site.html> (date of access: 10.06.2020). (in Russian)
6. Kiryanov O. ZHurnalista obvinayut v klevete na prezidenta YUzhnoj Korei [The journalist is accused of slandering the President of South Korea]. *Rossiyskaya Gazeta* [Russian newspaper]. Available at: <http://rg.ru/2014/10/09/jurnalist-site.html> (date of access: 10.06.2020). (in Russian)
7. Kiryanov O. Nazvany prichiny krusheniya paroma “Sevol” [The reasons for the collapse of the ferry “Sevol” were named]. *Rossiyskaya Gazeta* [Russian newspaper]. Available at: <https://rg.ru/2014/05/01/krushenie-site.html> (date of access: 10.06. 2020). (in Russian)
8. Kiryanov O. Osnovnaya versiya krusheniya “Sevolya” postavlena pod somnenie [The main version of the Sewol crash has been called into question]. *Rossiyskaya Gazeta* [Russian newspaper]. Available at: <https://rg.ru/2014/04/22/versiya-site.html> (date of access: 10.06.2020). (in Russian)
9. Kiryanov O. S zatonuvshego v YUzhnoj Koree paroma propali 300 chelovek [300 people were rescued from a ferry that sank in South Korea]. *Rossiyskaya Gazeta* [Russian newspaper]. Available at: <https://rg.ru/2014/04/16/parom-podrobnosti-site-anons.html> (date of access: 10.06.2020). (in Russian)
10. Kramorenko A.V., Asminin V.V. Pod"yom paroma “Sevol”. 6825 tonn s 44 metrov [Lifting the ferry “Sewol”. 6825 tons from 44 meters]. *Diving project*, 2017, no. 5, pp. 38-47. Available at: https://neptunworld.com/wp-content/uploads/2017/10/038_047_Kramorenko_Sewol.pdf (date of access: 10.06.2020). (in Russian)
11. Prichastna li Amerika k gibeli korejskogo morskogo paroma? [Is America Involved in the death of the Korean Navy?]. Available at: <http://www.posprikaz.ru/2014/11/prichastna-li-amerika-k-gibeli-korejskogo-morskogo-paroma/> (date of access: 10.06.2020).
12. Sud rassmatrivaet dela 38 chelovek, prichastnyh k gibeli paroma “Sevol” [The Court is considering the cases of 38 people involved in the death of the ferry "Savol"]. *International radio of Korea*. Available at: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_Dm_detail.htm?No=34709&id=Dm (date of access: 10.06.2020). (in Russian)

13. Fil'm rezhissera Li Syn CHzhina «In the Absence» [directed by Yi Seung Jin]. Youtube.com, Field of Vision – In the Absence. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=Mrgpv-JgH9M> (date of access: 10.06.2020).
14. An Overloaded Ferry Flipped and Drowned Hundreds of Schoolchildren. Could It Happen Again? *The New York Times*. Available at: <https://www.nytimes.com/2019/06/10/world/asia/sewol-ferry-accident.html> (date of access: 11.05.2020).
15. Chun Young-sik Unveils Former President Park Geun-hye's Unpublished Remarks on Sewol Ferry. *East Asia Research Center*. Available at: <https://eastasiaresearch.org/2019/08/15/chun-young-sik-unveils-former-president-park-geun-hyes-unpublished-remarks-on-sewol-ferry/> (date of access: 11.05.2020).
16. Ex-Coast Guard chief, officials indicted in Sewol ferry disaster probe. *Yonhap News*. Available at: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20200218005400315?section=search> (date of access: 11.05.2020).
17. In Ferry Deaths, a South Korean Tycoon's Downfall. *The New York Times*. Available at: <https://www.nytimes.com/2014/07/27/world/asia/in-ferry-deaths-a-south-korean-tycoons-downfall.html> (date of access: 11.05.2020).
18. More questions arise for cause. *The Korea Times*. Available at: http://www.koreatimes.co.kr/www/news/nation/2014/04/116_155876.html (date of access: 11.05.2020).
19. NOT GUILTY : Sankei Shimbun's Former Seoul Bureau Chief Wins Defamation Case. *Japan Forward*. Available at: <https://japan-forward.com/not-guilty-sankei-shimbuns-former-seoul-bureau-chief-wins-defamation-case/> (date of access: 11.05.2020).
20. "Please hurry" – transcript of sinking ferry's desperate calls released. *CNN*. Available at: <https://edition.cnn.com/2014/04/18/world/asia/south-korea-ferry-transcript/> (date of access: 11.05.2020).
21. Police hunt civilian diver over rescue allegations = 경찰 "허위인터뷰女 잠수 자격증 없다". *The Korea Times*. Available at: http://www.koreatimes.co.kr/www/news/nation/2014/04/116_155759.html (date of access: 11.05.2020).
22. South Korea ferry disaster: Distrust, anger over President's actions. *The Straits Times*. Available at: <https://www.straitstimes.com/asia/east-asia/south-korea-ferry-disaster-distrust-anger-over-presidents-actions-0> (date of access: 11.05.2020).
23. South Korea: Still Stonewalling About the Sewol. *Foreign Policy in Focus*. Available at: <https://fpif.org/south-korea-still-stonewalling-sewol/> (date of access: 11.05.2020).
24. What went wrong on Sewol? *CNN*. Available at: <http://edition.cnn.com/2014/05/15/world/asia/sewol-problems/> (date of access: 11.05.2020).

Асмолов Константин Валерианович
кандидат исторических наук, ведущий
научный сотрудник, Центр корейских
исследований
Институт Дальнего Востока РАН
Российская Федерация, 117997,
г. Москва, Нахимовский пр-т, 32
e-mail: asmolov@ifes-ras.ru
ORCID ID: 0000-0003-1584-2748

Asmolov Konstantin Valerianovich
Candidate of Sciences (History), Leading
Research Fellow, Korean Studies Center
Institute of Far Eastern Studies RAS
32, Nakhimovsky av., Moscow, 117997,
Russian Federation
e-mail: asmolov@ifes-ras.ru
ORCID ID: 0000-0003-1584-2748

УДК 327

DOI <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2020.34.18>

Эволюция отношений России и Республики Корея: к 30-летию взаимного признания

Ким Ен Ун

Институт Дальнего Востока РАН, г. Москва, Российская Федерация

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. Исследуется процесс установления дипломатических отношений между Россией и Республикой Корея. Отмечаются значимые события, способствовавшие развитию и укреплению политических, экономических и культурных связей двух государств. Выявляются обстоятельства, препятствующие налаживанию между Южной Кореей и Россией отношений полного доверия, однако признается очевидным стремление обеих стран к взаимовыгодному, сбалансированному сотрудничеству и поддержанию надежных партнерских контактов, а также теплых, дружеских отношений как на уровне правительств, так и на уровне населения.

Ключевые слова: Россия, Республика Корея (Южная Корея), цели, состояние, перспективы дипотношений.

Для цитирования: Ким Ен Ун. Эволюция отношений России и Республики Корея: к 30-летию взаимного признания // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2020. Т. 34. С. 18–25. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2020.34.18>

30-летию установления 30 сентября 1990 г. дипломатических отношений между Россией и Южной Кореей лидеры двух стран придавали столь большое значение, что не только обменялись 25 сентября 2020 г. поздравительными телеграммами, но и сочли необходимым через три дня, 28 сентября 2020 г., провести телефонный разговор, в котором также обменялись поздравлениями.

В телеграмме В. В. Путина отмечен накопленный за прошедшие десятилетия Российской Федерацией и Республикой Корея (РК) значительный опыт плодотворного сотрудничества в различных областях, а также констатируется, что «реализуются масштабные совместные инвестиционные и промышленные проекты». Президент также обратил внимание на хорошую отдачу от координации усилий двух стран в решении актуальных вопросов региональной и международной повестки дня, в том числе в рамках ООН, АТЭС, АРФ и других многосторонних структур. Со стороны России выражена также уверенность, что «Москва и Сеул продолжат и далее развивать взаимовыгодные партнерские связи на благо народов обеих стран и в интересах упрочения безопасности и стабильности на Корейском полуострове и

в Северо-Восточной Азии в целом»¹. Президент Мун Чжэ Ин в своем послании также отметил прогресс в различных областях сотрудничества, в том числе в политике, торговле и культуре, и выразил «надежду на то, что проекты сотрудничества "Девять мостов" для совместного процветания Евразии будут основываться на тесном взаимодействии между двумя странами во имя мира и стабильности на Корейском полуострове, и на расширение сотрудничества в отраслях промышленности будущего, включая науку и технологии, а также здравоохранение»².

В ходе телефонного разговора президенты дали позитивную оценку поступательному развитию связей между нашими странами за прошедшие годы и выразили обоюдный настрой на дальнейшее углубление сотрудничества в торгово-экономической, культурно-гуманитарной и других областях. Владимир Путин и Мун Чжэ Ин высказались за налаживание предметной кооперации двух стран в сфере здравоохранения, включая борьбу с распространением новой коронавирусной инфекции и разработку вакцин³.

Оценка, данная президентами двух стран о состоянии двусторонних отношений и пройденном пути в целом, отражает реальную ситуацию. Именно поэтому лозунгом мероприятий, приуроченных к юбилею, был избран на корейском языке *우정과 신뢰로 함께 빛는 미래* («Через дружбу и доверие создаем будущее», хотя на русском языке он звучит немного по-другому, да и ориентирован не на перспективу, а на текущее время – «Дружить. Доверять. Действовать.». – *Прим. авт.*). Это также вполне коррелируется с высказыванием во время встречи 14 ноября 2018 г. на полях Восточноазиатского саммита в Сингапуре В. В. Путина о том, что «Республика Корея является одним из наших ключевых партнеров в Азии, занимает второе место по объему торгового оборота после Китайской Народной Республики»⁴.

За 30 лет с установления дипломатических отношений между Россией и РК произошли огромные перемены в двусторонних связях во всех сферах.

В области политики и дипломатии сложились также устойчивые механизмы обмена мнениями, согласования позиций по многим международным проблемам, в частности по борьбе против терроризма, наркоторговли, трансграничной преступности, по безопасности в области мирного использования ядерной энергии, экологии, по вопросам сохранения биологического разнообразия, изменений климата, в том числе в рамках Парижского соглашения по климату 2015 г. Проводятся также регулярные заседания межправительственных комиссий по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству, стратегические консультации высокого уровня между министерствами иностранных дел двух стран. Заслуживает

---

¹ Поздравление Президенту Республики Корея Мун Чжэ Ину. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/64084> (дата обращения: 25.09.2020).

² Президенты РК и России обменялись посланиями по случаю 30-летия дипотношений. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=63277 (дата обращения: 27.09.2020).

³ Состоялся телефонный разговор Владимира Путина с Президентом Республики Корея Мун Чжэ Ином. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/64097> (дата обращения: 28.09.2020).

⁴ Встреча с Президентом Республики Корея Мун Чжэ Ином. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/59124> (дата обращения: 23.09.2020).

быть отмеченным безвизовой режим для краткосрочных поездок граждан наших стран. Причем РК оказалась одной из трех стран, являющихся официальными военно-политическими союзниками (всего более 40) США, установивших безвизовой режим с Россией. Две другие страны сделали это в одном случае ввиду весомой доли ВВП, получаемой от притока туристов из России (Турция), в другом – из туристических соображений еще до того, как эта страна (ныне Северная Македония) стала военно-политическим союзником США. Налажено сотрудничество по линии борьбы с транснациональной преступностью, а также с терроризмом. В частности, в январе 2020 г. был арестован в Южной Корее и передан России по запросу суда России гражданин РФ, занимавшийся подготовкой боевиков для «Джебхат ан-Нусры»¹, который незадолго до этого тайно проник в РК, надеясь получить там статус беженца².

Кроме того, наладились личные контакты руководителей двух государств. За прошедшие годы состоялись 33 встречи президентов двух стран. При этом до вступления В. В. Путина в должность Президента России, т. е. в первые 10 лет, было шесть встреч. Следовательно, на период с 2000 по 2019 г. приходится 27 двусторонних встреч как во время официальных визитов, так и на международных мероприятиях. То есть при президенте В. В. Путине интенсивность контактов между высшими руководителями наших стран возросла в два раза, а с 2012 по 2019 г. состоялась вообще половина всех встреч на высшем уровне за 30 лет.

Особенно интенсифицировались контакты между президентами наших стран в последнее десятилетие. Следует также отметить личные отношения, которые сложились между президентом В. В. Путиным и президентом Мун Чжэ Ином. Первая их обстоятельная беседа произошла менее чем через пять месяцев после инаугурации Муна на III Восточном экономическом форуме во Владивостоке в сентябре 2017 г. В 2018 г. Мун Чжэ Ин по приглашению Президента России прибыл с государственным визитом в Россию, где выступил с речью перед депутатами Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, чего удостоиваются немногие главы других государств в России, а он стал первым лидером Южной Кореи, который получил такую возможность. В России с большим интересом отнеслись к инициативе президента Мун Чжэ Ина о девяти мостах сотрудничества между Россией и РК, предусматривающей участие южнокорейского бизнеса в развитии Дальнего Востока России. Основные положения этой инициативы были озвучены им во время выступления на III Восточном экономическом форуме во Владивостоке в сентябре 2017 г.

Необходимо также указать на возможности, которые открылись этническим корейцам – гражданам России для свободного посещения в рамках краткосрочных туристических поездок по Южной Корее, а также работы в ней в целях знакомства с рыночной экономикой и системой организации и

¹ Террористическая организация, запрещена в России.

² Южная Корея передала России боевика «Ан-Нусры». URL: <https://ria.ru/20200316/1568664595.html?in=t> (дата обращения: 18.08.2020).

управления бизнесом. Часть корейцев (родившихся до 1945 г.), чьи предки в свое время эмигрировали в Россию из южных районов Кореи, смогли переехать на постоянное жительство в РК, получить там бесплатно на пожизненной основе, но без права собственности, жилье, построенное на японские деньги, и пенсию, которой хватает на скромную жизнь пенсионера в РК. Правда, таким правом могут воспользоваться только родившиеся до 1945 г., оно не распространяется на их детей, внуков, что создало проблему новых разлученных семей.

Большую популярность у подрастающего поколения России приобрела корейская массовая культура, особенно ее направление К-поп. Это вызвало небывалый в истории России интерес к изучению Кореи и поступлению на корейские отделения вузов. Причем желающих так много, что у преподавателей возникает вопрос, как всем им потом найти работу. В России издается много произведений южнокорейских авторов, большим признанием у россиян пользуются также фильмы кинематографистов РК. Значительно возросла в Южной Корее популярность русских и советских писателей, русских народных и иных песен. Нелишне также отметить, что 13 ноября 2013 г. в центре Сеула (на частной площади, открытой для обозрения широкой публики) установлен небольшой ростовой памятник солнцу русской поэзии А. С. Пушкину, кстати, первый памятник в Южной Корее, который возведен иностранному писателю. Чуть позже в Санкт-Петербурге был открыт памятник замечательной писательнице Южной Кореи Ким Кен Ни. Следует также упомянуть, что много людей посещает культурный центр посольства РК в Москве.

Как уже было сказано, растут темпы поступления на корейские отделения вузов в России (каждый год поступают не менее 500 абитуриентов, сейчас на уровне бакалавриата и магистратуры по корейской специализации в России учатся 1700 студентов). В этом году в одном только Дальневосточном федеральном университете на первый курс корейского отделения был принят 91 студент, что на 20 студентов больше, чем на китайское и японское отделения. При этом, если поступающие на китайское отделение учат язык, скоординированный с языковыми традициями КНР, то на корейском отделении подготовка идет по грамматике, в особенности по стилистике, фонетике южнокорейского варианта корейского языка. Во многом это связано с прямым финансированием южнокорейских правительственных и общественных структур развития корееведения. Например, Министерство науки и высшего образования Российской Федерации в 2019 г. утвердило программу «Продвижение корееведения в Татарстане, а также в центральном и южном регионах России», финансируемую структурой южнокорейского правительства во главе с много лет работающим в России с целью подготовки ориентированных на ценности Южной Кореи корееведов гражданином Южной Кореи. Кстати, это пятилетняя программа, и ее финансовое обеспечение выше, чем во всей России по линии Минобрнауки и Правительства России выделяется средств на подготовку корееведов и развитие корееведения.

Нормализация отношений между РФ и РК представила российским ученым-корееведам возможность доступа к южнокорейской политической, исторической, экономической, культурологической и искусствоведческой литературе, а также личных контактов с корейскими учеными, обмена мнениями, прямого доведения до них российской точки зрения, а также позволила непосредственно из уст ученых РК узнавать их мнение, обмениваться суждениями на конференциях и других научных мероприятиях.

Большие успехи достигнуты в торгово-экономических отношениях. За период с 1990 по 2019 г. товарооборот между нашими странами вырос в 100 раз. Многие товары Южной Кореи стали предметами повседневного обихода в России. Это относится как к бытовой технике, так и изделиям пищевой и швейной промышленности, а также косметической продукции. Широкую популярность в России завоевал медицинский туризм в РК, причем не только для лечения или пластических операций, но и стажировки российских врачей в РК.

В то же время анализ тенденций и структуры торговых отношений позволяет выявить следующее. Неустойчивость объема и направленности товарооборота. Так, например, объем торговли с 2013 по 2019 г. менялся следующим образом: 2013 – 25,1 млрд долл., 2014 – 27,3 млрд, 2015 – 18 млрд, 2016 – 15 млрд. Приход к власти администрации президента Мун Чжэ Ина позволил в 2017 г. увеличить объем торговли на 30 % – до 19,2 млрд, а в 2018 г., – еще на 25 %, до 24,8 млрд. Показатели первой половины 2019 г. были таковыми, что планировалось достичь уровня в 27 млрд, а в 2020 г. – 30 млрд долл.¹ Реально получилась такая картина: в 2019 г., по данным посла РК в России Ли Сок Пэ, двусторонняя торговля составила 22,3 млрд долл.²

Но еще более удручающая нас ситуация наблюдается со структурой торговли. Экспорт из России в Республику Корея составляют: минеральные продукты – 81,55 %, продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье – 9,51 %. То есть минеральные ресурсы плюс сельскохозяйственное сырье – 90,06 %, металлы и изделия из них – 4 %. Из более или менее значимой продукции промышленности на продукцию химической промышленности приходится 1,7 %. Импорт в Россию из РК представлен: машинами, оборудованием и транспортными средствами – 66,76 %, продукцией химической промышленности – 16,55 %, т.е. промышленная продукция – 80,83 %³.

И в сфере политической есть определенные проблемы. В частности, 23 сентября 2020 г. (22 сентября по нью-йоркскому времени), выступая с видеообращением на 75-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН президент

---

¹ Товарооборот РФ и РК в 2013–2019 гг. URL: <https://ru-stat.com/date-Y2013-2019/RU/trade/KR> (дата обращения: 20.08.2020).

² Программа по случаю Национального Дня Республики Корея и 30-летия установления дипломатических отношений между Республикой Корея и Российской Федерацией. URL: https://youtube.com/channel/UC4Ymo_cOo-IYYLTD0YrSg (дата обращения: 29.09.2020).

³ Товарооборот России с Республикой Корея (Южной Кореей). URL: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2020-02/torgovlya-mezhdu-rossiy-i-respublikoy-koreya-yuzhnoy-koreey-v-2019-g/> (дата обращения: 18.09.2020).

Мун Чжэ Ин, помимо прочего, предложил новую «Инициативу сотрудничества в Северо-Восточной Азии в области здравоохранения и эпидемиологии», в которой предлагается участие следующих стран СВА: Южной и Северной Кореи, КНР, Монголии и Японии¹. Это закрытый список. Получается, теперь Россия не является страной СВА? Или предлагается сотрудничество стран только по расовому признаку? Ведь во всех названных им странах 98 % населения составляют монголоиды. Но уже через три дня, 25 сентября, Мун Чжэ Ин направляет поздравительную телеграмму Президенту России, предлагает сотрудничество в области здравоохранения, еще через три дня во время телефонного разговора расширяет тему предметной кооперации двух стран в сфере здравоохранения, включающую борьбу с распространением новой коронавирусной инфекции и разработку вакцин².

Во многом такое отношение властей РК к России объясняется обстоятельствами установления дипломатических отношений, когда М. С. Горбачев пошел на неоправданные уступки, еще до установления дипломатических отношений с РК пообещав прекратить оказание военной помощи КНДР. Как отмечал в 2011 г. в своих мемуарах Ро Дэ У, «после этого в Северную Корею не попал ни один истребитель, ни один танк, ни одна ракета»³. Целью так называемой северной политики президента Ро Дэ У, в рамках которой и произошло установление дипломатических отношений между СССР и РК, как пишет в своей книге ныне экс-президент Ли Мен Бак, было «ослабление связей социалистических стран с КНДР» [1, с. 129]. Руководство России в то время не могло проводить в отношении Южной Кореи политику, которая защищала бы интересы России, но придерживалось такой политики, которая приветствовалась бы США, т. е. политики односторонней, выгодной для важного военно-политического союзника США – Республики Корея, в ущерб национальным интересам России. Известно, как отзывался Е. М. Примаков о первом ельцинском министре иностранных дел России А. В. Козыреве, приводя слова бывшего президента США Р. Никсона о нем [2, с. 210]. Поэтому можно сказать, что с момента установления дипломатических отношений с РК ни СССР в последние 15 месяцев своего существования, ни Российская Федерация до 2000 г. не имела своей стратегии в отношении этой страны и шла на поводу у дипломатии РК. Правда, ситуация стала меняться с 1998 г., но окончательно сформировалась с приходом к власти нового Президента России В. В. Путина.

Пока к Южной Корее будет поддерживаться отношение как к стране с ограниченным суверенитетом и в силу этого вынужденной придерживаться курса США, мы будем сталкиваться с многообещающими речами руководителей РК, которые очередной президент, придя на 5-летний срок, забудет, а выдвинет такие же внешне привлекательные, но мало реализуемые предло-

¹ 문재인 대통령. 제 75 차 유엔총회 기조연설 (Мун Чжэ Ин джэтхонрен. Чжэ 75 차 ЮЭн чонхве гичжо енсел. Президент Мун Чжэ Ин. Речь на 75 сессии Генеральной Ассамблеи ООН. 22.09.2020. URL: <https://www.yna.co.kr/view/AKR20200922179200001?section=politics/all> (дата обращения: 18.08.2020).

² Состоялся телефонный разговор Владимира Путина с Президентом Республики Корея Мун Чжэ Ином...

³ Ли Санни (Sunny Lee). Ро Дэ У проливает свет на изменение позиции России. URL: <https://inosmi.ru/foreast/20110908/174357892.html> (дата обращения: 23.09.2020).

жения, лишь бы мы поддерживали позицию по отношению к КНДР, как это происходило на протяжении 30 лет за небольшими исключениями. Даже уже после того, как президент Путин в самом начале своих президентских полномочий объявил о равном отношении России к обоим корейским государствам, в 2008 г. было принято предложение президента Ли Мен Бака о стратегических партнерских отношениях между нашими странами. Хотя сложно говорить о поддержании стратегических партнерских отношений со страной, являющейся военно-политическим союзником США, которые находятся в конфронтации с Россией.

Руководители Южной Кореи будут лучше относиться к России, если та расширит свое сотрудничество с КНДР, естественно, в рамках возможностей обеих стран, по крайней мере в тех сферах, в которых она сотрудничает с Южной Кореей.

Список литературы

1. Ли Мён Бак. Чудес не бывает / пер. Ким Хён-Тхэк, Инна Пак ; Корейско-российский культурный фонд. М. ; Сеул : Ewhan, 2009. 312 с.
2. Примаков Е. М. Годы в большой политике. М. : Коллекция «Совершенно Секретно», 1999. 445 с.

The Evolution of Relations between Russia and the Republic of Korea: to Mark the 30th Anniversary of Mutual Recognition

Kim En Un

The Institute of Far Eastern Studies RAS, Moscow, Russian Federation

National Research University "Higher School of Economics", Moscow, Russian Federation

Abstract. After the establishment of diplomatic relations, Russia and South Korea have passed a difficult way of developing mutual understanding and a certain degree of mutual trust and practical actions. Their relationships have evolved from great optimism to pragmatic and balanced development and the current state characterized in the anniversary year by the slogan "Be friends. Trust. Act". The republic of Korea has achieved almost all the goals set during the normalization of relations and received huge profits from the cooperation with Russia. Conversely, Russia has not achieved most of the goals and objectives set 30 years ago.

Keywords: Russia and South Korea, goals, situation and prospects of diplomatic relations.

For citation: Kim En Un. The Evolution of Relations between Russia and the Republic of Korea: to Mark the 30th Anniversary of Mutual Recognition. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2020, vol. 34, pp. 18-25. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2020.34.18> (in Russian)

References

1. Li Men Bak. *Chudes ne byvaet* [There are no miracles]. Moscow, Seul. Ewhan, 2009. 312 p.
2. Primakov E. M. *Gody v bol'shoj politike* [Years in big politics]. Moscow, Sovershenno-sekretno Publ., 1999. 445 p.

Ким Ен Ун

кандидат философских наук, доцент
ведущий научный сотрудник,
Центр корейских исследований
Институт Дальнего Востока РАН
Российская Федерация, 117997,
г. Москва, Нахимовский проспект, 32
Департамент зарубежного регионоведения
Национальный исследовательский
университет «Высшая школа экономики»
Российская Федерация, 119017,
г. Москва, М. Ордынка, 17/1
e-mail: kimkorea@list.ru

Kim En Un

Candidate of Sciences (Philosophy),
Associate Professor, Senior Researcher,
Center for Korean Studies
Institute of Far Eastern Studies RAS
32, Nahimovski av., Moscow, 117997,
Russian Federation
School of International Regional Studies
National Research University
“Higher School of Economics”
17/1, Malaya Ordynka st., Moscow,
119017, Russian Federation
e-mail: kimkorea@list.ru

УДК 32.019.51

DOI <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2020.34.26>

Формирование российско-корейского информационно-коммуникативного пространства в период дипломатического сотрудничества двух стран – Российской Федерации и Республики Корея (1990–2020 гг.)

В. В. Вишнякова

*Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
г. Москва, Российская Федерация*

Аннотация. Рассматривается история установления дипломатических отношений между Российской Федерацией и Республикой Корея. Описывается формирование информационно-коммуникативного пространства в процессе развития двусторонних отношений. Представлены инструменты разработки информационно-коммуникативного пространства Республикой Корея, оценивается их эффективность. Проводится анализ сильных сторон ИКП Республики Корея, направленного на формирование внешнего образа, и недостатков ИКП России.

Ключевые слова: информационно-коммуникативное пространство, дипломатические отношения, Россия, Республика Корея.

Для цитирования: Вишнякова В. В. Формирование российско-корейского информационно-коммуникативного пространства в период дипломатического сотрудничества двух стран – Российской Федерации и Республики Корея (1990–2020 гг.) // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2020. Т. 34. С. 26–35. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2020.34.26>

В 2020 г. исполняется 30 лет с момента подписания соглашения об установлении дипломатических отношений между Российской Федерацией и Республикой Корея (далее – РК). На этот юбилейный год было назначено свыше 140 совместных мероприятий. Однако не всем им было суждено сбыться в связи с катастрофой планетарного масштаба, обрушившейся на все страны мира в виде новой формы вирусной инфекции COVID-19.

Изоляция всех стран и закрытие границ, ограничение на проведение массовых мероприятий буквально вытолкнули население планеты в виртуальное пространство, которое подверглось неожиданному тестированию на прочность. Как показала практика, оно смогло вместить всех желающих, и в выигрыше остались те государства, чья цифровая территория оказалась более подготовленной для массового посещения. Многие мероприятия, в том числе и российско-корейские юбилейные встречи, форумы, фестивали, были перенесены в онлайн-формат.

Новая форма массового общения через виртуальные коммуникационные системы заставила задуматься государственных деятелей и ученых многих стран над вопросом о разработке или усовершенствования уже имеющегося информационно-коммуникативного пространства. Сам термин «информационно-коммуникативное пространство» является новым, его определение до конца не сформировано. Повышение интереса к исследованию данного явления обусловлено острой необходимостью изучать стремительно распространяющиеся и заполняющие все сферы нашей жизнедеятельности цифровые технологии.

Под информационно-коммуникативным пространством (далее – ИКП) понимается «информационная среда», «семиосфера» [7, с. 101], «пространственно распределенные источники информации и коммуникации» [5]. Иными словами, символическое пространство (виртуальное), особая информационная среда, где распределены в пространстве источники информации и коммуникации [1; 2; 11].

Можно выделить внешний и внутренний контуры ИКП, где внешний направлен на коммуникацию с представителями других сообществ, а внутренний на общение между членами одной группы. В нашем исследовании под сообществом понимается отдельно взятое государство, внешний контур ИКП включает каналы связи с представителями других стран, формирует определенный образ.

Анализ ИКП России и РК демонстрирует наличие сформированного ИКП у РК, причем универсального, адресованного всем государствам и внешним акторам, и отсутствие его законченной архитектуры у России. Поиск российско-корейского ИКП привел к выводу о том, что общего, устойчивого для двух государств пространства пока не существует. Скорее, прослеживается некоторое их объединение в определенных точках (официальные каналы связи, блоги, социальные сети, тематические форумы).

Россия и РК – относительно молодые государства в современной мировой истории. Россия – новая страна, оформившаяся после распада СССР в 1991 г. Республика Корея появилась в результате разделения Кореи на два государства в 1948 г. Поскольку Россия считается преемницей СССР, то и соглашение об установлении дипломатических отношений, подписанное 30 лет назад между СССР и РК, остается в силе и по сей день.

Отсутствие контактов между СССР и РК до момента подписания соглашения объясняется их принадлежностью к двум противоборствующим лагерям – социалистическому и капиталистическому. РК считалась «марионеткой» в руках США, неспособной вести самостоятельную внешнюю политику. СССР поддерживал КНДР – союзницу коммунистического лагеря. КНДР, получая помощь и поддержку от СССР, ревностно относилась к попыткам Советского Союза установить экономические связи с динамично развивающейся РК и всячески препятствовала сближению.

Вплоть до конца 80-х гг. XX в. между СССР и РК существовал информационный вакуум. Если в РК выходили регулярные новости о СССР, пусть и часто в отрицательном контексте, то в советской прессе сообщений о РК

фактически не было, за исключением крайних случаев. Например, трагедия с южнокорейским авиалайнером в 1983 г. [9, с. 4] или встреча министров иностранных дел СССР и КНДР в апреле 1988 г, где Э. А. Шеварднадзе достаточно критично, в стиле советского политического дискурса, высказался в отношении РК, назвав РК *крупной военной базой, ядерным плацдармом США* [10, с. 5].

Переломным моментом в отношениях двух стран стала Олимпиада 1988 г., проходившая в Сеуле. СССР в свете обновления своего политического курса решил не бойкотировать Игры и направить спортсменов в Южную Корею. В период проведения Олимпийских игр выходит серия телевизионных репортажей из Сеула, заметок в газетах, подготовленных советскими репортерами. Так, в газете «Правда» позитивно описывается Сеул, в русской транслитерации представлено корейское приветствие «Осо Осеё», рассказывается об эмблеме Олимпиады – «самтхэгык» и талисмани – тигренке Ходори [6, с. 6].

Следует отметить, что это стало первым самостоятельным информационным обменом между двумя странами, когда пресса выражала неофициальную точку зрения. Реальность оказалась позитивной, открытой и доброжелательной.

Олимпиада 1988 г. открыла волну неофициальных контактов между представителями двух стран, итогом которых стал визит в июне 1989 г. в СССР Ким Ен Сама – лидера Демократической партии за воссоединение, будущего президента РК. Хотя его визит в советской прессе не освещался, причиной этому могло послужить возможное ухудшение отношений с КНДР, в южнокорейских СМИ данное событие имело широкий резонанс, высказывались надежды на развитие сотрудничества [14].

Советские кореееды, чувствуя перспективы, которые открывались во время перестройки, стали смелее выдвигать свои предложения о налаживании контактов с РК. Так, заслуженный кореевед Ф. Шабшина, к чьему мнению прислушивались высокие государственные деятели, открыто и честно, по-новому для советского медийного дискурса, писала о том, почему не было никакой информации о Юге, а также о причинах, почему СССР необходимо идти на сближение с РК: «... в свое время была дана и до сих пор действует установка: о братском государстве, в частности о КНДР, нужно писать только в позитивном плане и только строго следуя его официальной историографии...» [12, с. 5].

Итогом увеличившихся неофициальных контактов между представителями государственных и научных организаций, публичных экспертных заявлений, а также стремительно ухудшавшегося экономического положения СССР, требовавшего новых денежных вливаний, стало подписание министрами иностранных дел двух стран 30 сентября 1990 г. в Нью-Йорке коммюнике об установлении дипломатических отношений.

Скромные заметки с практически идентичным текстом и характерной риторикой в поддержку КНДР вышли в советской прессе 1 октября в газете «Известия» и 2 октября в газете «Правда» [8, с. 5].

В свою очередь, в южнокорейских СМИ заключение соглашения освещалось широко. В центральной газете «Чжунан ильбо» была опубликована статья под заголовком «Корейско-советская совместная декларация»: «Республика Корея и СССР приняли решение об установлении с 30 сентября 1990 г. дипломатических отношений, направленных на развитие дружеских отношений в разных областях...» (переведено нами) [15].

Подписание декларации было взаимовыгодным: СССР получил кредит в размере 3 млрд долл. на продолжение курса перестройки, а Республика Корея заключила первое серьезное соглашение с главным оппонентом своего «покровителя» США. Однако СССР после этого просуществовал недолго, и РК буквально через год была вынуждена продолжить сотрудничество уже с другой страной – Российской Федерацией.

На начальном этапе взаимоотношений обе страны проявляли незрелость в формировании собственного двустороннего коммуникативного пространства и крайнюю зависимость от США. Россия после распада СССР во многом ориентировалась на США, которые воспринимались как мирное государство, несущее свободу и демократию. Республика Корея находилась под большим влиянием этого гегемона, так как на протяжении 45 лет была под его опекой. Надо отметить, что доверие двух стран друг к другу было крайне высоким и стремление к сотрудничеству позитивным, гарантом выступали США.

Вместе с тем в 1998 г. возник первый неприятный момент, связанный с высылкой двух дипломатов РК из России за получение ДСП-информации от российского госслужащего и ответной отправкой из РК двух российских дипломатов. В российской газете «Коммерсант» вышла вполне нейтральная статья [3], в то время как в газете «Владивосток» в статье под заголовком «Меня зовут Бонд. Чо Сон У "Бонд"» достаточно открыто и детально излагалась суть происшествия [4]. Этот инцидент стал первым сообщением с негативной коннотацией. Однако происшествие не повлияло на положительную тенденцию в двусторонних отношениях.

Знакомство россиян с РК началось через получение гуманитарной помощи от РК в 90-х гг., а также через хлынувшие на российский рынок корейские электронные товары. В той сложной экономической ситуации, в которой находилось население страны, говорить о культурных обменах было невозможно. РК представлялась для большинства россиян как страна с высокими технологиями, где производят качественную бытовую технику и электронные товары.

В свою очередь, в РК интерес к России был высоким, многие бизнесмены в рамках так называемых бизнес-форумов, которые организовывались при поддержке корейской организации КОТРА в различных городах России, стремились сделать инвестиции в новую экономику. Однако отсутствие законодательной базы, прозрачной банковской системы привело к краху совместных бизнес-проектов, банкротству и серьезным потерям предпринимателей из РК. Романтический образ новой, открытой России, страны, где создавались лучшие классические литературные и музыкальные произведения,

начинает меркнуть в представлениях корейских бизнесменов и населения в целом, которое все чаще слышит тревожные новости из России.

В первое десятилетие после установления дипломатических отношений интенсивного культурного и информационного обмена между странами не было, за исключением отдельных мероприятий в крупных городах России. Например, строительство на деньги крупнейшей корейской компании «Кохан» здания для Высшего колледжа корееведения ДВФУ в 1995 г. Отсутствие интенсивных связей можно объяснить не только сложным экономическим положением, в котором оказалась Россия после распада СССР, но и серьезным экономическим кризисом, обрушившимся на РК в 1998 г. Обе страны решали первоочередные внутренние задачи по спасению своего населения от экономической катастрофы.

Первое десятилетие XXI в. ознаменовано началом цифровой эпохи, развитием новых средств связи, ускорением обмена информацией, диджитализацией основных сфер жизни. Правительство РК, чувствуя ветер перемен и воодушевившись успехами выхода из кризиса 1998 г., начинает предпринимать активные шаги по созданию собственного положительного имиджа не только в традиционных форматах, но и в цифровом пространстве. Оно направляет серьезные финансовые ресурсы для создания положительного образа страны на международной арене и для формирования информационного пространства, характеризующего страну как надежного партнера и сильного игрока.

Россия была одной из первых стран, где РК начала реализовывать свою политику по продвижению в лидеры международного сообщества. Применялись технологии, разработанные в США, которые были направлены на долгосрочный и быстрый эффекты. К инструментам отложенного результата относились различные образовательные программы для иностранцев, включающие полный цикл обучения от бакалавриата до аспирантуры; инвестиции в строительство заводов на территории России, открытие корейских культурных центров, финансирование общественных организаций и т. п. Например, с 2005 по 2009 г. в европейской части России построены заводы «Самсунг» (2008 г., Калужская область), LG (2006 г., Рузский район Московской области), «Хендэ» (2008 г., Санкт-Петербург), «Киа» (2005, лента на заводе «ИжАвто»). Учреждаются корейские культурные центры в крупных городах России (Москве, Санкт-Петербурге, Владивостоке, Ростове-на-Дону), создаются общественные организации, финансируются регулярные студенческие мероприятия (Всероссийская олимпиада по корейскому языку, ежегодные студенческие конкурсы на базе университетов), оказывается материальная поддержка факультетам российских университетов, где открываются отделения корейского языка. Одновременно такие фундаментальные шаги подкрепляются быстродействующими механизмами, такими как туризм, культурно-массовые мероприятия, открытые лекции о Корее, бесплатные курсы по корейскому языку, концерты, выставки, фестивали, перевод на русский язык сериалов, художественной литературы, комиксов.

Все это позволило за короткий период (примерно 10 лет) сформировать группу «адвокатов» из числа российских граждан, которые впоследствии стали самостоятельно транслировать в массы через различные коммуникационные каналы (социальные сети, видеоблоги, подкасты, образовательные курсы и т. п.) знания о РК как о динамично развивающейся стране, в которой интересно, комфортно и безопасно проводить время, учиться, открывать бизнес.

Одновременно в РК выходили документальные фильмы и рекламные ролики о культуре России, о путешествиях в Россию. Страну посещали российские концертные, балетные труппы, здесь ставились спектакли. Однако все это осуществлялось при серьезной информационной и финансовой помощи РК. Многие документальные фильмы снимались корейскими съемочными группами.

Россия, в свою очередь, ряд программ реализовывала в рамках фонда «Русский мир», а также при поддержке российских дипломатических представительств. Однако это были незначительные штрихи по сравнению с масштабной программой Южной Кореи. Россия серьезно уступает РК в процессе создания своего собственного внешнего имиджа. Она до сих пор ассоциируется со страной, богатой природными ресурсами, культурным наследием, но с низким уровнем развития экономики.

После выступления В. В. Путина в Мюнхене в 2007 г., когда был объявлен курс на самостоятельную политику и обозначены внешнеполитические приоритеты, противоборство России и стран Запада, возглавляемых США, обострилось и перешло в острую фазу во время Олимпиады в Сочи и событий на Украине в 2014 г. В число российских приоритетов не была включена программа сотрудничества с РК. Это стало одной из причин стагнации в двусторонних отношениях. Кроме того, в РК у власти находились в это время консерваторы, которые скептически относились к набирающей силу на международной арене России. Южная Корея переключает свой внешнеполитический вектор на Юго-Восточную Азию и страны СНГ (Казахстан, Азербайджан).

Наряду с этим в 2014 г. РК и РФ отменяют визовый режим для туристических поездок, что приводит к значительному увеличению туристического потока (рис.).

В 2018 г. с приходом к власти Мун Чжэ Ина, представителя оппозиции, начался новый этап в развитии двусторонних отношений, который характеризуется взаимным стремлением к строительству долгосрочных планов развития. В Правительстве РК создан комитет по северному экономическому сотрудничеству при президенте. Комитет разрабатывает долгосрочную стратегию сотрудничества с РФ (на 30 лет. – *Авт.*). Важно, что и Россия в этот раз проявляет активный интерес и идет навстречу инициативам РК.

За последние 20 лет РК, в отличие от России, которая только сейчас начинает активную работу по формированию собственного ИКП, направленного на внешнюю аудиторию, уже организовала свою цифровую территорию. ИКП включает не только традиционные СМИ, но и имеет разветв-

ленную сеть в интернете. Тысячи роликов на любую тему на многих иностранных языках о культуре, спорте, кухне, природе, традициях Кореи, видео, подкасты, аудиозаписи по обучению корейскому языку. Причем важно, что ИКП наполняется не только материалами, но в его пределах сформированы устойчивые коммуникационные каналы: форумы, чаты, группы. Нарастает тенденция, когда инициаторами таких форм связи становятся не сами корейцы, а иностранцы, интересующиеся страной и корейским языком. За счет этого они выходят за пределы одной страны и даже региона, приобретая глобальные масштабы.

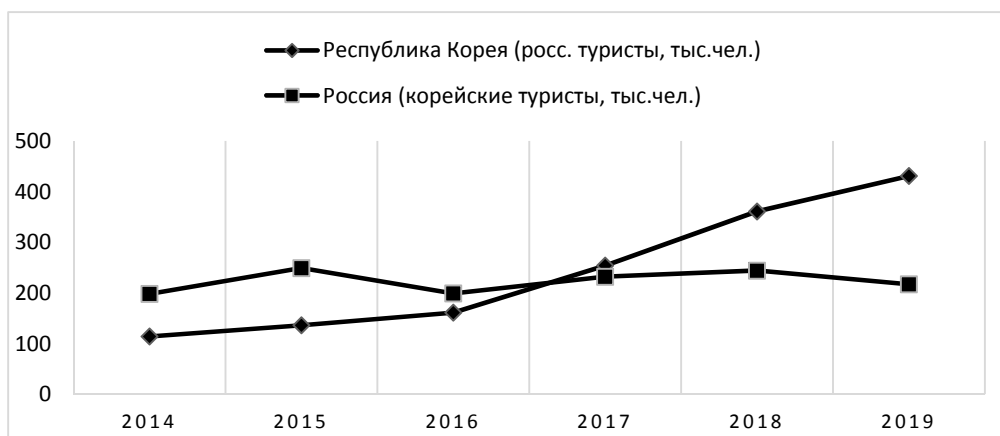

Рис. Туристический поток между РФ и РК [13]

РК удалось создать ИКП, погружаясь в которое можно почувствовать яркость, динамичность, открытость, доброжелательность страны и ее народа и, самое главное, безопасность. Оно привлекает не только туристов, но и бизнесменов, открывает границы для корейских предпринимателей и крупных корпораций в другие страны, позволяет выстраивать долгосрочное и продуктивное сотрудничество. Положительный образ страны, зашитый в ИКП, ассоциируется с развитой туристической инфраструктурой, высоким и доступным уровнем образования для иностранцев, комфортной и, что значимо, безопасной средой для жизни, высокоразвитой медициной, современной массовой культурой.

Россия стоит на пороге создания своего ИКП, которое позволит изменить внешний имидж страны, представленный сейчас исключительно достижениями литературных и музыкальных классиков, и продемонстрировать разработки в области современных технологий, микробиологии. А пока граждане РК вынуждены оставаться в рамках традиционного поля: балета, оперы и театра, классической музыки. Современную Россию они не знают и не проявляют к ней интерес, потому что она не представлена на общедоступной, не имеющей границ цифровой площадке, которая создается не только за счет наполнения контента в социальных сетях и интернет-порталах, СМИ, но и за счет адептов России, получивших образование в

стране, полюбивших Россию всей душой, за счет регулярных массовых фестивалей русской культуры, а также переведенных на корейский язык современных художественных книг, хорошо озвученных на корейском языке фильмов, растиражированных «историй успеха» корейских предпринимателей и многого другого, что так успешно смогла систематизировать и представить международному сообществу РК за последние 20 лет.

Список литературы

1. Глухарев Д. С. Информационно-коммуникативное пространство в теориях информационного общества // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2013. Т. 13, № 2. С. 133–135.
2. Иванов А. Сеул сосчитал своих шпионов в России // Коммерсант. 1998. 27 июля. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/202080> (дата обращения: 22.07.2020).
3. Иванов А. Корейцам разрешили шпионить в России // Коммерсант. 1998. 21 июля. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/202547> (дата обращения: 22.07.2020).
4. Илюшин И. Меня зовут Бонд. Чо Сон У «Бонд» // Владивосток. 1998. 10 июля. URL: https://vladnews.ru/ev/vl/413/90255/menya_zovut (дата обращения: 22.07.2020).
5. Калмыков А. А. Что такое информационно-коммуникативное пространство? // Академия медиаиндустрии и кафедры теории и практики общественной связности РГГУ. URL: <http://jarki.ru/wpress/2010/03/10/1004/> (дата обращения: 21.07.2020).
6. Лебедев Л. Сегодня будет зажжен огонь XXIV Олимпиады // Правда. 1988. 17 сент.
7. Лотман Ю. М. Семиосфера. СПб.: Искусство-СПб, 2000. 704 с.
8. ТАСС. Дипломатические горизонты // Правда. 1990. 2 окт.
9. ТАСС. Советско-корейские переговоры // Известия. 1988. 30 апр.
10. ТАСС. Заявление ТАСС // Известия. 1983. 4 сент.
11. Худорожников И. В. К вопросу о формировании информационно-коммуникативного пространства // Гуманитарные научные исследования. 2012. № 3. URL: <http://human.snauka.ru/2012/03/760> (дата обращения: 26.03.2019).
12. Шабина Ф. Можно ли распутать Корейский узел // Известия. 1988. 1 сент.
13. Федеральное агентство по туризму, официальный сайт. URL: <https://www.russiatourism.ru/> (дата обращения: 10.08.2020).
14. 이인용. 김영삼민주당총재방문계기로 한국-소련정치교류개막 // MBC 뉴스. 1989.06.09. URL: https://imnews.imbc.com/replay/1989/nwdesk/article/1823086_30389.html (date of access: 14.08.2020).
15. 한소 공동성명 // 중앙일보. 1990.10.01. URL: <https://news.joins.com/article/2500837> (date of access: 14.08.2020).

The Development of the Information and Communication Space of Russia and Republic of Korea during the Period of Diplomatic Cooperation (1990–2020s)

V. V. Vishnyakova

National Research University "Higher School of Economics", Moscow, Russian Federation

Abstract. The article is devoted to the history of diplomatic relations between the Russian Federation and the Republic of Korea. The formation of information and communication space (ICS) in the process of developing bilateral relations has been described. The author described the tools for the development of the ICS by the Republic of Korea and assessed their effective-

ness. The analysis of strengths of the ICS of the Korean Republic aimed at forming an external image has been given. Shortcomings of the ICS of Russia have been considered.

Keywords: information and communication space, diplomatic relations, Russian Federation, Republic of Korea.

For citation: Vishnyakova V.V. The Development of the Information and Communication Space of Russia and Republic of Korea during the Period of Diplomatic Cooperation (1990–2020s). *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2020, vol. 34, pp. 26–35. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2020.34.26> (in Russian)

References

1. Glukharev D.S. Informacionno-kommunikativnoe prostranstvo v teorijah informacionnogo obshhestva [The Information and Communication Space in the Theories of Information Society]. *Bulletin of the South Ural State University. Series Social Sciences and the humanities*, 2013, vol. 13, no. 2, pp. 133–135. (in Russian)
2. Ivanov A. Seoul soschital svoih shpionov v Rossii [Seoul has Counted Their Spies]. *Kommersant*, 1998, 27 July. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/202080> (date of access: 22.07.2020). (in Russian)
3. Ivanov A. Korejcam razreshili shpionit v Rossii [The Koreans Permitted to Spy in Russia]. *Kommersant*, 1998, 21 July. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/202547> (date of access: 22.07.2020). (in Russian)
4. Iljushin I. Menja zovut Bond. Cho Son U “Bond” [My name is Bond. Cho Son U “Bond”]. *Vladivostok*, 1998, 10 July. Available at: https://vladnews.ru/ev/vl/413/90255/menya_zovut (date of access: 22.07.2020). (in Russian)
5. Kalmykov A.A. Chto takoe informacionno-kommunikativnoe prostranstvo? [The Meaning of the Information and Communication Space]. *The Academy of Media Industry and the Practice of Human Coherence of RGGU*. Available at: <http://jarki.ru/wpress/2010/03/10/1004/> (date of access: 21.07.2020). (in Russian)
6. Lebedev L. Segodnja budet zazhzhzen ogon' XXIV Olimpiady [Today the Olympic Flame will be kindled]. *Pravda*, 1988, 17 September. p. 6. (in Russian)
7. Lotman J. M. *Semiosfera* [Semiosfera]. Saint Petersburg, Iskustvo-SPB Publ., 2000, 704 p. (in Russian)
8. TASS. Diplomaticheskie gorizonty [The Diplomatic Horizons]. *Pravda*, 1990, 2 Oct. (in Russian)
9. TASS. Sovetsko-korejskie peregovory [The Soviet-Korean Negotiation]. *Izvestija*, 1988, 30 Apr. (in Russian)
10. TASS. Zajavlenie TASS [The Announcement of the TASS]. *Izvestija*, 1983, 4 Sept. (in Russian)
11. Khudorozhnikov I.V. K voprosu o formirovanii informacionno-kommunikativnogo prostranstva [The question about the Formation of the Information and Communication Space]. *Humanities Scientific Researches*, 2012, no. 3. Available at: <http://human.snauka.ru/2012/03/760> (date of access: 26.03.2019). (in Russian)
12. Shabshina F. Mozhno li rasputat “Korejskij uzel” [Could the Korean node be unraveled?]. *Izvestija*, 1988, 1 Sept. (in Russian)
13. *Federalnoe agentstvo po turizmu, oficialnyj sayt* [Russian Tourism Agency]. Available at: <https://www.russiatourism.ru> (date of access: 10.08.2020). (in Russian)
14. Lee In-yong. Kim Yong-sam Minjudang chongjae bangmoon gyegi-ro Hang-kuk – Soryeng jeongchi gemak [The Korean-Soviet Cooperation has been started during the visit of the Governor of the Democracy Party of Korea Kim Yong-sam]. *MBCnews*, 1989-06-09. Available at: https://imnews.imbc.com/replay/1989/nwdesk/article/1823086_30389.html (date of access: 14.08.2020). (in Korean)

15. Han-So gongdong seingmyeong [The Korean-Soviet Joint Communication]. *JoongAng Daily*, 1990-10-01. Available at: <https://news.join.com/article/2500837> (date of access: 14.08.2020). (in Korean)

Вишнякова Вера Владимировна
кандидат филологических наук, доцент,
руководитель, департамент зарубежного
регионоведения факультет мировой
экономики и мировой политики
Национальный исследовательский
университет «Высшая школа экономики»
Российская Федерация, 117041, г. Москва,
ул. М. Ордынка, 17/1
e-mail: vvishnyakova@hse.ru

Vishnyakova Vera Vladimirovna
Candidate of Sciences (Philology), Associate
Professor, Head of the School of International
Regional Studies, Faculty of World
Economy and International Affairs
National Research University
“Higher School of Economics”
17/1, Malaya Ordynka st., Moscow, 117041,
Russian Federation
e-mail: vvishnyakova@hse.ru

Серия «Политология. Религиоведение»

2020. Т. 34. С. 36–45

Онлайн-доступ к журналу:

<http://izvestiapolit.isu.ru/ru>

ИЗВЕСТИЯ

Иркутского

государственного

университета

УДК 327.33

DOI <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2020.34.36>

Культура как направление реализации стратегий «мягкой силы» Южной Кореи на примере форума «Диалог Россия – Республика Корея»

И. В. Цой, П. И. Зайнуллина

*Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург,
Российская Федерация*

Аннотация. Цель данного исследования – определить роль культурных проектов форума «Диалог Россия – Республика Корея» с точки зрения реализации внешнеполитических задач Южной Кореи в плоскости «мягкой силы». В числе задач перед авторами стояли: обоснование значимости культурных инициатив в аспекте «мягкой силы», систематизация и описание проектов форума по разным направлениям (литература, фестивали, визуальные искусства, культурологические исследования), выделение приоритетных стратегических направлений для Южной Кореи на примере рассмотренного материала. В результате анализа был сделан ряд выводов, в частности о том, что для взаимодействия России и Республики Корея характерно построение горизонтальных связей между обществами, вектор «от гражданских связей – к политике». В числе стратегических задач «мягкой силы» выделены: популяризация корейского языка в мире в целом и в России в частности, продвижение культурных брендов, консолидация национального сообщества, а также поддержка реализации внешнеполитических задач, в особенности процесса решения северокорейского вопроса. Таким образом, можно говорить о том, что культурные проекты Республики Кореи в своей основе имеют не только непосредственно «культурную» детерминированность, но направлены и на реализацию более глобальных, внешнеполитических интересов государства.

Ключевые слова: «мягкая сила», культура, культурные проекты, внешняя политика, общественная дипломатия, «Диалог Россия – Республика Корея».

Для цитирования: Цой И. В., Зайнуллина П. И. Культура как направление реализации стратегий «мягкой силы» Южной Кореи на примере форума «Диалог Россия – Республика Корея» // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2020. Т. 34. С. 36–45. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2020.34.36>

Сегодня многие государства идут по «мирному пути» формирования своего международного образа. Впервые концепцию «мягкой силы» в 1990 г. предложил Джозеф Най. В своей последней крупной работе 2011 г. «Будущее власти» политолог дал наиболее полное и научное, по признанию ученых, определение, согласно которому «мягкая сила» — это способность

влиять на других при помощи инструментов, определяющих международную повестку дня, а также при помощи убеждения и привлекательности с целью достижения желаемых результатов [17].

В статье «Растущая мягкая сила Южной Кореи» автор подчеркивает, что ситуация в регионе Северо-Восточной Азии, где амбиции имеют США, Китай, Россия и Япония, накладывает отпечаток на международную деятельность Республики Корея, которой сложно развивать военную мощь для обеспечения своей защиты [8].

Правительство Южной Кореи проводит планомерную политику по распространению своих культурных, политических, экономических ценностей во всем мире. Так, в конце прошлого столетия мир захлестнула «корейская волна» («халлю»), которая начала изучаться российскими учеными только в 2000-х, но остается в фокусе исследований по сей день. Примечательно, что, говоря о культурном измерении «мягкой силы», О. Ф. Русакова и Д. М. Ковба рассматривают ее способность влиять на достижение внешнеполитических задач. Исследователи отмечают, что сегодня Республика Корея занимается продвижением ресурсов «мягкой силы» двух типов: опыта по модернизации и демократизации страны, а также коммерческих и культурных брендов [9]. Таким образом, речь идет о многокомпонентной стратегии реализации программ «мягкой силы», которая включает культурный компонент, однако далеко не ограничивается им.

Дипломатические отношения России с Республикой Корея начались 30 лет назад. Тем не менее важно отметить, что российско-корейские отношения имеют гораздо более продолжительную и давнюю историю, ведь первые контакты состоялись еще в конце XIX столетия. Так, именно в Петербургском университете с 1897 г. впервые в Европе началось преподавание корейского языка [5]. Первым преподавателем стал член корейской дипломатической миссии в Петербурге Ким Пёнок. В июле 2017 г. в СПбГУ состоялось открытие кафедры корееведения, которая объединила два традиционно существовавших до этого отделения: корейской филологии и истории Кореи [4].

Одним из институтов «мягкой силы» для России и Южной Кореи является форум гражданских обществ «Диалог Россия – Республика Корея» (далее – ДРРК), впервые проведенный в 2008 г. по инициативе президентов обеих стран – Ли Мёнбака и Дмитрия Медведева [13]. Основная задача форума – налаживание конструктивного диалога между представителями всех сфер общественной жизни двух стран, что позволяет создать прочную основу для сотрудничества, не зависящую от текущей политической обстановки. Российская и корейская дирекции ДРРК расположены соответственно на базе Санкт-Петербургского государственного университета и Университета Корё в Сеуле. Содержание дискуссий и рекомендации, принятые во время проведения мероприятий форума, направляются в соответствующие правительственные инстанции для дальнейшей работы. Интересно отметить, что форум представляет собой площадку, в рамках которой стратегии «мягкой силы» обоих государств реализуются симметрично, а значит, взаимовыгодно.

ДРРК ведет свою работу в шести рабочих группах: «Политика и международные отношения», «Экономика, торговля и ресурсы», «СМИ и гражданское общество», «Образование и наука», «Культура и искусство», а также «Молодежный диалог». Такой набор направлений работы говорит о разноплановости и комплексности отношений стран-партнеров, а также демонстрирует их ресурсный потенциал. В данной работе мы обратимся к культурным проектам и инициативам, направленным на продвижение корейского искусства и литературы в России.

Культура является одним из основных индикаторов в рейтингах «мягкой силы». Для иллюстрации этого тезиса обратимся к авторитетному международному рейтингу «мягкой силы» The Soft Power Ranking 30 Index [18]. С 2015 г. и по сегодняшний день этот рейтинг, предложенный Дж. МакКлори и доработанный в сотрудничестве с исследовательской командой USC Center on Public Diplomacy, полноценно функционирует. В 2019 г. Республика Корея расположилась на 19-м месте, ежегодно с 2016 г. улучшая свои позиции, а Россия – на последнем, 30-м месте, ухудшив свои результаты по сравнению с предыдущими годами. Однако отметим, что данная рейтинговая система подвергается критике со стороны исследователей из разных стран. Так, Е. М. Харитоновна отмечает, что «если России и Китаю неизбежно приходится подстраиваться под лидеров и искать свое место в заданной системе координат для увеличения собственной «мягкой силы», то Соединенное Королевство, напротив, принадлежит к числу создателей такой системы» [14]. Ученые же из Китая утверждают, что рейтинг представляет собой подход к сравнительному анализу, который определен приоритетами ценностей и норм западной цивилизации [15].

Для дальнейшего изучения рассмотрим культурные инициативы ДРРК. Поскольку основной площадкой для реализации проектов в России выступает СПбГУ – центр зарождения корееведения в Европе [5], большая часть мероприятий проходит в Северной столице. В этой связи необходимо отметить, что подавляющее большинство культурных проектов, связанных с Южной Кореей, реализуются в Москве, а также на Дальнем Востоке; их организаторами выступают дипломатические представительства, общественные организации, в том числе диаспоральные объединения, а также бизнес-структуры. Для форума «Диалог Россия — Республика Корея» более традиционными являются проекты в области образования и науки, молодежные мероприятия, что обусловлено тесной связью российского и корейского координационных комитетов с руководством ведущих вузов обеих стран. Тем не менее мы делаем попытку представить различные культурные проекты ДРРК в контексте внешнеполитических задач Республики Корея.

Литература. В числе дипломатических важных культурных событий форума – открытие памятников А. С. Пушкину в Сеуле в 2013 г. и открытие памятника Пак Кённи в Санкт-Петербурге в 2018 г. На церемониях присутствовали первые лица государств: в южнокорейской столице памятник открывал президент В. В. Путин, а в Санкт-Петербурге – министр культуры, туризма и спорта Республики Корея То Чонхван и министр культуры РФ

Владимир Мединский. Оба эти мероприятия, являясь событиями культурного обмена, также выступают элементами публичной дипломатии обоих государств [6]. И если говорить о смысле всякого начинания или действия, то в данном случае подобные проекты хороши тем, что конкретное место установки памятника может в дальнейшем стать открытой широкой общественности и эстетически значимой площадкой для многих двусторонних культурных проектов, как связанных с творчеством литераторов, в честь которых установлены монументы, так и в более широком понимании – площадками для продвижения знаний о корейской литературе и культуре в России и знаний о русской литературе и культуре в Южной Корее. Такие места могут выступать точкой притяжения творческой интеллигенции двух стран, важным туристическим объектом и символом непреходящей дружбы между народами.

В числе литературных проектов – серия семинаров и видеолекций о творчестве Пак Кённи, а также литературные чтения. Цель данных мероприятий – познакомить российского читателя с работами известной корейской писательницы. В то же время знакомство с литературой другой страны для многих читателей перерастает в мотивацию к изучению языка оригинала. В этом, в частности, выражается внешняя языковая политика государств, в том числе и Южной Кореи. Стремление распространять языковое влияние, по мнению В. М. Алпатова, сопряжено с потребностью государств во взаимопонимании [1]. Е. Б. Гришаева, напротив, подчеркивает факт противостояния, напрямую связывая внешнюю языковую политику с «мягкой силой»: «...в условиях глобализации возрастает конкуренция между языками, выступающими движущей силой мировых социоэкономических обменов» [3, с. 56].

Фестивали. В целях распространения корейского языка и культуры за рубежом в 2018 г. был организован фестиваль «Хангыль». Его инициаторами стали Генеральное консульство Республики Корея в Санкт-Петербурге, форум «Диалог Россия – Республика Корея» и бизнес-объединение «Кимчи-клуб» (диаспоральная организация). Мероприятие имеет просветительский характер: основу программы составляют мини-лекции ученых университета о культуре, языке и истории Кореи, также предусмотрены развлекательная составляющая и интерактивные зоны. Впервые мероприятие состоялось в 2018 г. [10], а в 2019 г. прошло во второй раз [11]. В планах провести третий фестиваль в конце ноября 2020 г.

Визуальные искусства и кинематограф. В рамках деятельности форума «Диалог Россия – Республика Корея» проходят перекрестные кинопоказы – российского кино в Корее и корейского кино в России. Проекты в области художественного и документального кино ДРПК также можно отчасти связать с внешней языковой политикой. В то же время Республика Корея давно завоевала симпатии киноманов всего мира благодаря особой восточной эстетике и глубине кинофильмов. В этом смысле южнокорейское кино не только несет художественную ценность, но и знакомит зрителей с образом жизни современной Кореи, что непосредственно связано с распространением ценности своего образа жизни и формированием привлекатель-

ности для туризма и резидентства среди иностранных граждан. Отметим, что тенденция к популяризации корейского кино в России прослеживается и в части введения новых учебных дисциплин, уделяющих внимание кинематографу Южной Кореи, тем более что немалая часть студентов пишет свои курсовые работы по теме корейского кинематографа, а в программе кафедры корееведения есть спецкурс для магистров под названием «Литература в пространстве кинематографа: обзор пройденного пути», целью которого является знакомство с самыми известными экранизациями литературных произведений прошлого столетия.

В числе выставок, подготовленных при содействии ДРПК и прошедших в Санкт-Петербурге, экспозиции «Россия и Корея: полтора века дружбы и сотрудничества» (2015 г.), «Духовный аскетизм: корейская живопись тансэкхва» (при поддержке Корейского фонда, 2017 г.), «Окно в Корею. Красота островов» (2019 г.). Выставки живописи и дизайна знакомят зрителя с эстетической составляющей корейского искусства. Тем не менее в числе задач также могут быть и политические аспекты (взгляд на историю российско-корейских отношений; трансляция позиции Южной Кореи по вопросу территориальной принадлежности островов Токто).

Музыка. Музыкальные программы, как правило, сопровождают другие культурные проекты. Так, например, концерт известного корейского камерного музыкального коллектива La Mer et L'Ile («Море и острова») вошел в комплекс мероприятий, посвященных островам Токто и Восточному морю [7]. Музыкальные и танцевальные номера всегда составляют часть программы фестиваля «Хангыль»: они посвящены как традиционному искусству Кореи, так и современной культуре К-поп. Наибольший интерес вызывают те выступления, в которых органично сочетаются традиционные элементы и их современные интерпретации.

Исследования культуры. Множество мероприятий ДРПК посвящено научной тематике исследований в области культуры. В качестве яркого примера можно упомянуть об одном из самых масштабных событий в научном сообществе двух стран – прошедшей при поддержке ДРПК и других организаций в октябре 2017 г. международной научной конференции, посвященной 120-летию преподавания корейского языка в СПбГУ и истории российских исследований. Конференция собрала как российских корееведов, так и зарубежных ученых, в пленарном заседании приняли участие видные дипломаты и политики двух стран. В разное время при поддержке СПбГУ проводились семинар «Исследования российско-корейской межкультурной коммуникации», конференция «Новые тенденции социокультурных изменений в корейском и российском обществах», представители корейского координационного комитета ДРПК участвовали в панельных дискуссиях в рамках Санкт-Петербургского международного культурного форума.

В июне этого года по инициативе ИТАР-ТАСС состоялся круглый стол по теме традиционной и современной корейской литературы. Онлайн-мероприятие было приурочено к 30-летию со дня установления дипломатических отношений между Россией и Республикой Корея. Круглый стол объ-

единил корееведов Санкт-Петербурга и Москвы, а также переводчиков корейской художественной литературы. Такие онлайн-мероприятия позволяют популяризировать корейскую литературу и культуру среди широкой общественности.

Мы выделили несколько приоритетных стратегических направлений для Южной Кореи на примере культурных инициатив ДРПК.

1. Популяризация корейского языка в России как элемент внешней языковой политики. Это традиционная задача для многих стран мира, однако для Республики Корея она особенно актуальна в связи с тем, что хангыль признан ЮНЕСКО в качестве мирового наследия.

2. Продвижение культурных и коммерческих брендов через культурные проекты. Несмотря на то что корейская волна «халлю» – явление культурное, ее драйверами выступает стремление к завоеванию и упрочению положения южнокорейской экономики на зарубежных рынках. В этом аспекте мы имеем в виду не только К-рор, но и визуальные искусства, особенно корейское кино.

3. Консолидация диаспоры российских корейцев и формирование крепких контактов с ее представителями. Сложно переоценить роль корейцев, родившихся и проживающих в России, в установлении диалога и понимания между странами. Директор Института российских исследований Университета иностранных языков «Хангук» профессор Ким Хёнхэк в докладе о результатах опроса, проведенного совместно со ВЦИОМ, отметил, что на образ Кореи в России напрямую влияют корейцы, проживающие в России, – около 64 % российских респондентов встречали российских корейцев, и большинство опрошенных относятся к ним с симпатией [12].

4. Обеспечение «мягкой», культурной поддержки процессу решения северокорейского вопроса. Крайне важным аспектом на современном этапе развития российско-корейского сотрудничества становится северокорейский вопрос. Вопрос денуклеаризации КНДР и перспектив объединения Корейского полуострова волнует не только Азиатский регион, но и весь мир. Размышляя на эту тему, профессор К. К. Худолей сравнивает сложившуюся ситуацию с Карибским кризисом 1962 г. [16]. Сегодня встает вопрос: в каком формате будет осуществляться диалог – при участии только Южной и Северной Кореи или в шестистороннем формате (с участием КНР, Японии, США и России) [2]?

5. Поддержка реализации геополитических задач. Так, например, часть мероприятий, проводимых южнокорейской стороной в России, посвящены судьбе островов Токто, территориальный статус которых на сегодняшний день оспаривается Японией. Посредством культурных проектов Республика Корея, с одной стороны, выражает свою позицию по данному вопросу, а с другой – стремится закрепить знания о принадлежности территорий в международном сообществе.

Таким образом, можно говорить, что культурные проекты, которые Южная Корея осуществляет в России, в своей основе имеют не только непосредственно «культурную» детерминированность, но могут быть направле-

ны и на реализацию более глобальных, внешнеполитических интересов Страны утренней свежести. В этом проявляется стратегическая ориентированность «мягкой силы» Республики Корея. Вектор «от гражданских связей – к политике» характерен для взаимодействия наших государств в целом и деятельности ДРПК в частности.

Список литературы

1. *Алпатов В. М.* Языковая политика в современном мире // Научный диалог, 2013. № 5. С. 8–28.
2. «Азиатский парадокс», историческая память и новые вызовы: в Петербурге прошло заседание рабочей группы «Политика и международные отношения» // Официальный сайт форума «Диалог Россия – Республика Корея». 2019. URL: <https://drk.ru/2019/4024/aziatskij-paradoks-istoricheskaja-pamjat-i-novye-vyzovy-v-peterburge-proshlo-zasedanie-rabochej-gruppy-politika-i-mezhdunarodnye-otnoshenija/> (дата обращения: 09.03.2020).
3. *Гришаева Е. Б.* Язык как инструмент реализации политической власти и как объект воздействия политики // Язык и культура, 2018. № 41. С. 55–71.
4. В СПбГУ появится кафедра корееведения // Официальный сайт СПбГУ. 2017. URL: <https://spbu.ru/news-events/novosti/v-spbgu-poyavitsya-kafedra-koreevedeniya> (дата обращения: 09.03.2020).
5. В СПбГУ рассказали о первой в Европе корееведческой школе // Официальный сайт СПбГУ, 2017. URL: <https://spbu.ru/news-events/novosti/v-spbgu-rasskazali-o-pervoy-v-evrope-koreevedcheskoj-shkole> (дата обращения: 20.02.2020).
6. Министры культуры России и Республики Корея открыли в СПбГУ памятник Пак Кённи // Официальный сайт СПбГУ. 2018. URL: <https://spbu.ru/news-events/novosti/ministry-kultury-rossii-i-respubliki-koreya-otkryli-v-spbgu-pamyatnik-pak-kyonni> (дата обращения: 09.03.2020).
7. Музыкальный коллектив La Mer et L'Ile (Море и острова) впервые придет с концертом в город на Неве // Официальный сайт форума «Диалог Россия – Республика Корея». 2019. URL: <https://drk.ru/2019/4066/muzykalnyj-kollektiv-la-mer-et-l-ile-more-i-ostrova-vpervye-priedet-s-koncertom-v-gorod-na-neve/> (дата обращения: 09.03.2020).
8. *Най Дж.* Растущая мягкая сила Южной Кореи // Project Syndicate. 2009. URL: <https://www.project-syndicate.org/> (дата обращения: 20.02.2020).
9. *Русакова О. Ф., Ковба Д. М.* Стратегические модели «мягкой силы» стран восточноазиатского региона // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2016. Т. 12, № 2. С. 14–29.
10. Об уникальности корейского языка рассказали на первом фестивале «Хангыль» в СПбГУ // Официальный сайт СПбГУ. 2018. URL: <https://spbu.ru/news-events/novosti/ob-unikalnosti-koreyskogo-yazyka-rasskazali-na-pervom-festivale-hangyl-v-spbgu> (дата обращения: 09.03.2020).
11. От литературной классики до К-поп: в СПбГУ состоялся второй фестиваль корейского языка «Хангыль» // Официальный сайт СПбГУ, 2019. URL: <https://spbu.ru/news-events/krupnym-planom-ot-literaturnoy-klassiki-do-k-pop-v-spbgu-sostoyalsya-vtoroy-festival> (дата обращения: 09.03.2020).
12. Посол Республики Корея У Юнгын и ректор СПбГУ Николай Кропачев приняли участие в гуманитарном форуме «Мост дружбы» // Официальный сайт СПбГУ. 2018. URL: <https://spbu.ru/news-events/novosti/posol-respubliki-koreya-u-yungyn-i-rektor-spbgu-nikolay-kropachev-prinyali> (дата обращения: 09.03.2020).
13. Форум «Диалог Россия – Республика Корея» : офиц. сайт . URL: <https://drk.ru> (дата обращения: 09.03.2020).

14. Харитонова Е. М. Рейтинг «мягкой силы» The Soft Power 30 // Официальный сайт ИМЭМО РАН. 2015. URL: https://www.imemo.ru/index.php?page_id=502&id=1773&ret=640 (дата обращения: 20.02.2020).

15. Chang Zhang, Ruiqin Wu. Battlefield of global ranking: How do power rivalries shape soft power index building? // *Global Media and China*. 2019. Vol. 4, N 2. P. 179–202.

16. Khudoley K. K. North Korean Nuclear Missile Programme: Is There a Solution? // *Kalinga Institute of Indo-Pacific Studies*. 2019. URL: <http://www.kiips.in/research/north-korean-nuclear-missile-programme-is-there-a-solution/> (date of access: 09.03.2020).

17. Nye J. The Future of Power. New York: Public Affairs, 2011. 320 p.

18. The Soft Power 30. A Global Ranking of Soft Power 2019 [Electronic resource]. URL: <https://softpower30.com/wp-content/uploads/2019/10/The-Soft-Power-30-Report-2019-1.pdf> (date of access: 20.03.2018).

Cultural Projects in Implementation of South Korea's Soft Power Strategies, the Case of the Korea-Russia Dialogue Forum

I. V. Tsoy, P. I. Zaynullina

Saint Petersburg State University, St. Petersburg, Russian Federation

Abstract. The purpose of this study is to determine the role of cultural projects run by the Korea-Russia Dialogue Forum (KRD) in terms of the implementation of South Korea's foreign policy objectives using a soft power strategy. The tasks of the study were: to substantiate the importance of cultural initiatives in terms of soft power, to systematize and describe KRD projects in various spheres (literature, festivals, visual arts, cultural studies), to identify priority strategic vectors of South Korea's foreign policy basing on the material considered. The structure of the work corresponds to the research objective setting. As a result of the analysis, several conclusions have been drawn. For instance, it was found out that the interaction between Russia and the Republic of Korea was characterized by horizontal ties between societies ("from civil ties to politics" vector). The research highlights the following soft power strategic tasks: the popularization of the Korean language in the world in general and in Russia in particular, the worldwide promotion of Korean cultural brands, the consolidation of the national community in foreign countries, and support for the implementation of the foreign policy tasks, specifically related to the process of tackling the North Korean issue. The Republic of Korea's cultural projects can therefore be considered not only as culture related ones, but more extensively as a tool for pursuing the foreign interests of the state as well.

Keywords: soft power, culture, cultural projects, foreign policy, public diplomacy, Korea – Russia Dialogue.

For citation: Tsoy I.V., Zaynullina P.I. Cultural Projects in Implementation of South Korea's Soft Power Strategies, the Case of the Korea-Russia Dialogue Forum. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2020, vol. 34, pp. 36–45. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2020.34.36> (in Russian)

References

1. Alpatov V.M. Jazykovaja politika v sovremennom mire [Language Policy in the Modern World]. *Scientific Dialog*, 2013, no. 5, pp. 8–28. (in Russian)

2. “Aziatskij paradox”, istoricheskaja pamjat i novye vyzovy: v Peterburge proshlo zasedanie rabochej grupy “Politika i mezhdunarodnye otnoshenija” [“Asian paradox”, Historical Memory and New Challenges: Meeting of the Working Group “Politics and International Relations” was held in St. Petersburg]. *KRD*. Available at: <https://drrk.ru/2019/4024/aziatskij->

paradoks-istoricheskaja-pamjat-i-novye-vyzovy-v-peterburge-proshlo-zasedanie-rabochej-gruppy-politika-i-mezhdunarodnye-otnoshenija/ (date of access: 09.03.2020). (in Russian)

3. Grishaeva E.B. Jazyk kak instrument realizacii politicheskoy vlasti i kak ob#ekt vozdejstvija politiki [Language as a Tool of Political Power and as an Object of Political Influence]. *Language and Culture*, 2018, no. 4, pp. 55-71. (in Russian)

4. V SPbGU pojavitsja kafedra koreevedeniya [Department of Korean Studies will appear at SPbU]. Available at: <https://spbu.ru/news-events/novosti/v-spbgu-poyavitsya-kafedra-koreevedeniya> (date of access: 09.03.2020). (in Russian)

5. V SPbGU rasskazali o pervoj v Evrope koreevedcheskoj shkole [SPbU told about the first Korean studies school in Europe]. *SPbU*. Available at: <https://spbu.ru/news-events/novosti/v-spbgu-rasskazali-o-pervoy-v-evrope-koreevedcheskoj-shkole> (date of access: 20.02.2020). (in Russian)

6. Ministry kultury Rossii i Respubliki Koreja otkryli v SPbGU pamjatnik Pak Kyongni [The Ministers of Culture of Russia and the Republic of Korea unveiled a monument to Pak Kyongni at St Petersburg University]. *SPbU*. Available at: <https://spbu.ru/news-events/novosti/ministry-kultury-rossii-i-respubliki-koreya-otkryli-v-spbgu-pamyatnik-pak-kyonni> (date of access: 09.03.2020). (in Russian)

7. Muzykalnyj kollektiv La Mer et L'Ile (More i ostrova) v pervye priedet s koncertom v gorod na Neve [The musical collective La Mer et L'Ile (Sea and Islands) will come to the city on the Neva for the first time]. *KRD*. Available at: <https://drk.ru/2019/4066/muzykalnyj-kollektiv-la-mer-et-l-ile-more-i-ostrova-v-pervye-priedet-s-koncertom-v-gorod-na-neve/> (date of access: 09.03.2020). (in Russian)

8. Nye J. *Rastushhaja mjagkaja sila Juzhnoj Korei* [South Korea's Growing Soft Power]. Project Syndicate. Available at: <https://www.project-syndicate.org/> (date of access: 20.02.2020). (in Russian)

9. Rusakova O.F., Kovba D.M. Strategicheskie modeli «mjagkoj sily» stran vostochno-aziatskogo regiona [Strategic Models of “Soft Power” of the Countries of East Asian Region]. *Political Expertise: POLITEX*, 2016, vol. 12, no. 2, pp. 14-29. (in Russian)

10. Ob unikal'nosti korejskogo jazyka rasskazali na pervom festivale “Hangyl” v SPbGU [The uniqueness of the Korean language was discussed at the first Hangul Festival in St. Petersburg State University]. SPbU. Available at: <https://spbu.ru/news-events/novosti/ob-unikalnosti-korejskogo-jazyka-rasskazali-na-pervom-festivale-hangyl-v-spbgu> (date of access: 09.03.2020). (in Russian)

11. Ot literaturnoj klassiki do K-pop: v SPbGU sostojalsja vtoroj festival' korejskogo jazyka “Hangyl” [From literary classics to K-pop: the second Korean Language Festival “Hangul” was held at St. Petersburg State University]. SPbU. Available at: <https://spbu.ru/news-events/krupnym-planom/ot-literaturnoy-klassiki-do-k-pop-v-spbgu-sostojalsja-vtoroy-festival> (date of access: 09.03.2020). (in Russian)

12. Posol Respubliki Koreja U Jungyn i rektor SPbGU Nikolaj Kropachev prinjali uchastie v gumanitarnom forume «Most družby» [Ambassador of the Republic of Korea Woo Yungeun and Rector of St. Petersburg State University Nikolai Kropachev took part in the humanitarian Forum “Bridge of Friendship”]. SPbU. Available at: <https://spbu.ru/news-events/novosti/posol-respubliki-koreya-u-jungyn-i-rektor-spbgu-nikolay-kropachev-prinyali> (date of access: 09.03.2020). (in Russian)

13. Forum «Dialog Rossija — Respublika Koreja» [KRD official website]. Available at: <https://drk.ru> (date of access: 09.03.2020). (in Russian)

14. Haritonova E. M. *Rejting «mjagkoj sily» The Soft Power 30* [“Soft Power” Ranking. The Soft Power 30]. *MEMO RAS*. Available at: https://www.imemo.ru/index.php?page_id=502&id=1773&ret=640 (date of access: 20.02.2020). (in Russian)

15. Chang Zhang, Ruiqin Wu. Battlefield of Global Ranking: How do Power Rivalries Shape Soft Power Index Building? *Global Media and China*, 2019, vol. 4(2), pp. 179-202.

16. Khudoley K. K. *North Korean Nuclear Missile Programme: Is There a Solution?* Kalinga Institute of Indo-Pacific Studies. Available at: <http://www.kiips.in/research/north-korean-nuclear-missile-programme-is-there-a-solution/> (date of access: 09.03.2020).

17. Nye J. *The Future of Power*. New York, Public Affairs, 2011, 320 p.

18. The Soft Power 30. A Global Ranking of Soft Power. Available at: <https://softpower30.com/wp-content/uploads/2019/10/The-Soft-Power-30-Report-2019-1.pdf> (date of access: 20.03.2018).

Цой Инна Валериантовна

кандидат филологических наук,
доцент, кафедра корееведения,
Санкт-Петербургский государственный
университет
Российская Федерация, 199034,
г. Санкт-Петербург,
Университетская наб., 7–9
директор форума «Диалог Россия –
Республика Корея»
Российская Федерация, 199034,
г. Санкт-Петербург, Университетская
набережная, 7–9
e-mail: i.tsoy@spbu.ru

Tsoy Inna Valeriantovna

Candidate of Sciences (Philology),
Associate Professor, Department
of Korean Studies
Saint Petersburg State University
7-9, Universitetskaya emb., Saint Petersburg,
199034, Russian Federation
Director of the Directorate
of the Korea-Russia Dialogue Forum
7-9, Universitetskaya emb., Saint Petersburg,
199034, Russian Federation
e-mail: i.tsoy@spbu.ru

Зайнуллина Полина Игоревна

аспирант
Санкт-Петербургский государственный
университет
Российская Федерация, 199034,
г. Санкт-Петербург,
Университетская наб., 7–9
e-mail: p.zaynullina@spbu.ru

Zaynullina Polina Igorevna

Postgraduate
Saint Petersburg State University
7-9, Universitetskaya emb., Saint Petersburg,
199034, Russian Federation
e-mail: p.zaynullina@spbu.ru

УДК 327+94(519)

DOI <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2020.34.46>

История и перспективы развития корееведения в Восточной Сибири в XXI в. на примере Иркутского государственного университета¹

К. В. Иванов, Е. А. Колодина, Е. В. Ли, И. В. Олейников,
Д. В. Шорников

Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

Аннотация. Кратко анализируется процесс развития корееведческих исследований в Иркутском государственном университете за последние 30 лет и их состояние на современном этапе. Отмечается, что в 1990-е гг., в соответствии с духом времени, в ИГУ развивались преимущественно прикладные аспекты корееведения, в частности преподавание корейского языка. В 2000-х гг. произошла не только количественная, но и качественная трансформация. Были значительно расширены контакты с корейскими вузами, взаимодействие с которыми шло теперь не только в сфере обучения корейскому языку, но и в сфере юриспруденции, международных отношений, истории. Во второй половине 2010-х гг. на базе ИГУ состоялось слияние практически всех академических корееведческих центров и коллективов Иркутска, в результате чего у преподавателей и исследователей кардинально возросли возможности аккумулировать усилия, знания и ресурсы для реализации проектов в сфере науки и образования.

Ключевые слова: Иркутский государственный университет, корееведение, международные отношения, академические обмены, корейский язык.

Для цитирования: История и перспективы развития корееведения в Восточной Сибири в XXI в. на примере Иркутского государственного университета / К. В. Иванов, Е. А. Колодина, Е. В. Ли, И. В. Олейников, Д. В. Шорников // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2020. Т. 34. С. 46–58. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2020.34.46>

Несмотря на то что преподавание ряда востоковедных дисциплин и восточных языков в Иркутском государственном университете велось практически с самого его основания в 1918 г., системных традиций исследования Кореи в ИГУ не сложилось по ряду обстоятельств. В 1920-е гг. востоковедческое направление в университете было ликвидировано, а основные востоковедческие и, в частности, корееведческие центры остались преимущественно в Москве, Ленинграде и Владивостоке.

Вплоть до начала 1990-х гг. корейские исследования в Иркутске были не самым популярным направлением. Однако именно в этот период начал свою деятельность известный кореевед Борис Дмитриевич Пак, значительную часть своей жизни (1965–1999 гг.) проработавший в Иркутском госу-

¹ Статья подготовлена при поддержке Корейского фонда в рамках грантового проекта «Развитие Центра корейских исследований в Иркутском государственном университете».

дарственном педагогическом институте¹. Не менее известен другой специалист по истории Кореи – Юрий Михайлович Бутин, в 1970–1990 гг. также работавший в ИГПУ и других иркутских вузах. В Иркутском государственном университете, несмотря на работу Центра азиатско-тихоокеанских исследований ИГУ (ЦАТИ), корейское направление не было сколько-нибудь приоритетным.

В начале 1990-х гг., после установления дипломатических отношений России с Республикой Корея, ситуация с корейскими исследованиями значительно изменилась и в Иркутске, и в России в целом. 12 июля 1992 г. Иркутский государственный университет одним из первых университетов России подписал договор о сотрудничестве с южнокорейским вузом – Университетом Пэ Джэ (г. Тэджон) по инициативе руководства двух университетов. Стороны договорились об установлении сотрудничества в области науки, образования, культуры и бизнеса, ярким результатом которого стало открытие в 1996 г. Сибирско-корейского центра на базе ИГУ и Корейско-сибирского центра в Университете Пэ Джэ.

В первые годы налаживания партнерства с корейскими вузами и коммерческими организациями основное внимание уделялось прикладным направлениям, прежде всего изучению корейского языка. С 1995 г. на международном факультете ИГУ (ныне Международный институт экономики и лингвистики) ведется подготовка бакалавров по специальностям «Торговое дело», «Экономика» с присвоением дополнительной квалификации «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации (корейский язык)». Помимо ИГУ, в этом же направлении проводил работу Иркутский государственный лингвистический университет², где с 1996 г. начали готовить переводчиков корейского языка.

Во второй половине 1990-х гг. в Сибирском регионе в целом и в Иркутской области в частности существенно вырос интерес к экономическому сотрудничеству с Южной Кореей. Это отразилось не только на развитии языкового образования в вузах Иркутска, но и на расширении научных исследований по корейской тематике. На 10-й востокоевской конференции ЦАТИ ИГУ в 1996 г. множество докладов были посвящены именно экономическим и административным вопросам сотрудничества России и Республики Корея на региональном уровне. Например, именно эти вопросы были центральными в статье члена-корреспондента МИА С. В. Елисеева и депутата Государственной Думы РФ Ю. М. Тена. Также были рассмотрены основные аспекты развития внешнеэкономических связей, прямого авиасообщения между Сеулом и Иркутском, инвестиционного сотрудничества, научно-образовательных и побратимских контактов, отмечен интерес южнокорейских корпораций «Лаки Голдстар», «Дэу», «Хёсон» и «Кохан» к разработке Ковыктинского газоконденсатного месторождения в 1994 г. [4].

¹ С 1997 г. Иркутский государственный педагогический университет. В 2014 г. Педагогический институт был присоединен к Иркутскому государственному университету в качестве структурного подразделения.

² С 2014 г. филиал МГЛУ – Евразийский лингвистический институт. В 2016 г. вошел в состав ИГУ, став частью созданного тогда же Института филологии, иностранных языков и медиакommunikации.

В сборнике конференции «Россия и Восток: взгляд из Сибири в конце столетия», состоявшейся в ИГУ в мае 2000 г., вопросам изучения внешне-экономических, гуманитарных и административных контактов Республики Корея и российских регионов также было посвящено несколько материалов. Так, специалист администрации Иркутской области А. Л. Заворуева подробно исследовала проблемы культурного и гуманитарного сотрудничества Иркутской области со странами Азиатско-Тихоокеанского региона, сфокусировав внимание на побратимских контактах Приангарья и южнокорейской провинции Кёнсан-Пукто [5].

Внешнеэкономические связи Иркутской области и Республики Корея обзорно отражены в материале Т. В. Павловской и Г. П. Пузыня [16]. Обстоятельный анализ развития внешнеэкономического сотрудничества Иркутской области с Южной Кореей был подготовлен специалистами из Иркутской государственной экономической академии (ИГЭА) Т. К. Петровой, А. В. Никулиной, К. В. Петровым [18], в работе представлена общая структура двусторонних экспортно-импортных операций, выявлены проблемы инвестиционного сотрудничества, перспективы контактов в сфере туристических услуг.

В 2004 г. в свет вышел сборник материалов по итогам международного научного семинара «Байкальский регион и геополитика Центральной Азии: история, современность и перспективы» (январь 2003 г.), проведенного на базе Иркутского межрегионального института общественных наук (МИОН). Проблемам геополитики Восточной Азии была посвящена статья профессора исторического факультета С. И. Кузнецова «Северная Корея в российско-японских отношениях», подготовленная с использованием материалов газет «Асахи симбун» и «Ёмиури симбун» [10].

В том же 2004 г. по итогам международного семинара «Изменения в Сибири и Северо-Восточной Азии и перспективы в XXI веке», состоявшегося в Университете Пэ Дже, в ИГУ был опубликован сборник «Сибирь и Корея в Северо-Восточной Азии» [20]. Примечательно, что это один из первых сборников, опубликованный в рамках договора о сотрудничестве между ИГУ и Университетом Пэ Джэ и совместно подготовленный сибирскими и южнокорейскими исследователями. Помимо работ уже упомянутых Б. Д. Пака¹ [17] и Ю. М. Бутина [3], в сборнике представлены статьи исследователей из ИГУ [9; 19], ИрГТУ [13], ИМБит СО РАН [11] и других организаций Восточно-Сибирского региона, занимающихся смежными областями знания, а также исследователями из Южной Кореи.

С середины 1990-х гг. ИГУ и южнокорейские вузы-партнеры обмениваются ведущими специалистами – преподавателями в области корейского и русского языков. Так, в рамках договора о сотрудничестве Университет Пэ Джэ направил на долгосрочную педагогическую работу девять преподавателей, Иркутский государственный университет – шесть русистов. Преподаватели русского языка международного факультета ИГУ (сейчас – МИЭЛ

---

¹ На тот момент уже сотрудника Института востоковедения РАН в Москве.

ИГУ) и Института иностранных языков Университета Пэ Джэ подготовили и издали в Корее учебник русского языка в двух частях для корейских студентов, а в МИЭЛ выпущено восемь совместных учебно-методических пособий по экономике, страноведению, лингвистике, истории Кореи и Сибири.

Открытие в январе 2006 г. Центра по изучению корейского языка ИГУ в Международном институте экономики и лингвистики при поддержке Корейского фонда международных обменов (Korea Foundation) позволило расширить возможности для подготовки студентов, школьников и представителей деловых кругов Иркутска, заинтересованных в изучении корейского языка и культуры. Однако изучение Кореи и сотрудничество с корейскими вузами не ограничивалось исключительно лингвистикой и историей. В начале 2000-х гг. Юридический институт ИГУ начал устанавливать рабочие и академические связи с тремя корейскими вузами – Национальным университетом Чунбук (г. Чхонджу), Университетом Пэ Джэ (г. Тэджон) и Университетом иностранных языков Хангук (г. Сеул). В 2005 г. были достигнуты договоренности о развитии образовательных связей путем академических обменов студентами и преподавателями. Первым результатом данного соглашения с Университетом Пэ Джэ стала двухлетняя командировка доцента кафедры гражданского права Юридического института Дмитрия Шорникова, который в 2005–2007 гг. в качестве приглашенного профессора преподавал в Юридическом институте Университета Пэ Джэ. В течение этих двух лет Дмитрий Шорников читал бакалаврам и магистрантам корейского университета курсы «Основы российского права», «Российское экологическое право», «История права России». Также результатом длительного опыта работы и роста интереса к праву и законодательству Республики Корея стал изданный впервые в истории двух стран перевод на русский язык Гражданского кодекса Республики Корея, аннотированное издание которого было опубликовано в 2012 г. [21].

С 2007 г. для студентов ИГУ стали существенно расширяться возможности для языковых стажировок. С 2007 г. и по настоящее время ведется активное сотрудничество с Квандонским католическим университетом, расположенным в городе-побратиме г. Иркутска – Каннин. С того же года на базе ИГУ совместно с южнокорейскими организациями ежегодно проводится как минимум одно, а начиная с 2014 г. – два-три научно-образовательных мероприятия.

С конца 2000-х – начала 2010-х гг. по всей России стал стремительно расти интерес к Корее, ее языку и культуре. Не обошла эта тенденция и Иркутск и его вузы. Очень сильно на рост интереса к Корее повлияли открытие в июне 2009 г. Генерального консульства Республики Корея в г. Иркутске и введение с 1 января 2014 г. безвизового режима (для туристических целей) между Россией и Республикой Корея. С точки зрения экономического интереса важным стало также председательствование Иркутской области в Ассоциации региональных администраций стран Северо-Восточной Азии (АРАССВА) в 2015–2016 гг. [14].

Помимо увеличения количества желающих изучать корейский язык, выросло также число специалистов, занимающихся корееведческими исследованиями, сконцентрированных в основном в ИГЛУ и ИГУ. В те годы было защищено несколько кандидатских диссертаций по лингвистике и одна по истории: В. В. Вишняковой (Аникиной) «Зарождение и становление лингвистической традиции в Корее: на материале эволюции учений о частях речи» (2009, ИГЛУ), Е. В. Ли «Диалектическое взаимодействие универсальных и этнокультурных стратегий аргументации в политическом дискурсе: на материале русского и корейского языков» (2011, ИГЛУ), Е. А. Колодиной «Взаимодействие семиотических систем при формировании смысла кинодиалога» (2013, ИГУ), К. В. Ивановым «Исторические проблемы Кореи периода 1905–1945 гг. и их современное наследие: колониальная модернизация, ассимиляция корейцев и проблема “прояпонских деятелей”» (2014, ИГУ).

Не менее активно в то время по корейскому направлению развивалась издательская деятельность. В 2013 г. вышел идеографический словарь «Обращение как фрагмент русской и корейской языковой картины мира», в 2015 г. совместно с коллегами из ИГЛУ¹ «Самоучитель по корейскому языку». Также в 2013 г. в издательстве ИГУ было опубликовано учебное пособие, в котором отражены некоторые аспекты экономического сотрудничества и побратимских связей Иркутской области и Республики Корея [12]. В учебном пособии по современной истории Иркутской области, вышедшем в 2014 г., внимание было сфокусировано на международных контактах ИГУ, в том числе и взаимодействии с вузами Республики Корея [15].

В 2015 г. были опубликованы статьи И. В. Олейникова и Д. М. Башуровой (Представительство МИД РФ в г. Иркутске), посвященные особенностям торгово-экономического, административного и гуманитарного сотрудничества Иркутской области с КНДР [1] и Республикой Корея [2]. Помимо лингвистики и международных отношений, в сферу интересов преподавателей ИГУ также входят исторические исследования, результаты которых презентуются в ходе конференций в крупнейших корееведческих центрах страны [6–8].

Большое значение для развития «корейского» направления в ИГУ имеет сотрудничество с профильными научно-образовательными объединениями в России и поддержка со стороны корейских организаций, в первую очередь Корейского фонда (Korea Foundation) и Академии корееведения (AKS). Из российских организаций можно выделить Российскую ассоциацию университетского корееведения (РАУК) и Объединение преподавателей корейских университетов (ОПКАРУ).

Включение в 2016 г. в состав ИГУ филиала МГЛУ – Евразийского лингвистического института (ранее ИГЛУ), который стал частью Института филологии, иностранных языков и медиакоммуникации ИГУ, позволило сохранить сформированную в ИГЛУ за 20 лет корееведческую научную школу и объединить в рамках ИГУ практически все научно-педагогические

¹ На тот момент уже филиалом МГЛУ – ЕАЛИ.

кадры Иркутска, занимающиеся преподаванием дисциплин, связанных с Кореей, и проводящих научные исследования в области лингвистики, гуманитарных и общественных наук.

В мае 2017 г. при поддержке Генерального консульства РК в г. Иркутске на базе ИФИЯМ ИГУ был открыт корейский культурный центр «Окно в Корею». Отделение корееведения ИФИЯМ, сохраняя и развивая традицию ИГЛУ, занимается не только подготовкой студентов, но и проводит научные, образовательные и культурные мероприятия разного уровня. С 2009 г. отделение корееведения ежегодно является площадкой проведения Национального экзамена на определение уровня владения корейским языком ТОPIK. Количество сдающих экзамен увеличивается с каждым годом и в 2019 г. превысило 150 человек.

На базе центра «Окно в Корею», при грантовой поддержке Академии корееведения, под руководством доцента отделения корееведения Екатерины Ли с 2018 г. проводятся курсы повышения квалификации для преподавателей корейского языка и корееведов Сибирского региона с привлечением как отечественных, так и корейских специалистов. Также центр организует ряд региональных и городских конкурсов выступлений на корейском языке, олимпиад по регионоведению, межрегиональную олимпиаду по переводу среди студентов-корееведов, а также различные культурные мероприятия и мастер-классы, посвященные корейским праздникам.

С марта 2018 г. благодаря отделению корееведения ИГУ стал участником программы KF-EWHA Global e-school, реализуемой Университетом Ихва при финансовой поддержке Корейского фонда в 11 странах мира. На тот момент ИГУ был единственным российским вузом, принимавшим участие в этом проекте. В рамках программы студенты имеют возможность слушать онлайн-лекции в режиме реального времени, а также встречаться с преподавателями ведущих университетов Республики Корея. Помимо этого, с сентября по декабрь 2018 г. в ИФИЯМ были направлены в качестве преподавателей-стажеров двое магистрантов Женского университета Ихва, которые в течение одного семестра помогали студентам осваивать материал онлайн-лекций, а также участвовали в проведении культурных и образовательных мероприятий на отделении корееведения.

Осенью 2019 г. студенты ИГУ снова прошли обучение по программе KF-EWHA Global e-school, а в марте 2020 г. совместно с Сеульским национальным университетом был запущен курс онлайн-лекций по экономике Кореи и ее месте в Северо-Восточной Азии.

В целях повышения качества преподавания специалисты ИГУ принимают активное участие в поддерживаемых Корейским фондом всероссийских семинарах Объединения преподавателей корейских университетов, нацеленных на усовершенствование методики преподавания корейского языка. В рамках научно-практического семинара, состоявшегося в апреле 2019 г. при поддержке Корейского фонда, председателем ОПКЯРУ на 2019–2020 гг. была назначена заведующая кафедрой восточных языков МИЭЛ ИГУ Евгения Колодина.

Одним из факторов, тормозящих развитие востоковедного образования в Сибири в целом, являются в том числе слабые горизонтальные коммуникации между сибирскими вузами. Для преодоления этого негативного явления, укрепления контактов между корееведами Сибирского региона и проведения совместных исследований и мероприятий в сентябре 2019 г. было принято решение о создании на базе ИФИЯМ ИГУ региональной общественной организации «Ассоциация корееведов Сибирского региона». Соглашение о создании подписано участниками – преподавателями вузов Иркутска, Новосибирска, Томска, Омска.

Как известно, 2020 г. принес множество бед и проблем, связанных с пандемией COVID-19, однако преподаватели и исследователи даже в сложных условиях перехода на дистанционный режим работы смогли реализовать поставленные задачи. ИГУ здесь не является исключением. Так, весной 2020 г. МИЭЛ ИГУ в рамках соглашения с Сеульским национальным университетом организовал онлайн-курс по изучению экономики стран Северо-Восточной Азии, который прослушали несколько десятков студентов ИГУ.

В целях расширения спектра исследований Кореи в области общественных и политических наук в марте 2020 г. в рамках реализации гранта Корейского фонда по программе «Поддержка исследований в области политики» был создан Центр корейских исследований (ЦКИ) ИГУ под руководством доцента кафедры мировой истории и международных отношений Константина Иванова. Помимо выполнения программы запланированных исследований в сфере социально-экономических аспектов российско-корейского сотрудничества, ЦКИ 10–11 октября 2020 г. организовал международную конференцию «Россия и Корея: взгляд из Сибири», в которой приняли участие 30 докладчиков из ведущих корееведческих центров Москвы, Санкт-Петербурга, Владивостока, Хабаровска, Новосибирска и Иркутска. В дополнение к этому на ноябрь 2020 г. запланировано проведение очередных курсов повышения квалификации для преподавателей корейского языка и корееведов Сибирского региона при поддержке Академии корееведения.

Важной составляющей работы корееведческого направления в ИГУ является подготовка студентов по нескольким профилям с изучением корейского языка. По результатам приемной кампании 2020 г. в ИГУ были приняты (в основном в ИФИЯМ) более 30 человек, которые будут изучать корейский язык. В целом же профильную языковую подготовку в МИЭЛ и ИФИЯМ проходят более 130 студентов. Помимо этого, на историческом факультете на направление бакалавриата «Международные отношения» (студенты которого также зачастую интересуются Кореей и корейскими исследованиями) впервые было набрано более 60 человек. Поскольку студенты данного направления, кроме обязательного английского языка, изучают второй, обычно восточный, язык, в настоящее время планируется введение в программу обучения полноценного преподавания корейского языка.

Исследовательский и образовательный потенциал ИГУ и его подразделений, занимающихся «корейским» направлением, за последние три с половиной десятилетия поступательно развивался и в настоящее время явно пере-

рос исключительно языковую подготовку. Профессорско-преподавательский состав, обеспечивающий корееведческую подготовку в ИГУ, насчитывает восемь человек, в их числе три доцента (два кандидата филологических наук, один кандидат исторических наук) и пять старших преподавателей.

В последние несколько лет в ИГУ ежегодно обучается более 70 граждан Республики Корея – как студентов из разных южнокорейских университетов, так и представителей деловых кругов страны. Несмотря на проблемы, связанные с пандемией COVID-19, в том числе фактической невозможностью для корейских студентов приехать в Иркутск, мы уверены, что по стабилизации ситуации ИГУ возобновит нормальную образовательную деятельность и в отношении россиян, и в отношении иностранцев. В настоящее время Иркутский государственный университет осуществляет научно-образовательное сотрудничество с 15 университетами Республики Корея, еще столько же южнокорейских вузов поддерживают академические и рабочие контакты с ИГУ.

Таким образом, невзирая на относительно негативную перспективу до конца 2020 г., связанную с общемировыми проблемами пандемии COVID-19, у Иркутского государственного университета и его сотрудников, представляющих корееведческое направление, есть достаточные основания быть оптимистично настроенными и прилагать все усилия для реализации совместных исследований с привлечением студентов и иностранных специалистов в общем научно-исследовательском пространстве вуза.

Список литературы

1. Башурова Д. М., Олейников И. В. Иркутская область и Корейская Народная Демократическая Республика: специфика взаимодействия в середине второго десятилетия XXI века // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2015. Т. 14. С. 54–60.
2. Башурова Д. М., Олейников И. В. Иркутская область и Республика Корея в середине второго десятилетия XXI в.: декларируемое партнерство или взаимовыгодное сотрудничество? // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2015. Т. 13. С. 66–75.
3. Бутин Ю. М. Корейско-монгольские и французско-таджикские изоглоссы // Сибирь и Корея в Северо-Восточной Азии / отв. ред. С. И. Кузнецов, Л. Г. Джун. Иркутск : Оттиск, 2004. С. 7–12.
4. Елисеев С. Е., Тен Ю. М. Специфика развития российско-корейских отношений в Иркутской области // Восток и Россия: взгляд из Сибири : материалы и тез. докл. к науч.-практ. конф., Иркутск, 16–18 мая 1996 г. / под ред. В. П. Олтаржевского, В. И. Дятлова. Иркутск : ЦОП БУК ИГУ. С. 216–220.
5. Заворуева А. Л. Культурное и гуманитарное сотрудничество Иркутской области со странами Азиатско-Тихоокеанского региона // Россия и Восток: взгляд из Сибири в конце столетия : материалы и тез. докл. к Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск, 24–27 мая 2000 г. : в 2 т. / редкол.: В. И. Дятлов (отв. ред.), В. П. Олтаржевский, А. Г. Генералов, Г. Н. Новиков [и др.]. Иркутск : Оттиск, 2000. Т. 1. С. 280–283.
6. Иванов К. В. Исследования о чхинильпха («прояпонских элементах») в Республике Корея в 1990–2000-е гг.: наука или политика? // Россия и Корея в меняющемся мире. М. : ИДВ РАН, 2014. С. 186–197.
7. Иванов К. В. История колониальной Кореи: политика, опрокинутая в прошлое // Корейский полуостров в эпоху перемен. М. : ИДВ РАН, 2016. С. 94–103.

8. *Иванов К. В.* Отчёты генерального консульства СССР в Сеуле как источник по изучению колониального периода Кореи // *Корея: уроки истории и вызовы современности*. М. : ИДВ РАН, 2013. С. 253–263.

9. *Кузнецов С. И.* Документ о репрессиях против корейцев из Государственного архива Иркутской области // *Сибирь и Корея в Северо-Восточной Азии* / отв. ред. С. И. Кузнецов, Л. Г. Джу. Иркутск : Оттиск, 2004. С. 51–53.

10. *Кузнецов С. И.* Северная Корея в российско-японских отношениях // *Байкальский регион и геополитика Центральной Азии: история, современность, перспективы : материалы Междунар. науч. семинара-совещания*. Иркутск : Оттиск, 2004. С. 58–62.

11. *Курас Л. В.* Корейцы в Забайкалье // *Сибирь и Корея в Северо-Восточной Азии* / отв. ред. С. И. Кузнецов, Л. Г. Джу. Иркутск : Оттиск, 2004. С. 48–51.

12. *Олейников И. В.*, *Матвеева Е. А.*, *Елохина Ю. В.* Международное сотрудничество регионов Байкальской Сибири в 90-х годах XX – начале XXI века (на примере Иркутской области и Республики Бурятия) : учеб. пособие. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2013. 177 с.

13. *Наумов И. В.* Участие корейцев в Гражданской войне на Дальнем Востоке России в освещении советской исторической литературы // *Сибирь и Корея в Северо-Восточной Азии* / отв. ред. С. И. Кузнецов, Л. Г. Джу. Иркутск : Оттиск, 2004. С. 43–48.

14. *Олейников И. В.*, *Якимова А. А.* Компромиссное партнерство: Ассоциация региональных администраций стран Северо-Восточной Азии как институт развития международного сотрудничества // *Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение*. 2020. Т. 32. С. 44–51.

15. *Олейников И. В.* Развитие Иркутского государственного университета на рубеже веков: новые горизонты научной деятельности и международного сотрудничества // *Современная история Иркутской области: 1992-2012 годы*. В 2 т. Т. 2, ч. 2 : учеб. пособие / *Е. Н. Волосов, В. И. Дятлов, В. Н. Казарин, Е. И. Лиштованный, И. В. Олейников, В. П. Шахеров* ; под. ред. *Ю. А. Зуляра*. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2014. С. 74–95.

16. *Павловская Т. В.*, *Пузыня Г. П.* Сотрудничество Иркутской области со странами Азиатско-Тихоокеанского региона // *Россия и Восток: взгляд из Сибири в конце столетия : материалы и тез. докл. к Междунар. науч.-практ. конф.* Иркутск, 24–27 мая 2000 г. : в 2 т. / редкол.: *В. И. Дятлов* (отв. ред.), *В. П. Олтаржевский, А. Г. Генералов, Г. Н. Новиков* [и др.]. Иркутск : Оттиск. 2000. Т. 1. С. 284–286.

17. *Пак Б. Д.* Корейские интернационалисты в борьбе против японских интервентов (1918–1922) (новые материалы) // *Сибирь и Корея в Северо-Восточной Азии* / отв. ред. С. И. Кузнецов, Л. Г. Джу. Иркутск : Оттиск, 2004. С. 36–42.

18. *Петрова Т. К.*, *Никулина, А. В.*, *Петров К. В.* Развитие внешнеэкономического сотрудничества Иркутской области с Южной Кореей // *Россия и Восток: взгляд из Сибири в конце столетия : материалы и тез. докл. к Междунар. науч.-практ. конф.* Иркутск, 24–27 мая 2000 г. : в 2 т. / редкол.: *В. И. Дятлов* (отв. ред.), *В. П. Олтаржевский, А. Г. Генералов, Г. Н. Новиков* [и др.]. Иркутск : Оттиск, 2000. Т. 1. С. 287–292.

19. *Петрушин Ю. А.* Научные труды Б. Д. Пака как историографический источник изучения темы: «Россия и Корея» (к постановке проблемы) // *Сибирь и Корея в Северо-Восточной Азии* / отв. ред. С. И. Кузнецов, Л. Г. Джу. Иркутск : Оттиск, 2004. С. 124–127.

20. *Сибирь и Корея в Северо-Восточной Азии* // Сборник научных статей. URL: http://mion.isu.ru/filearchive/mion_publications/sib_kor/ (дата обращения 13.09.2020).

21. *Шорников Д. В.* Гражданский кодекс Республики Корея. Аннотированный перевод. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2012. 252 с.

Prospects for the Development of Korean Studies in Eastern Siberia in the 21st Century the Case of Irkutsk State University¹

K. V. Ivanov, E. A. Kolodina, E. V. Li, I. V. Oleynikov, D. V. Shornikov

Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation

Abstract. The article gives a brief analysis of the development of Korean studies in Irkutsk State University over the past 30 years and their state at present. In the 1990s, in line with the spirit of the times, ISU focused mainly on applied aspects of Korean studies, teaching the Korean language in particular. In the 2000s a remarkable transformation took place which was both quantitative and qualitative. ISU significantly expanded contacts with Korean universities, interaction with which was not only in the field of teaching the Korean language, but also in jurisprudence, international relations, and history. In the second half of the 2010s, practically all academic Korean studies centers and communities of Irkutsk merged on the platform of ISU. As a result, teachers and researchers were able to accumulate their efforts, knowledge and resources to carry out projects in education and research.

Keywords: Irkutsk State University, korean studies, international relations, academic exchanges, korean language.

For citation: Ivanov K.V., Kolodina E.A., Li E.V., Oleynikov I.V., Shornikov D.V. Prospects for the Development of Korean Studies in Eastern Siberia in the 21st Century the Case of Irkutsk State University. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2020, vol. 34, pp. 46-58. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2020.34.46> (in Russian)

References

1. Bashurova D.M., Oleynikov I.V. Irkutskaja oblast i Korejskaja Narodnaja Demokraticheskaja Respublika: specifika vzaimodejstviya v seredine vtorogo desjatiletija XXI veka [Irkutsk Region and the Democratic People's Republic of Korea: Specifics of Interaction in the Middle of the Second Decade of the 21st Century]. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2015, vol. 14, pp. 54-60. (in Russian)
2. Bashurova D.M., Oleynikov I.V. Irkutskaja oblast i Respublika Koreja v seredine vtorogo desjatiletija XXI v.: deklariruemoe partnerstvo ili vzaimovygodnoe sotrudnichestvo? [Irkutsk Region and the Republic of Korea in the middle of the second decade of the 21st century: declared partnership or mutually beneficial cooperation?]. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2015, vol. 13, pp. 66-75. (in Russian)
3. Butin Yu.M. Korejsko-mongolskie i francuzsko-tadzhikskie izoglossy [Korean-Mongolian and French-Tajik isoglosses]. *Siberia and Korea in Northeast Asia*. Prep. to the press. S.I. Kuznetsov, L.G. Joo. Irkutsk, Ottisk Publ., 2004, pp. 7-12. (in Russian)
4. Eliseev S.E., Yu.M. Ten. Specifika razvitija rossijsko-korejskih otnoshenij v Irkutskoj oblasti [The specifics of the development of Russian-Korean relations in the Irkutsk region]. *East and Russia: a view from Siberia. Conference Abstracts, May 16–18, 1996*. Prep. to the press V.P. Oltarzhevskij, V.I. Dyatlov. Irkutsk, ISU Publishing House, 1996, pp. 216-220. (in Russian)
5. Zavoruyeva A. L. Kulturnoe i gumanitarnoe sotrudnichestvo Irkutskoj oblasti so stranami Aziatsko-Tihookeanskogo regiona [Cultural and humanitarian cooperation of the Irkutsk region with the countries of the Asia-Pacific region]. *Russia and the East: a view from Siberia at the end of the century. Conference Abstracts, May 24-27, 2000*. Prep. to the press

¹ The article was prepared with the support of the Korea Foundation within the framework of the grant project "Development of the Center for Korean Studies at Irkutsk State University".

V.P. Oltarzhevskij, V.I. Dyatlov, A.G. Generalov, G.N. Novikov. Irkutsk, Ottisk Publ., vol 1, pp. 280-283. (in Russian)

6. Ivanov K.V. Issledovanija o chhinilpha ("projaponskih jelementah") v Respublike Koreja v 1990-2000-e gg.: nauka ili politika? [Research on Chhinilpha ("Pro-Japanese Elements") in the Republic of Korea in the 1990s-2000s: Science or Politics?]. *Russia and Korea in a Changing World*. Moscow, IFES RAS Publ., 2014, pp. 186-197. (in Russian)

7. Ivanov K.V. Istorija kolonialnoj Korei: politika, oprokinutaja v proshloe [History of Colonial Korea: Politics Tipped into the Past]. *The Korean Peninsula in an Age of Change*. Moscow, IFES RAS Publ., 2016, pp. 94-103. (in Russian)

8. Ivanov K.V. Otchjoty generalnogo konsulstva SSSR v Seule kak istochnik po izucheniju kolonialnogo perioda Korei [Reports of the USSR Consulate General in Seoul as a source for the study of the colonial period of Korea]. *Korea: lessons of history and contemporary challenges*. Moscow, IFES RAS, 2013, pp. 253-263. (in Russian)

9. Kuznetsov S.I. Dokument o repressijah protiv korejcev iz Gosudarstvennogo arhiva Irkutskoj oblasti [Document on repressions against Koreans from the State Archives of the Irkutsk Region]. *Siberia and Korea in Northeast Asia*. Prep. to the press. S.I. Kuznetsov, L.G. Joo. Irkutsk, Ottisk Publ., 2004, pp. 51-53. (in Russian)

10. Kuznetsov S.I. Severnaja Koreja v rossijsko-japonskih otnoshenijah [North Korea in Russian-Japanese relations]. *Baikal region and geopolitics of Central Asia: history, modernity, prospects. Materials of the international scientific seminar-meeting*. Irkutsk, Ottisk Publ., 2004, pp. 58-62. (in Russian)

11. Kuras L.V. Korejcy v Zabajkalie [Koreans in Transbaikalia]. *Siberia and Korea in Northeast Asia*. Prep. to the press. S.I. Kuznetsov, L.G. Joo. Irkutsk, Ottisk Publ., 2004, pp. 48-51. (in Russian)

12. Olejnikov I.V., Matveeva E.A., Elohina Yu.V. *Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo regionov Bajkalskoj Sibiri v 90-h godah HH – nachale XXI veka (na primere Irkutskoj oblasti i Respubliki Burjatija)* [International cooperation of the regions of Baikal Siberia in the 90s of the XX – beginning of the XXI century (on the example of the Irkutsk region and the Republic of Buryatia)]. Irkutsk, ISU Publishing House, 2013, 177 p. (in Russian)

13. Naumov I.V. Uchastie korejcev v Grazhdanskoj vojne na Dalnem Vostoke Rossii v osveshhenii sovetskoj istoricheskoy literatury [Participation of Koreans in the Civil War in the Russian Far East in the coverage of Soviet historical literature]. *Siberia and Korea in North-east Asia*. Prep. to the press. S.I. Kuznetsov, L.G. Joo. Irkutsk, Ottisk Publ., 2004, pp. 43-48. (in Russian)

14. Olejnikov I.V., Yakimova A.A. Kompromissnoe partnerstvo: Associaciya regionalnyh administracij stran Severo-Vostochnoj Azii kak institut razvitiya mezhdunarodnogo sotrudnichestva [The Compromise Partnership: The Association of North East Asia Regional Governments as an Institute for International Cooperation Development]. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2020, vol. 32, pp. 44-51. (in Russian)

15. Olejnikov I.V. Razvitie Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta na rubezhe vekov: novye gorizonty nauchnoj dejatel'nosti i mezhdunarodnogo sotrudnichestva [Development of Irkutsk State University at the turn of the century: new horizons of scientific activity and international cooperation]. *Modern history of the Irkutsk region: 1992-2012. Vol. 2*. Prep. to the press. Yu.A. Zulyar. Irkutsk, ISU Publishing House, 2014, pp. 74-95. (in Russian)

16. Pavlovskaja T.V., Puzynya G.P. *Sotrudnichestvo Irkutskoj oblasti so stranami Aziatsko-Tihookeanskogo regiona* [Cooperation of the Irkutsk region with the countries of the Asia-Pacific region]. *Russia and the East: a view from Siberia at the end of the century. Conference Abstracts, May 24-27, 2000*. Prep. to the press V.P. Oltarzhevskij, V.I. Dyatlov, A.G. Generalov, G. N. Novikov. Irkutsk. Ottisk Publ., 2000, vol. 1, pp. 284-286. (in Russian)

17. Pak B.D. Korejskie internacionalisty v borbe protiv japonskih interventov (1918-1922) (novye materialy) [Korean internationalists in the struggle against the Japanese interven-

tionists (1918-1922) (new materials)]. *Siberia and Korea in Northeast Asia*. Prep. to the press. S.I. Kuznetsov, L.G. Joo. Irkutsk, Ottisk Publ., 2004, pp. 46-42. (in Russian)

18. Petrova T.K. Razvitie vneshnejekonomicheskogo sotrudnichestva Irkutskoj oblasti s Juzhnoj Koreej [Development of foreign economic cooperation between the Irkutsk region and South Korea]. *Russia and the East: a view from Siberia at the end of the century. Conference Abstracts, May 24-27, 2000*. Prep. to the press V.P. Oltarzhevskij, V.I. Dyatlov, A.G. Generalov, G.N. Novikov. Irkutsk, Ottisk, 2000, vol. 1, pp. 287-292. (in Russian)

19. Petrushin Yu.A. Nauchnye trudy B.D. Paka kak istoriograficheskij istochnik izuchenija temy: "Rossija i Koreja" (k postanovke problemy) [The scientific works of B. D. Pak as a historiographic source for studying the topic: "Russia and Korea" (to the problem statement)]. *Siberia and Korea in Northeast Asia*. Prep. to the press. S.I. Kuznetsov, L.G. Joo. Irkutsk, Ottisk Publ., 2004, pp. 124-127. (in Russian)

20. *Sibir i Koreja v Severo-Vostochnoj Azii* [Siberia and Korea in Northeast Asia] Available at: http://mion.isu.ru/filearchive/mion_publications/sib_kor/ (date of access: 13.09.2020). (in Russian)

21. Shornikov D.V. *Grazhdanskij kodeks Respubliki Koreja. Annotirovannyj perevod*. [Civil Code of the Republic of Korea. Annotated translation]. Irkutsk, ISU Publishing House, 2012, 252 p. (in Russian)

Иванов Константин Владимирович

кандидат исторических наук, руководитель, Центр корейских исследований, начальник, научно-исследовательская часть, доцент, кафедра мировой истории и международных отношений, исторический факультет Иркутский государственный университет Российская Федерация, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
e-mail: ivanov_kv@isu.ru

Ivanov Konstantin Vladimirovich

Candidate of Sciences (History), Director, Center for Korean Studies, Head, Department for Research, Associate Professor, Department of World History and International Relations, History Faculty Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003, Russian Federation
e-mail: ivanov_kv@isu.ru

Колодина Евгения Анатольевна

кандидат филологических наук, доцент, заведующая, кафедра восточных языков Международный институт экономики и лингвистики Иркутский государственный университет Российская Федерация, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
e-mail: kolodinaevg@mail.ru

Kolodina Evgeniya Anatolyevna

Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor, Head, Department of Oriental Languages, International Institute of Economics and Linguistics Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003, Russian Federation
e-mail: kolodinaevg@mail.ru

Ли Екатерина Вадимовна

кандидат филологических наук, доцент, кафедра востоковедения и регионоведения АТР Институт филологии, иностранных языков и медиакоммуникации Иркутский государственный университет Российская Федерация, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
e-mail: trzh@yandex.ru

Li Ekaterina Vadimovna

Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor, Department of Oriental and Regional Studies of the Asia-Pacific Region, Institute of Philology, Foreign Languages and Media Communication Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003, Russian Federation
e-mail: trzh@yandex.ru

Олейников Илья Васильевич

кандидат исторических наук, доцент,
кафедра политологии, истории и
регионоведения, исторический факультет
Иркутский государственный университет
Российская Федерация, 664003, г. Иркутск,
ул. К. Маркса, 1
e-mail: oleynikov@isu.ru

Oleynikov Ilya Vasilievich

Candidate of Sciences (History), Associate
Professor, Department of Political Science,
History and Regional Studies, History Faculty
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003,
Russian Federation
e-mail: oleynikov@isu.ru

Шорников Дмитрий Владимирович

кандидат юридических наук, доцент,
директор, Научно-исследовательский ин-
ститут правовой охраны Байкала,
заведующий, кафедра международного
права и сравнительного правоведения
Иркутский государственный университет
Российская Федерация, 664003, г. Иркутск,
ул. К. Маркса, 1
e-mail: abirvalg35@mail.ru

Shornikov Dmitry Vladimirovich

Candidate of Sciences (Law), Associate
Professor, Director, Scientific Research
Institute of Legal Protection of Baikal,
Head, Department of International Law
and Comparative Law, Law Institute
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003,
Russian Federation
e-mail: abirvalg35@mail.ru

Дата поступления: 31.08.2020

Received: August, 31, 2020

УДК 327

DOI <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2020.34.59>

Как была остановлена эпидемия COVID-19 на Корейском полуострове

А. В. Воронцов

Институт востоковедения РАН, г. Москва, Российская Федерация

*Московский государственный институт международных отношений (Университет)
МИД России, г. Москва, Российская Федерация*

Аннотация. Предпринимается попытка выявить наиболее важные факторы и действенные средства, помогшие народу Корейского полуострова быстро остановить COVID-19 в первой половине 2020 г. Выражаясь максимально упрощенно и кратко, на наш взгляд, в большой мере спасли корейцев от этой грозной пандемии давно и глубоко усвоенные корни конфуцианского самосознания.

Ключевые слова: Корейский полуостров, конфуцианство, корейская традиция, COVID-19.

Для цитирования: Воронцов А. В. Как была остановлена эпидемия COVID-19 на Корейском полуострове // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2020. Т. 34. С. 59–66. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2020.34.59>

На карте мира, почти полностью охваченной распространяющейся инфекцией коронавируса, Корейский полуостров, находящийся в эпицентре первичной вспышки эпидемии, выделяется как один из немногих районов благополучия.

В этом отношении КНДР – уникальная страна, где на сегодняшний день не зафиксировано ни одной жертвы заболевания. Единственный эпизод в г. Кэсон, связанный с нелегально прибывшим из Южной Кореи перебежчиком, попавшим в разряд «подозреваемых» 19 июля 2020 г., не подтвердился¹. На заседании Политбюро ЦК ТПК 14 августа глава государства Ким Чен Ын объявил, что введенная 24 июля в связи с данной угрозой блокада г. Кэсон снимается, и поблагодарил жителей города за проявленную высокую сознательность в указанный сложный период².

Республика Корея также, хотя и ставшая одной из первых жертв инфекции коронавируса, пришедшей из Китая, и в феврале-марте 2020 г. занимавшая второе место в мире по числу инфицированных, в результате комплексных эффективных мер сумела достаточно быстро подавить вспыш-

¹ Ким Чен Ын закрыл город Кэсон из-за подозрения на COVID-19 // РИА Новости. 26.07.2020. URL: <https://ria.ru/20200726/1574925112.html> (дата обращения: 29.07.2020).

² Прошло 16-е заседание Политбюро ЦК ТПК 7-го созыва. WPK Politburo meeting issues official report, Date: 14/08/2020 // Source: Pyongyang Times. URL: <https://kcnawatch.org/newstream/1597413687-871805295/wpk-politburo-meeting-issues-official-report/> (дата обращения: 16.08.2020).

ку эпидемии и на 16 августа в мировом списке занимает 77-е место с 15 318 заболевшими и 305 скончавшимися больными¹.

Неудивительно, что подобные позитивные результаты не могут не привлекать к себе пристального внимания исследователей у нас в стране и в мире.

Завершение активной фазы первой из пока вряд ли кому известного по продолжительности эпидемии COVID-19, естественно, запустило процесс его углубленного, всестороннего, прежде всего медицинского, но не только, изучения. Используются различные, в том числе и достаточно экзотичные, на первый взгляд, методы определения большей/меньшей восприимчивости коронавируса группами людей различной расы, национальности, группы крови и т. д.

По нашему мнению, на этом фоне гораздо более логичной и содержательной представляется концентрация усилий международного научного сотрудничества на осмыслении причин возникновения заболевания, характера протекания и последствий в регионе, первым принявшим удар данного массового бедствия, более или менее успешно справившимся с ним, и главное, накопившим наиболее богатый эмпирический материал об этой опасной болезни.

Естественно, мы имеем в виду регион Китая и ближайших к нему соседних стран, прежде всего Корейского полуострова.

При этом, возможно, не все достаточно подготовленные читатели в полной мере осознают принадлежность вышеперечисленных стран к особому типу культуры, называемому конфуцианской цивилизацией. Многие социально-классовые процессы, а в последние десятилетия «успехи» современной ускоренной и массивированной глобализации порой так видоизменили соседние, даже исторически родственные страны, что их общественно-политические и социально-экономические системы, формы политической культуры, в том числе практика реализации власти, выглядят настолько различными, порой антагонистичными и полярными, что их не утраченная до сих пор глубинная близость для рядового наблюдателя вообще никак не просматривается.

Мы ведем в данном случае речь о КНДР и РК, чьи успехи в борьбе с COVID-19 признал мир. Хотя практические шаги, манера общения с населением (внутренним и иностранным), задействованные средства реагирования в борьбе с малоизвестной болезнью в первой половине 2020 г. внешне нередко настолько контрастировали, что ряд специалистов в мире с полной уверенностью утверждают сейчас, что Пхеньян и Сеул продемонстрировали мировому сообществу два альтернативных, практически несовместимых между собой подхода к решению одинаковой сложной проблемы.

Мы же в данной статье своей задачей ставим показать неточность и даже обманчивость такого поверхностного впечатления. Доказать не просто наличие, но и действенность, высокую эффективность коренных факторов

---

¹ Коронавирус сегодня. URL: <https://koronavirus-today.ru> (дата обращения: 16.08.2020).

конфуцианского самосознания корейской нации, вновь проявившегося сегодня, естественно, в сильно отличающихся друг от друга формах.

Неудивительно, что в вопросах, связанных с компаративистским анализом Севера и Юга Кореи, всегда было и будет много попыток использовать нередко крайне идеологизированные и политизированные подходы, стремления доказать несовместимость и антагонизм опыта политических систем, особенностей путей их борьбы, строительства собственных обществ и т. д., для чего, конечно, имеются существенные объективные основания.

Но фундаментальным, рельефно просматривающимся фактором в изучаемой драматической истории до сих пор нам видится другое.

Трудно возразить против фактов истории, а также реальной истинности сегодняшних результатов. В рассматриваемом явлении мы вновь находим очевидный пример единства противоположностей.

Феноменальный результат, достигнутый корейским народом, оградившим себя от великой беды, во многом уникален, но в главной своей основе коренится в единых историко-философских, этнопсихологических кодах и традиционных конфуцианских ценностях.

Уверен, что у высказываемого автором суждения найдется немало оппонентов. Тем не менее постараюсь обосновать важные его постулаты.

Формулируя мысль максимально упрощенно и лаконично, невозможно не подчеркнуть, что, конечно, наряду с мерами властей, усилиями медицины важнейшую роль в спасении корейцев в 2020 г. от угрозы COVID-19 сыграли давно, глубоко и прочно усвоенные корни конфуцианского самосознания. Это философско-этическое учение не столько нажимом сверху, сколько накопленным, выверенным веками опытом выживания достаточно малочисленной корейской нации на малой территории, которая находилась часто в ситуации крайне уплотненного проживания, при критическом минимуме обрабатываемой земли, в окружении мощных и далеко не всегда миролюбивых соседей, приучило корейцев к тому, что выжить они способны только на основе осознанного коллективистского взаимодействия, при котором нередко приходится жертвовать частными удобствами во имя всеобщей потребности.

Не случайно и вполне обоснованно многие мыслители самой Кореи и соседних народов называли Страну утренней свежести после маньчжурского завоевания Китая в XVII в. последним настоящим конфуцианским государством, сознательно взявшим на себя миссию сохранения «незамутненного» конфуцианства. В этой связи один из наиболее авторитетных российских корееведов отмечает: «Воцарение маньчжурской “династии” Цин в Китае окончательно закрепило в сознании корейцев идею о том, что отныне только Корея является носителем истинной конфуцианской культуры» [1, с. 243].

В том числе и поэтому автора этих строк совершенно не удивило утверждение известного сингапурского дипломата Б. Косикан (Bilahari Kausikan), бывшего послом своего государства и в ООН, и в России, которое он сделал 7 мая 2020 г. в ходе 6-й сессии Евразийского онлайн-семинара,

организованного НИУ ВШЭ в Москве, уверенно назвавшего на сегодняшний день самым конфуцианским государством в мире именно Южную Корею.

КНДР и COVID-19. Итак, Северная Корея, находясь в эпицентре эпидемии, в окружении первой и второй по срокам начала пандемии странами, сумела на сегодняшний день избежать инфицирования своего населения. Несмотря на информационные вбросы ряда СМИ, в том числе РК и США, о наличии скрываемых властями Северной Кореи больных, и российские дипломаты в КНДР, и серьезные исследователи на Западе склонны доверять официальным утверждениям властей КНДР и представителей международных организаций об отсутствии фактов инфильтрации данной болезни в республику. Например, 21 июля 2020 г. представители ВОЗ в КНДР подтвердили факты отрицательных результатов в очередной раз протестированных более 1000 человек, а также отсутствие выявленных случаев заболевания в стране в целом¹.

Данный феномен был достигнут в результате осуществления экстраординарных мер на территории государства. Руководство Северной Кореи объявило предотвращение распространения коронавируса вопросом «национального выживания» и быстро приняло беспрецедентно жесткие меры, в том числе по герметичному закрытию своих границ, запретив все виды транспортного сообщения с внешним миром.

Были введены «сверхспециальные карантинные меры», описанные в том числе в развернутом интервью посла РФ в КНДР².

Пхеньян ввел карантин и закрыл границы уже с 21 января 2020 г. для всех иностранцев в стране, а также корейцев, которые могли быть с ними в контакте, были введены жесткие ограничения. Подчеркнем, что это произошло в то время, когда весь мир только начинал, порой неторопливо, присматриваться к новому явлению. А власти КНДР в экстренном порядке уже провели его скрупулезное комплексное изучение, многочисленные совещания и приняли правительственные решения! В том числе продлился строгий «период медицинского наблюдения за дипломатическим персоналом» сначала до 15 февраля, а потом до 3 марта из-за «нарушений наложенных ограничений отдельными дипломатическими миссиями» в течение первоначально установленного периода карантина (каждое подобное нарушение наказывалось его 15-дневным продлением). Данные нормы требовали от иностранцев постоянно оставаться в пределах своих миссий, было разрешено пользоваться только одним продовольственным магазином и медицинским учреждением в столице, куда их сопровождали специальные северокорейские представители с целью исключить промежуточные остановки их транспорта.

Был запрещен также въезд в страну «любому новому персоналу» дипломатических миссий³.

---

¹ *Kim Jeongmin*. North Korea conducted more than 1,000 COVID-19 tests: All results 'negative' // NK News. 2020. July 21. URL: <https://clck.ru/QXoTW> (date of access: 23.07.2020).

² *Мацегора А. И.* Российские дипломаты в КНДР: на карантине, но не в осаде // ТАСС. 20.02.2020. URL: <https://tass.ru/opinions/7806299> (дата обращения: 22.02.2020).

³ *Hotham Oliver*. Two Russian diplomats in North Korea freed after 30-day quarantine // NK News. 2020. April 9. URL: <https://clck.ru/QXoHA> (date of access: 12.04.2020).

Важно, что руководство КНДР не только ввело систему защитных мер, но и строго контролирует их неукоснительную реализацию. Например, на расширенном заседании Политбюро ЦК ТПК под председательством Ким Чен Ына 28 февраля были подвергнуты жесткой критике «антипартийные поступки, злоупотребления особой властью, коррупция», проявленные среди руководящих кадров высшей партийной школы. В итоге были освобождены от должностей два заместителя председателя ЦК ТПК: Ли Ман Гон и Пак Тхэ Док, а партийный комитет «базы подготовки партийных кадров» был расформирован¹. Ким Чен Ын подчеркнул на совещании, что в «рамках государственной противоэпидемической системы ни в коем случае недопустимо никаких привилегированных», и дал указание «кабинету министров и центральному чрезвычайному противоэпидемическому командованию целиком блокировать всевозможные пути и щели проникновения коронавируса»².

В контексте анализа рассматриваемой проблемы необходимо выделить реакцию международного сообщества и заинтересованных государств на действия руководства КНДР. С одной стороны, ряд международных организаций – ЮНИСЕФ, ВОЗ, Красный Крест, а также некоторые НПО, включая «Врачи без границ», – откликнулись на просьбы Пхеньяна о международной помощи и уже начали ее оказывать, добившись при этом частичного освобождения КНДР от санкций для поставок гуманитарных и медицинских грузов, оборудования и т. д.

Россия и Китай в этой сфере также оказали важное содействие Северной Корее. Москва поставила 1500 наборов для тестирования на коронавирус³.

Вместе с этим среди оппонентов КНДР громко зазвучали голоса, не скрывающие надежду на то, что Пхеньян не справится с вызовом пандемии, что приведет к падению самого режима.

Суммируя ожидания многочисленных западных экспертов, можно свести их к двум основным опциям: или тотально зараженная коронавирусом, или экономически коллапсирующая, политически скатывающаяся к хаосу Северная Корея превратится в глобальную угрозу для региона и мира. Такой вызов потребует от международного сообщества экстренного и массированного вмешательства, в том числе в русле концепций «гуманитарной интервенции – обязанности защищать»⁴. Стали вновь активно обсуждаться и планы прямого военного вмешательства в случае возникновения подходящих условий⁵.

Неудивительно, что США 26 марта вновь выступили против очередной попытки семи государств, включая Россию, вынести на рассмотрения СБ ООН вопрос о смягчении санкций против КНДР. И это произошло вопреки

¹ An expanded meeting of the Political Bureau of the Central Committee of the Korea Working Party took place, Pyongyang, KCNA, 29.02.2020 // KCNA. URL: <https://clck.ru/QUeNX> (date of access: 03.03.2020).

² Там же.

³ Park Jung H. A tale of two Koreas in the age of coronavirus // Brookings. 2020. April 13. URL: <https://clck.ru/QXoXg> (date of access: 16.04.2020).

⁴ Shepard Kevin. Why the DPRK's subpar healthcare system may be its biggest threat to the region North Korea's unpreparedness to deal with a pandemic could undermine regime rule and create internal instability // NK News. 2020. February 20. URL: <https://clck.ru/QXoYd> (date of access: 25.02.2020).

⁵ Sneider Daniel. Behind the secret plan for a North Korea collapse // Tokyo Business. 2020. April 24. URL: <https://toyokeizai.net/articles/print-tbt/346708> (date of access: 28.04.2020).

призыву Генерального секретаря ООН Антониу Гутерриша к снятию санкций в условиях пандемии с КНДР, Ирана и других стран, поскольку они серьезно ограничивают потенциал указанных государств по противодействию опасной эпидемии¹.

Северная Корея часто подвергалась критике за сверхжесткость, чрезмерную избыточность санитарно-карантинных мероприятий. Но! Эти шаги никогда не сработали бы столь эффективно, если бы население в основной своей массе их искренне не поддерживало. Потому что почти все северокорейцы понимали – это единственный эффективный путь к спасению. И выработано это понимание было не массовой пропагандой Пхеньяна (которая, конечно, тоже имела место), а укоренившимся столетиями инстинктом выживания, порой в условиях и более острых угроз для существования нации.

Республика Корея и COVID-19. Сеул, энергично осуществив комплексные мероприятия (в том числе массовое тестирование и практику компьютерного отслеживания перемещений всех инфицированных людей и немедленного оповещения об этом находящегося поблизости населения), сумел добиться одного из самых низких показателей смертности от COVID-19 (0,9 % при среднем по миру показателе в 3,4 %) и значительного снижения числа новых заболевших. Такому успеху в значительной мере способствовало широкое применение инноваций. Например, практически на все смартфоны, прежде всего заболевших или «подозреваемых» пациентов, были поставлены срочно разработанные приложения, позволявшие их владельцам дважды в день быть на связи с медицинским работником². Такие же приложения устанавливались на смартфоны всем пассажирам, прибывавшим в аэропорты.

Конечно, в данном случае ярко проявились как высокий (по ряду направлений – передовой) общий уровень медицины и состояния системы здравоохранения в Южной Корее, так и особенности конфуцианской культуры, психологии, закрепившиеся в сознании населения. Они и предопределяют более серьезное, чем в ряде других регионов мира, отношение к нормам дисциплинированного коллективистского поведения, что подчеркивалось многими иностранными наблюдателями³.

Как отмечают южнокорейские специалисты, выработке эффективных мер противодействия эпидемии способствовал приобретенный ранее опыт борьбы со вспышками коронавируса *Sars* (2003 г.) и *Mers* (2015 г.). Принятый тогда закон об общественном здравоохранении предоставил правительству весьма специфичные рычаги для распределения ресурсов и проведения мобилизационных мероприятий по борьбе с распространением инфекционных заболеваний. Министерство здравоохранения РК в 2015 г. было законо-

¹ *Hotham Oliver*. North Korea, other member states urge UN to help lift unilateral sanctions ...

² Korea's Fights against COVID-19 // Ministry of Foreign Affairs. URL: http://www.mofa.go.kr/eng/brd/m_5674/view.do?seq=320048&srchFr=&srchTo=&srchWord=&srchTp=&multi_itm_seq=0&itm_seq_1=0&itm_seq_2=0&company_cd=&company_nm=&page=1&titleNm=date of access: 05.04.2020.

³ Tackling COVID-19. Health, Quarantine and Economic Measures: Korean Experience 31 March 2020. URL: <https://ecck.eu/tackling-covid-19-health-quarantine-and-economic-measures-of-south-korea/> (date of access: 05.04.2020).

дательно наделено нетипичными для западных демократий широкими полномочиями для сбора персональных данных в отношении как уже подтвержденных, так и потенциальных пациентов без судебного ордера в периоды эпидемий¹. Эти правовые инструменты подтвердили свою высокую эффективность в период разворачивающегося кризиса, позволив, в частности, создать вышеотмеченную широкую инфраструктуру отслеживания распространения заболевания и передвижения его носителей. Указанные и другие меры позволили настолько стабилизировать ситуацию, что РК удалось успешно провести 15 апреля в обычном «очном» формате парламентские выборы, серьезно укрепившие позиции правящей партии.

Заключение. Основной итог нашего исследования сводится к следующему. Наряду со всеми организационными и медицинскими мероприятиями властей важнейшую роль в успешном противодействии пандемии коронавируса и в Южной, и в Северной Корее сыграли рельефно проявившиеся в кризисной ситуации не атрофированные, а реально действующие ценности конфуцианской культуры. КНДР и РК, оказавшись в сходной ситуации, действовали внешне по альтернативным сценариям, поскольку каждая из стран эффективно использовала сравнительные преимущества собственной системы. Однако при всем этом вся парадигма действий опиралась на конфуцианский опыт коллективистского поведения и общественной дисциплины населения.

Список литературы

1. Курбанов С. О. История Кореи: с древности до начала XXI в. СПб. : Изд-во СПбГУ, 2009. 678 с.

How the COVID-19 Pandemic Was Halted on the Korean Peninsula

A. V. Vorontsov

Institute of Oriental Studies, RAS, Moscow, Russian Federation

Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

Abstract. The purpose of the article is to reveal the most effective ways that helped the people of the Korean Peninsula quickly halt COVID-19 in the early 2020. To put it simply, to the author's mind, the Koreans were saved from this terrible pandemic not only by the efficient state measures but also by long and deeply rooted Confucian self-consciousness. This philosophical and ethical teaching is accumulated verified experience of survival of a fairly small Korean nation surrounded by powerful and not always peaceful neighbors rather than pressure from above. Koreans are accustomed to think that they are able to survive only on the basis of

---

¹ Shepard Kevin. Why the DPRK's subpar healthcare system may be its biggest threat to the region North Korean unpreparedness to deal with a pandemic could undermine regime rule and create internal instability // NK News. 2020. February 20. URL: <https://clck.ru/QXoYd> (date of access: 25.02.2020); Kim Brian. Lessons for America: How South Korean Authorities Used Law to Fight the Coronavirus // Law Fare (in cooperation with the Brookings Institution). 2020. March 16. URL: <https://clck.ru/MkbCd> (mode of access: 20.03.2020).

conscious collectivist interaction, and they often have to sacrifice personal benefit to advance the common good.

Keywords: The Korean peninsula, Confucianism, Korean tradition, COVID-19.

For citation: Vorontsov A.V. How the COVID-19 Pandemic Was Halted on the Korean Peninsula. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2020, vol. 34, pp. 59-66. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2020.34.59> (in Russian)

References

1. Kurbanov S.O. *Istoria Korei: s drevnosti do nachala XXI veka* [History of Korea: from ancient times till XXI century]. Saint Petersburg, Saint Petersburg State University Publ., 2009, 678 p. (in Russian)

Воронцов Александр Валентинович

кандидат исторических наук, заведующий,
отдел Кореи и Монголии
Институт востоковедения РАН
Российская Федерация, 103753, г. Москва,
ул. Рождественка, 12
доцент, кафедра востоковедения,
факультет международных отношений
Московский государственный институт
международных отношений
(Университет) МИД России
Российская Федерация, г. Москва, 119454,
Москва, проспект Вернадского, 76
e-mail: vorontsovav@mail.ru

Vorontsov Aleksandr Valentinovich

Candidate of Sciences (History), Head,
Department for Korea and Mongolia
Institute of Oriental Studies RAS
12, Rozhdestvenka st., Moscow, 103753,
Russian Federation
Associate Professor, Department of Oriental
Studies, Faculty of International Relations
Moscow State Institute of International
Relations (University) of the Ministry of
Foreign Affairs of the Russian Federation
76, Vernadsky av. Moscow, 119454,
Russian Federation
e-mail: vorontsovav@mail.ru

Дата поступления: 31.05.2020

Received: May, 31, 2020

23.00.04 ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОТНОШЕНИЙ, ГЛОБАЛЬНОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ /
POLITICAL PROBLEMS OF INTERNATIONAL RELATIONS,
GLOBAL AND REGIONAL DEVELOPMENT

Серия «Политология. Религиоведение»

2020. Т. 34. С. 67–74

Онлайн-доступ к журналу:

<http://izvestiapolit.isu.ru/ru>

ИЗВЕСТИЯ

Иркутского
государственного
университета

УДК 339.9

DOI <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2020.34.67>

**Последствия санкций Совета Безопасности ООН
2016–2017 гг. для российско-северокорейских
экономических отношений**

Л. В. Захарова

Институт Дальнего Востока РАН, г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. Рассматриваются последствия ужесточения санкций СБ ООН в отношении КНДР для основных направлений российско-северокорейских экономических отношений. Отмечается, что Москве удалось добиться исключения из санкционных резолюций совместного проекта «Хасан – Раджин», однако с 2018 г. начались серьезные проблемы с обеспечением необходимого для поддержания деятельности предприятия объема грузоперевозок. Продолжавшееся много лет взаимовыгодное сотрудничество по линии привлечения рабочей силы из КНДР после принятия новых санкций было вынужденно завершено к концу 2019 г. В то же время двусторонняя торговля, сократившаяся более чем в 2 раза в 2018 г., в 2019 г. показала рост более чем на 40 %, прежде всего за счет увеличения объема российского экспорта. Продолжились и поставки российской гуманитарной помощи, необходимость в которой существенно возросла в условиях пандемии коронавируса.

Ключевые слова: российско-северокорейские отношения, внешнеэкономические связи, сотрудничество, санкции, Россия, КНДР.

Для цитирования: Захарова Л. В. Последствия санкций Совета Безопасности ООН 2016–2017 гг. для российско-северокорейских экономических отношений // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2020. Т. 34. С. 67–74. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2020.34.67>

В 2016–2017 гг. Совет Безопасности ООН принял несколько резолюций, оказавших большое влияние на экономические связи КНДР с внешним миром. В частности, Северной Корее было запрещено экспортировать такие важные для ее внешней торговли товары, как каменный уголь, железная руда, свинец и другие виды минерального сырья, морепродукты, текстильные изделия, сельскохозяйственная продукция, машинное оборудование и многое другое. Ограничительные меры коснулись почти 90 % северокорейского экспорта. В части импортных поставок в КНДР было запрещено поставлять авиационное топливо, все виды промышленного оборудования, средства

наземного транспорта, железо, сталь и другие металлы, был ограничен импорт сырой нефти и нефтепродуктов. В 2016 г. было предписано закрыть все зарубежные филиалы и представительства северокорейских банков, а также прекратить деятельность иностранных банков и их филиалов в КНДР. Кроме того, должны были быть расторгнуты корреспондентские связи, установленные с северокорейскими банками, закрыты банковские счета. С 2017 г. под запрет СБ ООН попало функционирование совместных предприятий с юридическими или физическими лицами КНДР. Таким образом, Северная Корея оказалась отрезана от легальных возможностей ведения внешнеторговых операций (за редким исключением) и привлечения иностранных инвестиций. Более того, резолюция СБ ООН 2397 (2017) постановляла, что все работавшие за рубежом северокорейские мигранты должны были вернуться на родину не позднее 22 декабря 2019 г. [3].

Россия, один из постоянных членов СБ ООН, поддержала санкционные резолюции, стараясь при этом защитить наиболее уязвимые для себя сферы сотрудничества, например выведя из-под санкций экспортные поставки российского угля через совместный транспортно-логистический проект «Хасан – Раджин», а также максимально оттягивая введение ограничений в отношении северокорейских трудовых мигрантов. Вскоре были подготовлены указы Президента РФ о мерах по выполнению резолюций Совета Безопасности ООН № 2270¹, № 2321², № 2371, № 2375 и № 2397³. В них содержались конкретные указания по имплементации предусмотренных решениями СБ ООН положений на территории Российской Федерации.

И до ужесточения международных ограничений масштабы экономического сотрудничества между Россией и КНДР были невелики, однако с начала 2010-х гг. стороны стали предпринимать новые усилия для их развития. В 2014 г. была урегулирована проблема задолженности Северной Кореи перед РФ по кредитам, предоставленным в период бывшего СССР. Долгое время ее считали одним из главных препятствий для расширения двустороннего сотрудничества. Была поставлена цель увеличить российско-северокорейскую торговлю почти в 10 раз к 2020 г., в том числе за счет перенаправления напрямую тех торговых потоков, которые шли через третьи страны. В 2014 г. были установлены корреспондентские связи между банками РФ и КНДР, достигнута договоренность о начале расчетов в рублях. Учитывая готовность российского правительства обеспечивать информационную и административную поддержку проектов с КНДР, российский бизнес стал проявлять интерес к этой соседней стране. Обсуждались проекты участия российских компаний в восстановлении транспортной инфраструктуры Северной Кореи за счет средств, вырученных от продажи северокорей-

¹ О мерах по выполнению резолюции Совета Безопасности ООН 2270 от 2 марта 2016 г. : указ Президента РФ от 29.12.2016 № 729. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41624> (дата обращения: 10.06.2020).

² О мерах по выполнению резолюции Совета Безопасности ООН 2321 от 30 ноября 2016 г. : указ Президента РФ от 14.10.2017 № 484. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/42376> (дата обращения: 10.06.2020).

³ Проект Указа Президента РФ «О мерах по выполнению резолюций Совета Безопасности ООН 2371 от 5 августа 2017 г., 2375 от 11 сентября 2017 г. и 2397 от 22 декабря 2017 г.». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/56646310/> (дата обращения: 10.06.2020).

ских полезных ископаемых на зарубежных рынках. Для оказания консультативной помощи российскому бизнесу был создан Деловой совет Россия – КНДР [5].

Основными формами двустороннего сотрудничества до ужесточения санкций СБ ООН являлись торговля, совместный транспортно-логистический проект «Хасан – Раджин», временная трудовая миграция граждан Северной Кореи для работы на территории России, а также оказание гуманитарной помощи со стороны РФ. Кроме того, с начала XXI в. Россия возлагала большие надежды на реализацию трехсторонних проектов с участием обоих государств Корейского полуострова. Прежде всего обсуждались проекты в области энергетики (строительство газопровода из России в РК через территорию КНДР, поставки российской электроэнергии на Корейский полуостров) и железнодорожного транспорта (соединение Транскорейской железной дороги с Транссибирской магистралью), однако их осуществление в трехстороннем формате так и не началось, в первую очередь из-за нестабильной обстановки на Корейском полуострове и неурегулированных межкорейских отношений.

Доля России во внешней торговле Северной Кореи в 2016 г. составляла чуть более 1 % (для сравнения – на долю Китая приходилось более 90 %). Основными категориями экспорта России в КНДР являлись каменный уголь (в Северной Корее нет коксующегося угля, поэтому приходилось закупать его за рубежом), нефтепродукты, пшеница и пшеничная мука, замороженная рыба. В Северной Корее РФ закупала трикотажные изделия, замороженную рыбу, музыкальные инструменты. В течение нескольких лет стороны обсуждали новые проекты инвестиционного сотрудничества (например, в области инфраструктуры и электроэнергетики), а также строительство автомобильного моста между двумя странами. Кроме того, по некоторым данным, КНДР активно закупала большие объемы российских нефтепродуктов через третьи страны [6].

Принятые СБ ООН санкции в отношении КНДР в 2016–2017 гг. оказали существенное влияние как на действовавшие направления сотрудничества этой страны с Россией, так и на его перспективы.

В области торговли прекратилась закупка в Северной Корее текстильных изделий и морепродуктов, под жесткий контроль были поставлены поставки нефтепродуктов из России в КНДР. В 2018 г. объем двустороннего товарооборота сократился до 34 млн долл., уменьшившись на 56 % по сравнению с предыдущим годом. Однако уже в 2019 г. произошло некоторое восстановление торговли – рост на 40 % до 47,9 млн долл. (из них 44,9 млн долл. – экспорт из России). При этом с учетом существенного сокращения общего объема внешней торговли КНДР из-за санкций доля России в нем увеличилась почти до 1,5 % [10], что говорит о наличии взаимной заинтересованности и налаженных каналов сотрудничества, несмотря на заметно ухудшившиеся условия товарообмена.

В структуре российского экспорта основное место по-прежнему занимают минеральные продукты (61 %), продовольственные товары и сельско-

хозяйственное сырье (27 %) [2]. При этом поставки каменного угля из России в 2018 г. полностью прекратились, их место занял значительно увеличившийся экспорт нефтепродуктов [9]. По официальным данным ООН, Россия в 2019 г. являлась главным поставщиком продуктов переработки нефти в КНДР. Объем их поставок из России в 2019 г. составил 33,5 тыс. т (из Китая – 22,7 тыс. т) [7]. Из Северной Кореи в РФ в 2019 г. осуществлялись поставки музыкальных инструментов (52 % всего объема импорта России из КНДР), машин, оборудования и транспортных средств (24 %), продукции химической промышленности (16 %) [2].

В первом полугодии 2020 г., несмотря на начавшуюся пандемию коронавируса, товарооборот России с КНДР увеличился на 2,5 % по сравнению с тем же периодом 2019 г. и составил 28,9 млн долл. При этом объемы российского экспорта выросли на 5,3 % до 28,7 млн долл., а импорт из Северной Кореи сократился почти на 82 % до 0,17 млн долл. В структуре российского экспорта на первое место выдвинулись продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье в связи с поставками гуманитарной помощи в виде зерна (злаки на 7,4 млн долл.) [2].

В связи с принятыми международными ограничениями инвестиционные планы российских компаний в КНДР оказались нереализуемыми. Москве удалось добиться исключения из санкционных резолюций СБ ООН транспортно-логистического проекта «Хасан – Раджин», который является единственным действующим на территории КНДР инвестиционным проектом России. Оператором данного проекта является совместное российско-северокорейское предприятие «Расонконтранс», созданное в 2008 г. Российской стороне принадлежит 70 % акций СП. Реализация данного проекта потребовала укладки совмещенной колеи на 54-километровом участке железной дороги между приграничным российским городом Хасан и незамерзающим северокорейским портом Раджин, а также строительства грузового терминала в порту Раджин мощностью до 4–5 млн т груза в год. Российские инвестиции в работу СП составили около 300 млн долл. Объем грузооборота в 2017 г. достиг почти 2 млн т, из которых почти все пришлось на российский уголь, следующий транзитом в Китай [5]. Однако фактически работа этого совместного предприятия была приостановлена в конце 2017 г. [4] в связи с резким сокращением грузовой базы. В результате на данном этапе эта форма сотрудничества является убыточной для российской стороны.

Начиная еще со времен СССР (и даже до образования КНДР) привлечение северокорейской рабочей силы на Дальний Восток России, а потом и в другие регионы было важным и взаимовыгодным направлением экономического сотрудничества двух стран. В середине 2016 г. в РФ было официально зарегистрировано около 31,5 тыс. трудовых мигрантов из КНДР, занятых главным образом в строительстве. Однако согласно положениям резолюции СБ ООН № 2397 (2017) все они должны были вернуться на родину до 22 декабря 2019 г. И хотя в полной мере реализовать планы по их возвращению в Северную Корею к указанному дедлайну не удалось по логистическим причинам (около 1 тыс. человек не успели выехать по причине

небольшого количества транспортных возможностей), их трудовая деятельность на территории России официально была прекращена¹.

Знаковым событием в российско-северокорейских отношениях стал саммит лидеров двух стран, прошедший во Владивостоке 25 апреля 2019 г. На нем обсуждались различные вопросы двустороннего сотрудничества, в том числе в области экономики. После саммита существенно активизировались российско-северокорейские контакты. В июне того же года Пхеньян посетил министр РФ по развитию Дальнего Востока и Арктики А. Козлов, являющийся сопредседателем Межправительственной комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству РФ и КНДР с российской стороны. Основными вопросами для обсуждения стали дальнейшее взаимодействие в рамках железнодорожных проектов, налаживание торгово-экономического сотрудничества и экспорта/импорта незапрещенных товаров, в том числе с помощью электронной площадки, и строительство моста через реку Туманная (Туманган). В условиях санкций, однако, многие инициативы не получили своего дальнейшего развития.

От введенных СБ ООН международных ограничений пострадали не только проекты бизнес-сотрудничества с КНДР, но существенно затрудненной оказалась и деятельность международных гуманитарных организаций, оказывающих помощь уязвимым группам северокорейского населения. Рестрикции в банковской сфере сделали практически невозможным переводы денежных средств, необходимых для функционирования их представительств в КНДР. Для реализации большинства проектов необходимо получить отдельное разрешение Санкционного комитета СБ ООН 1718 с целью осуществления поставок необходимых товаров [1].

На фоне существенной нехватки финансирования планов международных гуманитарных организаций в КНДР (с 2015 г. объем полученных от доноров средств обычно не превышает и трети заявленных потребностей) Россия продолжила оказывать Северной Корее гуманитарную помощь как по многосторонним каналам, так и в одностороннем порядке. В частности, взносы Российской Федерации в работу Всемирной продовольственной программы (ВПП) в КНДР составили по 3 млн долл. в 2016 и 2017 гг., по 4 млн долл. в 2018 и 2019 гг., 3 млн долл. в 2020 г.; в работу Детского фонда ООН в КНДР – 4,8 млн долл. в 2019 г. [8]. Пожертвования РФ в ВПП шли главным образом на закупку зерна или муки российского производства, которые поставлялись в Северную Корею для изготовления из них витаминизированной смеси и печенья для детей, беременных и кормящих женщин. В 2019 г. КНДР обратилась с просьбой к российской стороне о безвозмездной поставке 50 тыс. т пшеницы для ликвидации ущерба, нанесенного стихийными бедствиями 2018 г.² В феврале 2020 г. Россия отправила в КНДР

¹ Брифинг официального представителя МИД России М. В. Захаровой, Москва, 23 января 2020 года // МИД РФ. URL: https://www.mid.ru/diverse/-/asset_publisher/zwI2FuDbhJx9/content/brifing-official-nogo-predstavitela-mid-rossii-m-v-zaharovoj-moskva-23-anvara-2020-goda (дата обращения: 19.06.2020).

² РФ рассмотрит просьбу КНДР о безвозмездной поставке 50 тыс. тонн пшеницы // Интерфакс. 11.02.2019. <https://www.interfax.ru/russia/650064> (дата обращения: 19.06.2020).

1,5 тыс. тест-систем быстрой лабораторной диагностики коронавируса, а в мае 2020 г. поставила партию российской пшеницы в 25 тыс. т в качестве гуманитарной помощи.

Россия несколько раз выступала с инициативой о смягчении санкционных ограничений в отношении КНДР, однако эти призывы не нашли позитивного отклика у всех постоянных членов Совета Безопасности ООН. В частности, в начале 2020 г. Россия совместно с Китаем запустила в СБ ООН обсуждение совместного проекта резолюции о необходимости ослабления части санкций против КНДР, однако работа над данным проектом застопорилась из-за противодействия представителей США и других западных стран¹.

Подводя итог, можно констатировать, что антисеверокорейские санкции СБ ООН 2016–2017 гг. в первые же годы оказали существенное негативное влияние на экономические отношения России и КНДР. Больше всего пострадали такие важные направления взаимодействия, как трудовая миграция и инвестиционное сотрудничество. В то же время продолжают экспортные поставки из России, включая поставки гуманитарной помощи по многосторонним и двусторонним каналам. Однако масштабы этого сотрудничества невелики и значительно нарастить его в условиях действия санкций СБ ООН представляется маловозможным.

Список литературы

1. Булычев Г. Б., Корзун И. А. Санкции и их последствия для торговли и экономики КНДР // Проблемы Дальнего Востока. 2019. № 5 (2). С. 64–75.
2. Внешняя торговля России. URL: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2020-08/vneshnyaya-torgovlya-rossii-s-kndr-severnoy-koreey-v-1-polugodii-2020-g/> (дата обращения: 24.08.2020).
3. Захарова Л. В. Влияние санкций Совета Безопасности ООН на экономику КНДР // Вестник международных организаций. 2019. Т. 14, № 2. С. 223–244.
4. Посольство России в КНДР, официальный сайт. URL: <http://rusembdprk.ru/ru/rossiya-i-kndr/torgovo-ekonomicheskoe-sotrudnichestvo> (дата обращения: 18.06.2020).
5. Burghart S., Park D., Zakharova L. The DPRK's economic exchanges with Russia and the EU since 2000: an analysis of institutional effects and the case of the Russian Far East // Asia Europe Journal. 2020. N 18. P. 281–303.
6. Lukin A., Zakharova L. Russia-North Korea Economic Ties: Is There More Than Meets the Eye? // Orbis. 2018. Vol. 62, Iss. 2. P. 244–261.
7. Supply, sale or transfer of all refined petroleum products to the DPRK [Electronic resource] // site. URL: <https://www.un.org/securitycouncil/sanctions/1718/supply-sale-or-transfer-of-all-refined-petroleum> (mode of access: 05.05.2020).
8. UN OCHA's Financial Tracking Service: DPR Korea Needs and Priorities 2020. URL: <https://fts.unocha.org/appeals/935/summary> (date of access: 25.08.2020).
9. 2018 북한 대외무역 동향 [Тенденции внешней торговли Северной Кореи в 2018 г.]. Korea Trade-Investment Promotion Agency (KOTRA), Сеул, 2019. (на кор. яз.)
10. 2019 북한 대외무역 동향 [Тенденции внешней торговли Северной Кореи в 2019 г.]. Korea Trade-Investment Promotion Agency (KOTRA), Сеул. 2020. (на кор. яз.)

¹ Интервью директора Департамента международных организаций МИД России П. В. Ильичева международному информационному агентству «Россия сегодня», 23 июня 2020 года [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/web/guest/nota-bene/-/asset_publisher/dx7DsH1WAM6w/content/id/4171506 (дата обращения: 25.08.2020).

Implications of UN Security Council Sanctions for Russia – North Korea Economic Relations

L. V. Zakharova

Institute of Far Eastern Studies RAS, Moscow, Russian Federation

Abstract. The UN Security Council imposed tough economic sanctions against the DPRK in response to Pyongyang's nuclear and missile tests in 2016-2017. They placed considerable strain on economic relations with North Korea. Prior to the introduction of the new international restrictions, economic relations between the Russian Federation and the DPRK had been mainly represented by trade, the Hasan-Rajin joint transport and logistics project, temporary labor migration of North Korean citizens to work in Russia, and humanitarian assistance from the Russian Federation. New investment cooperation projects had also been discussed (for example, in infrastructure and energy spheres), as well as the construction of a motor-way bridge between the two countries. The article evaluates the consequences of the UN Security Council sanctions against the DPRK for the main areas of Russian-North Korean economic relations. Moscow managed to exclude the Khasan-Rajin railway project from the UN Security Council resolutions as the Russian side had invested more than \$ 250 million in it. Since 2018 the joint venture, however, has faced serious problems in ensuring the necessary volume of freight to handle. Due to the UNSC sanctions, mutually beneficial cooperation in attracting workers from the DPRK to Russia had to be terminated by the end of 2019. At the same time, bilateral trade, which cut in half in 2018, showed a yoy growth of more than 40 % in 2019, primarily due to an increase in Russian exports. The supply of the Russian humanitarian aid also continued.

Keywords: Russia – North Korea relations, economic relations, cooperation, sanctions, Russia, DPRK.

For citation: Zakharova L.V. Implications of UN Security Council Sanctions for Russia – North Korea Economic Relations. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2020, vol. 34, pp. 67-74. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2020.34.67> (in Russian)

References

1. Bulychev G., Korgun I. Sankcii i ih posledstviya dlya trgovli i ekonomiki KNDR [Sanctions and Their Implications for North Korea's Trade and Economy]. *Problemy Dal'nego Vostoka*, 2019, vol. 5(2), pp. 64-75. (in Russian)
2. *Vneshnyaya trgovlya Rossii* [Russian Trade]. Available at: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2020-02/torgovlya-mezhdu-rossiye-i-kndr-severnoy-koreye-v-2019-g/> (date of access: 19.06.2020). (in Russian)
3. Zakharova L. Vliyanie sankcij Soveta Bezopasnosti OON na ekonomiku KNDR [The Influence of UN Security Council Sanctions on the North Korean Economy]. *International Organisations Research Journal*, 2019, vol. 14, no. 2, pp. 223-244. (in Russian)
4. *Posolstvo Rossii v KNDR* [Embassy of Russia in the DPRK]. Available at: <http://rusembdprk.ru/ru/rossiya-i-kndr/torgovo-ekonomicheskoe-sotrudnichestvo> (date of access: 18.06.2020).
5. Burghart S., Park D., Zakharova L. The DPRK's economic exchanges with Russia and the EU since 2000: an analysis of institutional effects and the case of the Russian Far East. *Asia Europe Journal*, 2020, vol. 18, p. 281-303.
6. Lukin A., Zakharova L. Russia-North Korea Economic Ties: Is There More Than Meets the Eye? *Orbis*, 2018, vol. 62, iss. 2, pp. 244-261.
7. *Supply, sale or transfer of all refined petroleum products to the DPRK*. Available at: <https://www.un.org/securitycouncil/sanctions/1718/supply-sale-or-transfer-of-all-refined-petroleum> (date of access: 05.05.2020).

8. *UN OCHA's Financial Tracking Service: DPR Korea Needs and Priorities 2020*. Available at: <https://fts.unocha.org/appeals/935/summary> (date of access: 25.08.2020).

9. Korea Trade-Investment Promotion Agency (KOTRA) 2018 nyŏn pukhan dae-woemuyŏkdonghyang (Trends in North Korea's foreign trade). *KOTRA*, Seoul, 2019. (in Korean)

10. Korea Trade-Investment Promotion Agency (KOTRA) 2019 nyŏn pukhan dae-woemuyŏkdonghyang (Trends in North Korea's foreign trade). *KOTRA*, Seoul, 2020. (in Korean)

Захарова Людмила Владимировна

кандидат экономических наук,
старший научный сотрудник,
Центр корейских исследований
Институт Дальнего Востока РАН
Российская Федерация, 117997,
г. Москва, Нахимовский просп., 32
e-mail: ludmila_hph@rambler.ru

Zakharova Liudmila Vladimirovna

Candidate of Sciences (Economics), Senior
Researcher, Center for Korean Studies
Institute of Far Eastern Studies RAS
32 Nakhimovsky av., Moscow, 117997,
Russian Federation
e-mail: ludmila_hph@rambler.ru

Дата поступления: 31.05.2020

Received: May, 31, 2020

УДК 94

DOI <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2020.34.75>

К вопросу о юбилейных датах в истории отношений между Российской Федерацией и Республикой Корея *

С. О. Курбанов

Санкт-Петербургский государственный университет,

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. Рассматривается вопрос о том, с какого времени исторически корректно вести отсчет дипломатических отношений между Российской Федерацией и Республикой Корея. Автор ставит под сомнение правомерность обозначения только 1990 г. как времени начала дипломатических отношений между Россией и Южной Кореей, выделяя особенности и историческое значение российско-корейских договоров 1992 и 1884 гг.

Ключевые слова: Российская Федерация, Республика Корея, дипломатические отношения, 1990 г., 1992 г., 1884 г.

Для цитирования: Курбанов С. О. К вопросу о юбилейных датах в истории отношений между Российской Федерацией и Республикой Корея // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2020. Т. 34. С. 75–82. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2020.34.75>

В 2020 г. Российская Федерация и Республика Корея торжественно отмечают 30-летие установления дипломатических отношений между двумя странами. Начало отсчета юбилейному событию принято вести от 30 сентября 1990 г.

В то время в Нью-Йорке проходило заседание Генеральной Ассамблеи ООН, и на 26 сентября была запланирована встреча министра иностранных дел СССР Э. А. Шеварднадзе и его южнокорейского коллеги Чхве Хочжуном¹. В своем интервью, данном газете «Известия» в начале сентября 1990 г., Э. А. Шеварднадзе сообщал о том, что установление дипломатических отношений между двумя странами планировалось на ноябрь 1990 г.² При этом советский министр также указал на то, что Советский Союз при-

---

* Настоящая работа выполнена в рамках Программы поддержки корееведения в ведущих университетах, реализуемой Министерством образования Республики Корея и Центром развития корееведения при Академии корееведения (AKS-2016-OLU-2250002).

¹ Транскрипция имени южнокорейского министра иностранных дел в советских газетах того времени передавалась как Цой Хо Дюн. Дело в том, что и тогда, и в настоящее время (2020 г.) в отечественном корееведении не было и нет общепринятых правил транскрипции корейских имен собственных. Существуют различные корееведческие школы, настаивающие на правильности того или иного подхода. Соответственно, и средства массовой информации не имеют четкого ориентира для следования правилам записи корейских имен собственных.

² Юсин М. Сеул и Москва готовы установить дипломатические отношения? // Известия. 1990. 12 сент. С. 5.

лагал усилия для того, чтобы установление дипломатических отношений с Южной Кореей не повлияло негативно на традиционные связи с Северной Кореей.

Нью-йоркская встреча Э. А. Шеварднадзе и Чхве Хочжуна состоялась 30 сентября 1990 г. На ней было подписано совместное коммюнике, в котором датой установления двусторонних отношений было обозначено 30 сентября 1990 г. [6, с. 72].

Любопытно отметить, в то время не все советские газеты отреагировали на столь знаменательное событие, что особенно заметно в контексте современного (2020 г.) состояния российско-южнокорейских отношений. Например, на страницах органа ЦК КПСС – газеты «Правда» – вообще не было каких-либо упоминаний о подписанном коммюнике. Пока что трудно сказать о причинах подобной информационной лакуны. Возможно, это произошло по причине технического сбоя. С другой стороны, в условиях нараставшего социально-экономического кризиса правящую партию Советского Союза интересовали другие, «более насущные вопросы дня», на фоне которых установление дипломатических отношений с Южной Кореей могло не выглядеть сколько-нибудь значимым.

В то же время в газете «Известия» от 2 октября 1990 г. (1 октября газета не выходила из печати) сообщение об установлении дипломатических отношений между СССР и Республикой Корея было размещено дважды: и на первой странице газеты, и в разделе международных новостей.

На первой полосе газеты ее собственный корреспондент в Нью-Йорке А. Шальнев в статье «Урожайный день советской дипломатии» писал: «Произошло то, чего в дипломатической практике никогда, наверное, не случалось. Изменения в ответственный документ внесены были в самый момент его официального подписания. Правки тут же были завизированы подписями на полях.

В своем совместном коммюнике министры иностранных дел Советского Союза и Южной Кореи изменили дату, с которой вступает в силу достигнутая между Москвой и Сеулом договоренность об установлении полных – на уровне послов – дипломатических отношений между нашими странами. Вместо первого января будущего года, как то предполагалось первоначально, договоренность начала действовать немедленно, с тридцатого сентября»¹.

Таким образом, из сообщения «Известий» мы узнаем, что дата 30 сентября 1990 г. как начало отсчета советско-южнокорейских отношений возникла спонтанно, исходя из той ситуации, которая сложилась во время переговоров. Причем любопытно отметить тот факт, что инициатива об изменении даты исходила от южнокорейской стороны².

Газета «Комсомольская правда» дважды (и 2, и 3 октября) опубликовала сообщения об исторической советско-южнокорейской встрече в Нью-Йорке. В ее публикациях не было подробной информации, подобно той, что была представлена в газете «Известия», однако в них была отражена особая

¹ Шальнев А. Урожайный день советской дипломатии // Известия. 1990. 2 окт. С. 1.

² Там же.

эмоциональная окраска. «Комсомольская правда» писала: «Этого события ждали. <...> Уже два года, как стали реальностью торгово-экономическое сотрудничество и иные связи с Республикой Корея на неправительственной основе. <...> Ведь сейчас даже авиарейсы, связывающие Москву и Сеул, осуществляются не на основе межправительственных соглашений»¹.

Таким образом, можно говорить о том, что установление дипломатических отношений между СССР и Республикой Корея 30 сентября 1990 г. было ожидаемым и в целом положительно оценено как советской общественностью, так и советскими государственными органами власти.

Однако в контексте вопроса о том, с какого времени можно или же является более корректным вести начало истории дипломатических отношений между *Российской Федерацией* и Республикой Корея, следует обратить внимание на два момента. Во-первых, коммюнике было подписано между СССР и Республикой Корея, а не между *Россией* и Республикой Корея, хотя после распада СССР Российская Федерация и объявила себя правопреемницей Советского Союза.

Во-вторых, после обозначенного выше Нью-Йоркского коммюнике какого-либо документа, юридически определявшего характер двусторонних дипломатических отношений, также принято не было. Очевидно, подобный документ готовился. 14 декабря 1990 г. во время визита в Москву Президента Республики Корея Ро Дэу лидеры двух государств подписали Декларацию об общих принципах отношений между Союзом Советских Социалистических Республик и Республикой Корея [6, с. 195–197]. Но полноценного договора об установлении дипломатических отношений между двумя странами так и не заключили.

Ситуация изменилась в 1992 г., на следующий год после распада СССР, во время посещения Сеула Президентом Российской Федерации Б. Н. Ельциным с 18 по 20 ноября. Тогда, 19 ноября 1992 г., Б. Н. Ельцин и Ро Дэу подписали полноправный Договор об основах отношений Российской Федерации и Республики Корея [6, с. 204–207]. Действительно, в газете «Комсомольская правда» в сообщении от 19 ноября 1992 г. говорилось: «По их [российско-южнокорейских переговоров] итогам будет подписан ряд документов, включая Договор об основах отношений Российской Федерации и Республики Корея, который *впервые создаст правовую основу* для дальнейшего укрепления двусторонних связей» (курсив мой. – С. К.)².

Таким образом, с *правовой* точки зрения историю дипломатических отношений между Российской Федерацией и Республикой Корея следует начинать с *19 ноября 1992 г.*

Однако почему указанное событие оказалось в некоторой степени если на забытым, то, по крайней мере, не столь заметным с точки зрения исторической науки? Обратим внимание на то, что в упоминавшемся выше сообщении газеты «Комсомольская правда» говорилось не о «начале», а о

¹ [Наш соб. корр. Нью-Йорк]. Требуется консулы и послы // Комсомольская правда. 1990. 3 окт. С. 3.

² [Сообщение ИТАР-ТАСС]. Б. Ельцин в Корею // Комсомольская правда. 1992. 19 нояб. С. 3.

«дальнейшем укреплении двусторонних связей»¹. Действительно, визит Президента Российской Федерации Б. Н. Ельцина в Сеул довольно широко освещался в российской прессе. Накануне визита газета «Известия» 17 ноября 1992 г. опубликовала интервью с Президентом Республики Корея Ро Дэу, которое также не давало ясности касательно того, с какого времени следует вести начало истории российско-южнокорейских отношений.

С одной стороны, президент Ро Дэу сказал, что «российско-корейские отношения имеют давнюю историю». С другой стороны, он упомянул о том, что «два года, как восстановлены дипломатические отношения»². При этом Ро Дэу отметил, что «первый официальный визит президента соседней страны Бориса Ельцина в Корею имеет большое значение и, безусловно, будет способствовать укреплению дружбы и сотрудничества между нашими странами во всех областях: политике, экономике, дипломатии, культуре»³. В этой связи следует заметить, что в 1992 г. совершался далеко не «первый официальный визит президента соседней страны». 19–20 апреля 1991 г. Президент СССР М. С. Горбачев нанес официальный визит в Республику Корея, посетив остров Чечжудо, где он провел встречу с южнокорейским лидером Ро Дэу.

Таким образом, и в 1992 г. в преддверии визита в Южную Корею Б. Н. Ельцина было не очень понятно, каким образом определять точку отсчета официальных двусторонних отношений.

При этом, если говорить о практических отношениях между Советским Союзом и Республикой Корея, то их история является намного более длительной, и ее начало прослеживается задолго до 1990 г. Еще в 1974 г. состоялся официальный книгообмен между Библиотекой им. В. И. Ленина в Москве и Библиотекой Национального собрания Республики Корея. 1980-е гг. ознаменовались активным торговым обменом между Советским Союзом и Южной Кореей, который к середине 1990 г. достиг объема в 400 млн долл. США⁴. В 1988 г. при спонсорской поддержке южнокорейской корпорации «Лотте» советские спортсмены приняли участие в сеульских летних Олимпийских играх. К тому времени (1989 г.) Корейское агентство содействия торговле и инвестициям (КОТРА) открыло свой офис в Москве⁵, на который были временно возложены функции консульского отдела. В 1990 г. в Москве уже официально работал южнокорейский консульский отдел⁶. Таким образом, конец 1980-х гг. также можно в известной степени считать исторической вехой в установлении и развитии *дипломатических* отношений между Россией (СССР) и Республикой Корея на уровне консульских отделов.

Помимо всего указанного выше, есть в вопросе двусторонних дипломатических отношений еще один важный аспект, связанный и с историей, и с

¹ [Сообщение ИТАР-ТАСС]. Б. Ельцин в Корее.

² Ро Дэ У. Наши общие ценности – свобода и демократия. На вопросы главного редактора «Известий» И. Голембиовского отвечает президент Республики Корея // Известия. 1992. 17 нояб. С. 1, 7.

³ Там же.

⁴ Шальнев А. Урожайный день советской дипломатии ...

⁵ Ли Джон Хун. Приветствие. URL: <http://kotra.ru/kotra/privetstvie/> (дата обращения: 18.08.2020).

⁶ Шальнев А. Урожайный день советской дипломатии ...

современностью, а именно – время конца эпохи Чосон (1392–1897) и время Корейской империи (1897–1910), когда были установлены (1884 г.) [4] и затем стали особо активными отношения между Кореей и Российской империей. Казалось бы, это довольно далекое от современности время и лишь косвенно может иметь отношение к дипломатическим связям между нынешней Российской Федерацией и Республикой Корея.

Однако действительность демонстрирует иное. В современной Республике Корея особое внимание уделяется личности первого постоянно проживавшего в России чрезвычайного посланника и полномочного министра при дворе Николая II – Ли Бомчжина (1852–1911) [3]. На Северном кладбище в Санкт-Петербурге установлена памятная стела на том его участке, где, предположительно, могла находиться утерянная могила Ли Бомчжина [Там же, с. 200–203], покончившего жизнь самоубийством 13 (26) января 1911 г. в знак протеста против японской аннексии Кореи [Там же, с. 158–192]. Все высокопоставленные южнокорейские делегации, совершающие визиты в Санкт-Петербург, обязательно посещают Северное кладбище и отдают дань уважения первому корейскому посланнику. Во время ряда государственных праздников Республики Корея, таких как, например, День Первомагтовского движения за независимость (1 марта 1919 г.) или День возрождения родины (15 августа 1945 г.), или же во время проведения конференций и семинаров, связанных с именем корейского посланника, Генеральное консульство Республики Корея в Санкт-Петербурге проводит памятные мероприятия у стелы Ли Бомчжину¹.

Так происходит потому, что современная южнокорейская дипломатия считает себя наследницей дипломатического ведомства Корейской империи, в котором служил Ли Бомчжин. А это означает, что корейско-российские отношения рубежа XIX–XX вв. признаются современной южнокорейской дипломатией неотъемлемой частью нынешних отношений между Республикой Корея и Российской Федерацией.

Соответственно, исходя из исторических реалий и современной дипломатической практики, историю *дипломатических* отношений между Российской Федерацией *также можно* вести с 1884 г.

При этом следует заметить, что Генеральное консульство Советского Союза работало в Сеуле с 1925 [5, с. 59] по 1948 г.² Поэтому можно говорить о том, что *практические дипломатические* связи между Петербургом, а затем Москвой и Сеулом не прерывались с *1884 по 1905 г.* и далее с *1925 по 1948 г.*

В связи с рассматриваемыми датами и событиями возникает вопрос: так ли уж важно определять то, начиная с какого времени можно говорить о полноценной истории двусторонних отношений?

---

¹ Подробнее см. официальные сообщения Генерального консульства Республики Корея в Санкт-Петербурге.

² В справочной литературе также встречается указание на 1946 и 1947 гг. как время завершения работы советского дипломатического представительства в Сеуле.

*У памятной стелы Ли Бомчжину. На фотографии (слева направо):
С. О. Курбанов, Л. В. Ефимова (правнучка Ли Бомчжина), Ю. Е. Пискулова
(праправнучка Ли Бомчжина), Ли Чжинхён (Генеральный консул Республики Корея
в Санкт-Петербурге). 2016 г. Из личного архива автора*

Очевидно, что брать за некую «абсолютную» точку отсчета начала отношений между Республикой Корея и Российской Федерацией 1990 г. как в широком смысле, так и в аспекте дипломатических отношений представляется не совсем корректным.

Юридически отношения между двумя странами оформились только в 1992 г. благодаря усилиям и дипломатических ведомств, и лично президентов Российской Федерации и Республики Корея. Соответственно, указанная дата заслуживает особого внимания как с точки зрения исторической науки, так и с практической: ее стоит отмечать особо, наряду с другими важными датами взаимоотношений между Россией и Южной Кореей.

Активные связи между двумя народами начались с последней четверти XIX столетия, а дипломатические отношения между государствами – *предшественницами* нынешних Российской Федерации и Республики Корея – с 1884 г. Недаром в Договоре об основах отношений Российской Федерации и Республики Корея 1992 г., в его преамбуле, сказано о том, что *отношения* между двумя странами являются «традиционными» и имеют «долгую историю» [2, с. 106].

С другой стороны, говоря об установлении российско-корейских дипломатических отношений в 1884 г., можно вспомнить о том, что нынешняя Корейская Народно-Демократическая Республика также в известной степени является «наследницей» Корейской империи. Однако современная северокорейская историография описывает историю Кореи конца XIX – начала XX в. весьма критически, а к персонажу первого корейского посланника в России Ли Бомчжину относится довольно негативно, называя его лицом,

который «построил заговоры заманить короля [Кореи] в представительство царской России» [1, с. 26]. Тем самым современная северокорейская историография в известной степени «отделяет» историю КНДР от времени эпохи Чосон и Корейской империи.

Таким образом, в истории отношений между *новой Россией и Республикой Корея* есть три основные вехи – 1884 г., 1990 г. и 1992 г., и все они по-своему важны. 1990 г. – это время начала *полномасштабных практических дипломатических* отношений между новой Россией и Южной Кореей. 1992 г. стал временем *юридического оформления* отношений между Российской Федерацией и Республикой Корея. С 1884 г. связано начало дипломатических контактов между Российской империей, история развития которой в конечном итоге привела к созданию нынешней Российской Федерации, и государством Чосон, которое, превратившись прежде в Корейскую империю, затем, пройдя испытания японской колонизацией, в результате стало современной Республикой Корея и КНДР.

Все указанные выше исторические даты по-своему важны, связаны с нынешними российско-южнокорейскими отношениями и требуют к себе особого внимания.

Список литературы

1. Ван Чхун Гук. Реалии раскола Кореи. Пхеньян : Изд-во лит. на иностр. яз. в КНДР, 2014. 200 с.
2. Курбанов С. О. «Договор об основах отношений между Российской Федерацией и Республикой Корея» от 19 ноября 1992 г. и его значение для развития российско-южнокорейских отношений // Вестник Центра корейского языка и культуры. 2015. Вып. 17. С. 104–107.
3. Корейская дипломатическая миссия в Санкт-Петербурге в 1900–1911 гг. (Деятельность ч. п. п. м. Ли Бомчжина) : избранные материалы / авт.-сост. С. О. Курбанов. СПб. : Изд-во РХГА, 2016. 239 с.
4. Описание Кореи / Акад. наук СССР. Ин-т народов Азии ; [под ред. И. С. Казакевича [и др.]. Сокращ. переизд. М. : Изд-во вост. лит., 1960. 662 с.
5. СССР и Корея. М. : Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1988. 416 с.
6. Ткаченко В. П. Корейский полуостров и интересы России. М. : Вост. лит. РАН, 2000. 207 с.

Anniversary Dates in the History of Relations between Russian Federation and Republic of Korea

S. O. Kurbanov

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation

Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russian Federation

Abstract. The article deals with the question what date is historically correct to trace the history of the beginning of diplomatic relations between the Russian Federation and the Republic of Korea to. The author questioned validity of fixing 1990 as the date when the diplomatic relations between Russia and South Korea started taking into account peculiarities and historical significance of the Russian-Korean treaties of 1992 and 1884.

Keywords: Russian Federation, Republic of Korea, diplomatic relations, 1990, 1992, 1884.

For citation: Kurbanov S.O. Anniversary Dates in the History of Relations between Russian Federation and Republic of Korea. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2020, vol. 34, pp. 75-82. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2020.34.75> (in Russian)

References

1. Wang Chung Guk. *Realii raskola Korei* [The realities of the split of Korea]. Pyongyang, Publishing House of Literature in Foreign Languages in the DPRK, 2014, 200 p. (in Russian)
2. Kurbanov S.O. Dogovor ob osnovakh otnosheniy mezhdru Rossiyskoy Federatsiei i Respublikoy Koreya ot 19 noyabrya 1992 g. i ego znacheniye dlya razvitiya rossiysko-yuzhnokoreyskikh otnosheniy [Treaty on the fundamentals of relations between the Russian Federation and the Republic of Korea dated November 19, 1992 and its significance for the development of Russian-South Korean relations]. *Proceedings of the Center for Korean Language and Culture*, 2015, iss. 17, pp. 104-107. (in Russian)
3. Kurbanov S.O. *avtor-sostavitel d.i.n. Koreyskaya diplomaticheskaya missiya v Sankt-Peterburge v 1900-1911 gg. (Deyatelnost ch.p.p.m. Li Bomchzhina): izbranyye materialy* [Korean diplomatic mission in St. Petersburg in 1900–1911. (Activity of extraordinary envoy and plenipotentiary minister Lee Beomjin): selected materials. Saint Petersburg, Publishing house RHGA, 2016, 239 p. (in Russian)
4. Kazakevicha I.S. et al. (eds.). *Opisanie Korei*. Acad. Nauk SSSR, Institut narodov Vostochnoy Azii. Sokraschennoye pereizdanie [Description of Korea, Acad. of Sciences of the USSR. Institute of the Peoples of Asia. Abridged reprint]. Moscow, Eastern Literature Publishing House, 1960, 662 p. (in Russian)
5. *SSSR i Koreya* [USSR and Korea]. Moscow, Nauka Publ., 1988, 416 p. (in Russian)
6. Tkachenko V.P. *Koreyskiy poluostrov i interesy Rossii* [Korean Peninsula and Russia's interests]. Moscow, Eastern Literature RAS Publ., 2000, 207 p. (in Russian)

Курбанов Сергей Олегович

доктор исторических наук, доцент,
профессор кафедры корееведения
Санкт-Петербургский государственный
университет
Российская Федерация, 199034,
г. Санкт-Петербург, Университетская
наб., 11
профессор кафедры восточных языков
и лингводидактики
Российский государственный педагогиче-
ский университет им. А. И. Герцена
191186, Российская Федерация,
г. Санкт-Петербург, набережная реки
Мойки, 48/2
e-mail: s.kurbanov@spbu.ru

Kurbanov Sergei Olegovich

Doctor of Sciences (History),
Associate Professor, Professor
of Department of Korean Studies
Saint Petersburg State University
11, Universitetskaya emb., Saint
Petersburg, 199034, Russian Federation
Professor of Department of Oriental
Languages and Language Pedagogy
Herzen State Pedagogical University of Russia
48/2, Moika emb., Saint Petersburg, 191186,
Russian Federation
e-mail: s.kurbanov@spbu.ru

Дата поступления: 31.08.2020

Received: August, 31, 2020

УДК 341.212.2:94(519)

DOI <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2020.34.83>

Дипломатический статус Королевства Чосон в условиях соперничества Китая, Японии и России на Корейском полуострове (конец XIX в.)¹

Л. Е. Козлов

Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток, Российская Федерация

Аннотация. Анализируются признаки неполного суверенитета Королевства Чосон и его попытки проводить суверенную дипломатию, а также сравниваются подходы великих держав к отношениям с Чосоном. Неопределенность дипломатического статуса Кореи в конце XIX в. можно проиллюстрировать следующим противоречием. С одной стороны, великие державы признавали суверенитет Кореи ограниченным и назначали туда министра-резидента или генерального консула, т. е. дипломатического представителя третьего-четвертого уровня. С другой стороны, Цинское правительство хотя и мешало Чосону в проведении самостоятельной внешней политики, но не могло направлять ее по своему усмотрению. В 1901–1902 гг. дипломатический статус Королевства Чосон де-юре наконец стал полностью суверенным, но де-факто внутренние проблемы и слабости не исчезли и уже в 1904–1905 гг. привели к установлению японского протектората над Кореей.

Ключевые слова: дипломатическая служба, дипломатическое право, неравноправные договоры, ограниченный суверенитет, Королевство Чосон.

Для цитирования: Козлов Л. Е. Дипломатический статус Королевства Чосон в условиях соперничества Китая, Японии и России на Корейском полуострове (конец XIX в.) // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2020. Т. 34. С. 83–89. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2020.34.83>

Ввиду значительного влияния, которое оказывают на современную мировую политику и экономику страны Корейского полуострова, растет актуальность изучения исторического фундамента корейской дипломатии. Дипломатические службы РК и КНДР создавались в середине XX в. отнюдь не на пустом месте: им предшествовал краткий, но бурный период открытия портов и Тэханской империи.

В 70–80-е гг. XIX в. Корея делала первые шаги на пути освоения современной модели дипломатии. Этот путь затрудняли инерция вассально-сюзеренных отношений с Китаем и неопределенный статус Кореи в международных отношениях. В настоящей статье анализируются признаки неполного суверенитета Королевства Чосон и его попытки проводить суверенную дипломатию, а также сравниваются подходы великих держав к отношениям с Чосоном. Преимущественное внимание уделено Китаю, Японии и России,

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и КАОН в рамках научного проекта № 20-511-93005 «Развитие стратегического партнерства России и Китая в Восточной Азии».

поскольку их заинтересованность в корейских делах была заметно большей, чем у Великобритании, США и Франции, и в конечном счете привела к двум войнам, прямо повлиявшим на судьбу Корейского полуострова.

Хотя в исторической литературе традиционно подчеркивается неравноправный характер первых международных договоров Кореи с Японией и США, они были неравноправными в торговых вопросах, но о дипломатическом равенстве Кореи с этими партнерами говорили совершенно конкретно. Статья 2 Канхваского договора 1876 г. предусматривала обмен между Кореей и Японией посланниками в течение следующих пятнадцати месяцев и учреждение постоянных представительств в каждой стране. Контрагентом Японии в Корее устанавливалось Министерство обрядов, а для корейского посланника – Министерство иностранных дел Японии [5]. Статья 2 Договора о мире, дружбе, торговле и мореплавании между США и Кореей 1882 г. подробно говорила о взаимном назначении дипломатических и консульских представителей, причем в отношении консулов всячески подчеркивалось, что они должны назначаться из государственных чиновников, а не торговцев и что назначенные консулы не должны вовлекаться в торговлю. Также здесь указывалось на привилегии, права и иммунитеты дипломатов и консулов и на консульскую экзекватуру [4]. Таким образом, в 1882–1883 гг., когда был подписан и ратифицирован договор с США, корейская сторона уже однозначно понимала порядок и форму современных дипломатических и консульских сношений.

Китай, который исторически был сюзереном Кореи, на стадии подписания этих договоров не отрицал их правомерность и был осведомлен о предшествовавших им переговорах. Более того, в Китае в это время уже издавалась западная литература о дипломатическом праве: «Начала международного права» Генри Витона, «Введение в изучение международного права» Теодора Вулси и «Современное международное право цивилизованных государств» Иоганна Блюнчли. Эти книги были переведены на китайский язык в 1864, 1877 и 1880 гг. соответственно и вскоре после перевода импортированы в Корею. Книгу Блюнчли правительство Кореи переиздало и широко распространило в 1896 г. [3]. В международном праве корейцам особенно импонировало вестфальское понимание суверенитета, предполагающее, что имеющая международное признание и не вмешивающаяся в чужие внутренние дела страна не может быть самовольно захвачена другой страной.

Однако после мятежа Имо 1882 г. китайская позиция изменилась. Китай навязал Корее составленные по форме европейских международных договоров Правила морской и сухопутной торговли, которые носили еще более неравноправный характер, чем договоры Кореи с Японией и США. В соответствии со ст. 1 и 2 этих правил Китай направлял в каждый открытый порт Кореи торговых комиссаров, каковые фактически были консульскими работниками и осуществляли юрисдикцию над китайскими подданными в своем округе. В Сеуле размещался так называемый генеральный комиссар по торговле и переговорам, который ведал далеко не только вопросами международной торговли, но и осуществлял надзор за корейской внутрен-

ней и внешней политикой. Корейский монарх имел право послать комиссаров по торговле в китайский порт Тяньцзинь, но они не обладали юрисдикцией над корейскими подданными [8]. Назначение наместника провинции Чжили Ли Хунчжана контрагентом корейской стороны в сношениях с Китаем подчеркивало, что Китай считает Корею политической единицей провинциального уровня.

Между тем Корея, наблюдая за успехами японских реформ, живо интересовалась развитием отношений с западными странами. В составе учрежденного в 1880 г. Тхоннигиму амуна, примерно соответствовавшего государственному министерству в европейских странах XIX в., работали среди прочих управления по отношениям с Китаем (садэ) и другими иностранными государствами (кёрин). Дипломатия Кореи больше не смешивалась с государственными ритуалами: дипломатическое и ритуальное ведомства занимались каждый своим делом.

После мятежа Имо формирование дипломатического аппарата Кореи продолжилось под китайским контролем. Спектр обязанностей «ведомства переговоров и торговли» (Тхоннигёсопхонсансаму аmun) в итоге получился очень пестрым, к примеру, в них входило взимание налога на соль [9]. Но также оно осуществляло и обычные функции центрального аппарата МИДа, как то: ведение дипломатической переписки и переговоров, составление проектов договоров и хранение заключенных договоров, отправка делегаций за рубеж и размещение иностранных миссий в Корее, выдача национальных виз иностранцам, составление верительных грамот, решение вопросов экстерриториальности и т. п. [10]. С китайской стороны в данное ведомство были назначены два советника, правда, назначение П. Г. Мёллендорфа имело обратный ожиданиям Пекина эффект и скорее способствовало суверенизации корейской дипломатии. Несмотря на это, иностранные постпреды в Сеуле, по воспоминаниям американского миссионера Г. Халберта, «чувствовали некоторые затруднения при обращении в учреждение, где все решалось назначенным Китаем иностранцем», а их МИДы зачастую решали свои вопросы по Корее через постпредов в Пекине [1].

Многие корейские политики, анализируя вызовы, угрозы и слабости Кореи, полагали, что именно дипломатическое лавирование между великими державами обеспечит Корее независимость на период модернизации экономики и вооруженных сил [6]. Чтобы ограничить влияние прокитайской фракции корейской аристократии, Кочжон старался установить отношения с как можно большим числом зарубежных партнеров, то есть не только великие державы добивались приобретения влияния в Корее, но и сама Корея стремилась к установлению отношений с великими державами и хотя бы формальному признанию ее самостоятельности.

Япония и США подталкивали Корею к проведению самостоятельной внешней политики, в частности к назначению постоянных диппредставителей. Впервые постоянные миссии за рубежом Корея создала в 1887 г. в Японии и в 1888 г. в США. Размещение миссии в Токио шло проще, поскольку Япония держала в Корее и капитал, и военный контингент, но миссия в Ва-

шингтоне натолкнулась на жесткое сопротивление Китая. Ли Хунчжан давал на нее согласие лишь при условии, что корейского полномочного министра Пак Чунъяна при первой официальной встрече в стране пребывания будут сопровождать китайские дипломаты и что в важных делах корейские дипломаты обязательно должны советоваться с китайскими. Пак Чунъян вначале согласился с этими требованиями, но по прибытии в Вашингтон вручил верительные грамоты и был принят президентом США Г. Кливлендом в обычной для дипломатов суверенных стран форме. Узнав об этом, Китай настоял на его досрочном отзыве. В том же 1888 г. российский посланник в Пекине в донесении центральному аппарату в Санкт-Петербурге выражал мнение, что Корея остается в полузависимом состоянии, что не дает ей права на отправление собственных послов [2, с. 118–119].

Неопределенность дипломатического статуса Кореи в 80-е гг. XIX в. можно проиллюстрировать следующим противоречием. С одной стороны, европейские державы, Россия и США признавали суверенитет Кореи ограниченным и назначали туда министра-резидента или генерального консула, т. е. диппредставителя третьего-четвертого уровня. С другой стороны, китайское правительство не контролировало ситуацию в Корее полностью. Ли Хунчжан хотя и мешал вану Кочжону в проведении самостоятельной внешней политики, но не направлял ее по своему усмотрению. Помимо Японии и США, Корея в это десятилетие подписала договоры с Великобританией, Германией, Россией, Италией, Францией, на основе которых в Сеуле сформировался иностранный дипкорпус и даже был выбран дуайен.

Дипотношения Российской империи и Королевства Чосон были установлены договором о дружбе и торговле 1884 г. и конкретизированы Правилами о пограничных сношениях и торговле на Тумынь-Цзяне 1888 г. Ввиду размытого статуса Кореи российской дипломатии было сложно выработать последовательную линию в корейском вопросе. Уровень российского представительства в Корее изначально был задан самый низкий (генеральный консул). Российские дипломаты вели себя осторожно, чтобы избежать трений с Китаем. В результате пророссийская фракция в Корее оставалась многочисленной, была слаба российская предпринимательская и военная активность.

После поражения в войне с Японией 1894–1895 гг. Китай среди прочих уступок отказался от сюзеренитета над Кореей. Правила морской и сухопутной торговли 1882 г. и другие соглашения, предоставлявшие Китаю особые преимущества в Корее, были расторгнуты, а в 1898–1899 гг. две страны установили дипотношения на равноправной основе. Таким образом, система договоров Кореи с Китаем и Японией радикально изменилась, но договоры с западными странами остались прежними, и Корея на следующее десятилетие получила больше свободы в дипломатических вопросах. Несмотря на это, корейская дипломатия находилась в шатком положении. Раздиравшая корейскую аристократию борьба фракций, ориентированных на различные внешние силы, делала невозможной проведение единой внешнеполитической линии. Кочжон вынужден был регулярно прибегать к тайной диплома-

тии в обход своего министерства иностранных дел. Его министры так же регулярно устраивали утечки информации в зарубежные посольства. Иностранные постпреды в Сеуле сообщали о политическом хаосе в Корее своим правительствам, поэтому великие державы без какого-либо стеснения вели между собой переговоры и заключали договоры о разделе сфер влияния в Корее без участия самих корейцев.

В 1897 г. ван Кочжон провозгласил Корею империей и дал стране название Великая Хан. Утвержденная им в 1899 г. корейская квазиконституция заявляла, что Тэхан является независимым государством и может самостоятельно принимать решения по таким вопросам, как отправка дипломатов, объявление войны и заключение мирных договоров. В связи с этим до уровня империи были подняты все государственные ритуалы и церемонии, восточные нормы корейского протокола постепенно заменялись на европейские. В 1902 г. в Корее был опубликован так называемый церемониальный устав, по которому иностранный дипломат, представляя послание своего государя, совершал поклон императору Кочжону, а тот отвечал на приветствие, вставая с трона. Эта церемония символизировала то, что посланиями обмениваются равные суверены [7].

В 1897 г. Кочжон формально учредил пять постоянных дипмиссий: в России, Японии, США, Великобритании и с 1899 г. в Китае. В реальности до 1901 г. находились на своих местах лишь посланники в Токио и Вашингтоне. Ли Бомчжин из Вашингтона был далее переведен в Санкт-Петербург, и больше года пост в США был вакантным. В 1901 г. Кочжон назначил отдельных посланников в Великобританию, США, Германию и Францию, оставив Ли Бомчжина посланником исключительно в России. Все руководители постоянных и временных миссий Чосона за рубежом были политическими назначенцами, а не кадровыми дипломатами и часто перемещались между дипломатическими и внутригосударственными должностями: с октября 1897 г. по февраль 1904 г. Кочжон сменил 27 иностранных постпредов [2, с. 177]. Несмотря на организационные проблемы корейской дипломатии, зарубежные державы в 1901–1902 гг. повысили статус своих постпредов в Сеуле до посланника (второй ранг), исходя из формального суверенитета Кореи в международных отношениях.

Таким образом, де-юре в 1901–1902 гг. дипломатический статус Королевства Чосон наконец стал определенным и полностью суверенным, но де-факто внутренние проблемы и слабости – прежде всего непоследовательная внешнеполитическая линия, слабая армия, низкая дисциплина высшей бюрократии, фракционная борьба бюрократии и отсутствие диалога власти и общества, в том числе по национальным интересам – не исчезли и уже в 1904–1905 гг. привели к установлению японского протектората над Кореей.

Список литературы

1. *Симбирцева Т. М.* «Загадочный» барон П. Г. фон Мёллендорф и его «прорусская» деятельность в Корее (1882–1885) // Вопросы истории Кореи. Петербургский научный семинар : сб. ст. СПб. : Фонд восточных культур, 2002. С. 25–44.

2. *Шарафетдинова А. И.* Политика США в Корее в 1866–1905 гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.15 / Ин-т востоковедения РАН. М., 2014. 232 с.
3. *An Jong-Chol.* Korean understanding of “civilization” and “sovereignty” in the late 19th century: an analysis on three international law books // *Korea in global history: the long nineteenth century and the foreign powers.* Program of conference. Heidelberg, May 19–21, 2017. P. 7.
4. Peace, amity, commerce, and navigation treaty between the United States of America and the Kingdom of Chosen // *Library of Congress. United States treaties. 1775–1949. Vol. 1 (1776–1917).* URL: <https://www.loc.gov/law/help/us-treaties/bevans.php> (date of access: 08.07.2020).
5. Treaty of peace and friendship between the Empire of Japan and the Kingdom of Korea // *Database “The World and Japan”.* Univ. of Tokyo. URL: <https://worldjpn.grips.ac.jp/documents/indices/docs/index-ENG.html> (date of access: 08.07.2020).
6. *Baek Seungcheol.* Acknowledging of international affairs and diplomatic theory of the Kim Yun Shik’s Unyang // *Yeol-sang journal of classical studies.* 2014. N 42. P. 13–39.
7. *Kim Moon-sik.* Emperor Gojong’s Diplomatic Protocol in Great Han Empire // *The Journal of Japanese Studies.* 2011. Vol. 32. P. 19–53.
8. *Lee Eun-Ja.* A study on the Chinese commercial affair office in late Qing dynasty // *Journal of Ming-Qing historical studies.* 2008. Vol. 30. P. 359–396.
9. *Lee Younghak.* Levying salt tax revenue and its characteristics in the late 19th century // *Korean studies.* 2012. Vol. 26. P. 389–430.
10. *Yoo Ba-Da.* From gyorin to diplomacy: international legal rights and limitations of Joseon’s foreign office // *The journal for the studies of Korean history.* 2019. N 11. P. 7–27.

The Diplomatic Status of the Joseon Kingdom in the Context of the Competition among China, Japan and Russia on the Korean Peninsula (Late 19th Century)

L. E. Kozlov

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russian Federation

Abstract. At the end of the 19th century Korea took the first steps towards developing a modern model of diplomacy. This process was hampered by the inertia of vassal-suzerain relations with China and the uncertain status of Korea on the global arena. The author analyzed the indications of incomplete sovereignty of the Joseon Kingdom and its attempts to conduct sovereign diplomacy. The attitude of the great powers to Joseon has been considered. The uncertainty of Korea’s diplomatic status at the end of the 19th century can be illustrated by the following contradiction. On the one hand, the great powers recognized Korea’s sovereignty as a limited one and assigned a minister resident or consul general, which corresponds to the third and fourth level of a diplomatic representative. On the other hand, the Qing government prevented Joseon from pursuing an independent foreign policy, but could not shape it at its discretion. In 1901–1902, the diplomatic status of the Joseon Kingdom finally became fully sovereign *de jure*, *de facto* though internal problems and weaknesses did not disappear, and in 1904–1905 a Japanese protectorate over Korea was established.

Keywords: diplomatic service, diplomatic law, unequal treaties, semi-sovereignty, Joseon Kingdom.

For citation: Kozlov L.E. The Diplomatic Status of the Joseon Kingdom in the Context of the Competition among China, Japan and Russia on the Korean Peninsula (Late 19th Century) . *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2020, vol. 34, pp. . <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2020.34>. (in Russian)

References

1. Simbirceva T.M. “Zagadochnyj” baron P.G. von Möllendorf i ego “prorusskaja” dejatel'nost v Koree (1882–1885) [“Mysterious” Baron P.G. von Möllendorf and his «pro-Russian» activities in Korea (1882–1885)]. *Voprosy istorii Korei. Peterburgskij nauchnyj seminar* [Questions of the history of Korea. Proc. of the Petersburg scientific seminar]. St. Petersburg, Fund of Oriental Cultures Publ., 2002, pp. 25-44. (in Russian)
2. Sharafetdinova A.I. *Politika SShA v Koree v 1866-1905 gg.* [U.S. policy in Korea in 1866-1905. Cand. sci. diss. abstr.]. Moscow, 2014. 232 p. (in Russian)
3. An Jong-Chol. Korean understanding of “civilization” and “sovereignty” in the late 19th century: an analysis on three international law books. *Korea in global history: the long nineteenth century and the foreign powers. Program of conference.* Heidelberg, May 19–21, 2017, p. 7.
4. Peace, amity, commerce, and navigation treaty between the United States of America and the Kingdom of Chosen. *Library of Congress. United States treaties. 1775-1949. Vol. 1 (1776-1917)*. Available at: <https://www.loc.gov/law/help/us-treaties/bevans.php> (date of access: 08.07.2020).
5. Treaty of peace and friendship between the Empire of Japan and the Kingdom of Corea. *Database “The World and Japan”.* Univ. of Tokyo. Available at: <https://worldjpn.grips.ac.jp/documents/indices/docs/index-ENG.html> (date of access: 08.07.2020).
6. Baek Seungcheol. Acknowledging of international affairs and diplomatic theory of the Kim Yun Shik’s Unyang. *Yeol-sang journal of classical studies*, 2014, no. 42, pp. 13-39. (in Korean)
7. Kim Moon-sik. Emperor Gojong's Diplomatic Protocol in Great Han Empire. *The Journal of Japanese Studies*, 2011, vol. 32, pp. 19-53. (in Korean)
8. Lee Eun-Ja. A study on the Chinese commercial affair office in late Qing dynasty). *Journal of Ming-Qing historical studies*, 2008, vol. 30, pp. 359-396. (in Korean)
9. Lee Younghak. Levying salt tax revenue and its characteristics in the late 19th century. *Korean studies*, 2012, vol. 26, pp. 389-430. (in Korean)
10. Yoo Ba-Da. From gyorin to diplomacy: international legal rights and limitations of Joseon’s foreign office. *The journal for the studies of Korean history*, 2019, no. 11, pp. 7-27. (in Korean)

Козлов Леонид Евгеньевич

кандидат политических наук, доцент,
кафедра международных отношений
Дальневосточный федеральный университет
Российская Федерация, 690922,
г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10
e-mail: leonidkozlov@yahoo.com,
kozlov.le@dvfu.ru

Kozlov Leonid Evgenyevich

Candidate of Sciences (Political Science),
Associate Professor, Department
of International Relations
Far Eastern Federal University
10, Ajax Bay, Russky Island, Vladivostok,
690922, Russian Federation
e-mail: leonidkozlov@yahoo.com,
kozlov.le@dvfu.ru

УДК 341.222(519.3:510)

DOI <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2020.34.90>

Проблема формирования современной границы между КНДР и КНР

А. Ю. Иванов

Тихоокеанский государственный университет, г. Хабаровск, Российская Федерация

Аннотация. Рассматриваются вопросы установления китайско-северокорейских границ. Отмечается, что после прихода к власти в Китае коммунистической партии и создания Китайской Народной Республики новое китайское руководство начало реализовывать шаги по улучшению отношений с Северной Кореей. Сразу после окончания корейской войны (1950–1953 гг.) КНР и КНДР заключили ряд соглашений и договоров, призванных укрепить связи двух государств, ставших на путь социалистического развития. Одной из ключевых договоренностей между Китаем и Северной Кореей стало заключение в 1962 г. договора о границе, ставшего гарантом стабильности и безопасности на совместной границе, а также решившего прежние приграничные споры между двумя государствами. Представлены различные точки зрения на данную проблему. Обращается внимание на весьма неоднозначные мнения ряда южнокорейских политиков и ученых относительно установленных китайско-северокорейских границ, считающих, что при демаркации границы между КНР и КНДР ущемлены национальные интересы корейского народа.

Ключевые слова: КНР, КНДР, китайско-северокорейская граница, демаркация границы.

Для цитирования: Иванов А. Ю. Проблема формирования современной границы между КНДР и КНР // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2020. Т. 34. С. 90–98. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2020.34.90>

После установления в октябре 1949 г. дипломатических отношений между КНДР и КНР два соседних государства стали предпринимать шаги по решению приграничных вопросов, связанных с обеспечением стабильности и безопасности на совместной границе протяженностью 1416 км. С 1954 по 1961 г. Северная Корея и Китай заключили ряд соглашений, регулирующих правила пересечения китайско-северокорейской границы, приграничной торговли и использования рек Амноккан и Туманган.

В 1954 г. Китай и КНДР подписали временный протокол о проведении работ по восстановлению железной дороги и мостов через китайско-северокорейскую границу. В 1955 г. было подписано соглашение о строительстве на р. Амноккан Супхунской ГЭС. В июне этого же года правительства двух стран заключили временное соглашение об охране железнодорожного моста через р. Амноккан, соединяющего корейский город Синьичжу и китайский город Аньдун (совр. Даньдун). В январе 1956 г. обе стороны договорились о транспортировке древесины через реки Амноккан и

Туманган. В октябре 1957 г. был подписан протокол о проведении работ по укреплению берегов р. Туманган. В декабре 1957 г. заключено соглашение о приграничной торговле между Китаем и Северной Кореей. В феврале 1960 г. руководство китайской провинции Цзилинь и трех приграничных корейских провинций Северная Хамгён, Янгандо и Чагандо заключили договор об установлении межпровинциальных отношений. В мае этого же года Китай и Северная Корея достигли договоренности о правилах судоходства по пограничным рекам [11].

В период советско-китайского противостояния, возникшего в начале 1960-х гг., Китай принял гибкую позицию в отношении Северной Кореи для того, чтобы вырваться из международной изоляции и перетянуть режим Ким Ир Сена на свою сторону. В связи с этим китайское руководство инициировало заключение между КНР и КНДР договора о границе. С 26 сентября по 2 октября 1962 г. в Пхеньяне прошли китайско-северокорейские переговоры, на которых обсуждались вопросы границ между Китаем и Северной Кореей. На переговорах стороны договорились, что граница между Китаем и Северной Кореей проходит по двум рекам – Амноккану и Тумангану. При этом было решено, что острова, находящиеся в русле этих рек, принадлежат тому государству, чьи граждане проживают на этих островах или ведут хозяйственную деятельность [1; 13, с. 198]. Поскольку принадлежность островов определялась по принципу заселенности их гражданами Китая либо КНДР, большинство островов в устье р. Амноккан оказалось под юрисдикцией Северной Кореи. Таким образом, морская граница между двумя государствами смещалась к берегам Китая, что лишало китайские морские суда прохода через свои территориальные воды в устье р. Амноккан. В связи с этим обе стороны договорились о создании в морском пространстве, прилегающем к устью р. Амноккан, зоны свободного судоходства. На основе этих договоренностей 12 октября 1962 г. северокорейский лидер Ким Ир Сен и первый премьер Госсовета Чжоу Эньлай подписали договор о границе КНР и КНДР, в основном определивший, что граница между КНР и КНДР проходит по рекам Амноккан и Туманган [Там же, с. 251–252].

После заключения договора о границе был создан Объединенный комитет по китайско-северокорейской границе, который должен был провести демаркацию границы по всей ее протяженности. Начиная с марта 1963 г. в течение шести месяцев Объединенный комитет занимался определением принадлежности 451 острова, находящегося в русле рек Амноккан и Туманган, а также установлением пограничных знаков по всей границе. Проведя демаркацию, комитет заключил, что 187 островов (78 на р. Амноккан и 109 на р. Туманган) принадлежат Китаю и 264 острова (127 на р. Амноккан и 137 на р. Туманган) – Северной Корее [2, с. 104]. Принадлежность большего количества островов Северной Корее объясняется тем, что корейцы заселяли острова и возделывали земельные угодья с давних времен, тогда цинские власти осуществляли политику отселения местного населения из районов,

граничащих с Кореей. В результате проведенных исследований выяснилось, что на реках Амноккан и Туманган корейцы населяли девять островов и занимались на 48 островах обработкой земли общей посевной площадью 59 868 835 кв. м. С другой стороны, китайское население на 43 островах занималось земледелием на площади в 4 629 864 кв. м [16].

На основании проведенных комитетом исследований границы 20 марта 1964 г. в Пекине был официально подписан Протокол о китайско-северокорейской границе, который окончательно определял границы между двумя соседними государствами [7, с. 233]. 5 мая 1964 г. Китай и КНДР подписали соглашение о сотрудничестве в области совместного использования пограничных рек.

Договор о границе во многом решал проблему границы в районе горы Пэктусан и в верховьях р. Туманган, возникшей еще в начале 1712 г. Изначально китайская сторона настаивала на установлении границы по тем картам, которые были составлены Му Кэ Дэном в начале XVIII в. и подтверждены Кандоским договором 1909 г. Однако глава китайской рабочей группы по демаркации границы в районе Пэктусана губернатор Яньбянь-Корейского автономного округа Чу Док Хэ, опираясь на изыскания топографов, настоял на переносе границы на 17 км к северу от пограничной стелы [16], установленной Му Кэ Дэном. В результате согласно ст. 7 китайско-северокорейского договора о границе, на участке в районе Пэктусана граница общей протяженностью 45 092 м начиналась от истока р. Амноккан и высоты 2071 м (ныне высота 2152 м), проходила через оз. Чхончжи и заканчивалась в том месте, где реки Хонтхосу и Яньнюха, соединяясь, впадали в р. Туманган.

Таким образом, в результате демаркации корейско-китайской границы Корея приобрела значительную часть территории в районе горы Пэктусан. Так, согласно установленной границе между империей Цин и Кореей кратерное озеро Чхончжи полностью входило в пределы Китая. Согласно же Протоколу о китайско-северокорейской границе 54,5 % водной поверхности стало принадлежать КНДР и 45,5 % – Китаю [7, с. 233].

Китайские уступки при проведении демаркации были столь значительны, что местные власти в приграничных провинциях Гири и Ляонин стали выражать протест [3, с. 99–100]. В 1965 г., в самый разгар китайско-советского противостояния, для того чтобы наказать северокорейский режим за отсутствие поддержки, Китай потребовал уступить 160 кв. км вокруг Пэктусана в качестве компенсации за экономическую и военную помощь, оказанную Северной Корее во время корейской войны [18, с. 212]. Инициатор демаркации китайско-северокорейских границ в пользу КНДР Чу Док Хэ подвергся травле, в результате чего был всенародно объявлен изменником родины и «националистическим подрывным элементом» [4]. В 1966 г. Чу Док Хэ был снят с должности главы Яньбянь-Корейского автономного округа и отправлен на перевоспитание в одну из деревень провинции Хэбэй.

В период с марта 1968 г. по март 1969 г. в районе горы Пэктусан стали возникать стычки между северокорейскими и китайскими вооруженными силами. В нарушение ранее достигнутых китайско-северокорейских договоренностей о границе Китай начал выпускать карты, на которых гора Пэктусан полностью входила в пределы КНР и обозначалась как природоохранная зона Чанбайшань¹.

В связи с обострением пограничного конфликта между Китаем и Северной Кореей Министерство национального объединения Республики Корея в 1969 г. выразило предположение, что обострение в отношениях между двумя странами было вызвано размещением советских ракет малой дальности в приграничных районах КНДР, а также возникновением песчаных отмелей по вине Северной Кореи [12, с. 1–2].

В ноябре 1970 г. Китай отказался от своих претензий в целях улучшения отношений с Пхеньяном [8, с. 169]. Через два года обе стороны договорились провести повторную демаркацию границы по рекам Амноккан и Туманган. Совместная китайско-северокорейская комиссия после исследования р. Туманган установила, что количество островов в бассейне реки увеличилось до 361, 173 из которых принадлежит Китаю и 188 – КНДР. С другой стороны, количество островов и песчаных отмелей на р. Амноккан сократилось, в связи с тем что были построены три крупномасштабные дамбы. Проведя ряд консультаций, обе стороны договорились о сооружении дамб на р. Туманган с целью укрепления береговой линии и воспрепятствования размыва и затопления островов. Так, в 1976 г. близ Хуньчуня на острове Юйцюаньдяо была возведена дамба длиной 2250 м, а в 1981 г. на северокорейском острове Юдадо построена 5865-метровая дамба, а также дамба длиной 2300 м на острове Сахведо. После этого Китай и Северная Корея договорились каждые пять лет осуществлять совместный осмотр общих границ, однако с тех пор подобные мероприятия не проводились.

Несмотря на это, между двумя государствами был заключен ряд соглашений относительно приграничной деятельности на китайско-северокорейской границе. В 1973 г. Китай и Северная Корея подписали соглашение о строительстве железной дороги через китайско-северокорейскую границу. В 1976 г. железнодорожные ведомства КНР и КНДР подписали протокол о разметке пограничной линии на мосту через Амноккан и его содержании. В 1979 г. между Китаем и Северной Кореей подписан протокол о мерах по обеспечению безопасности кабеля, проложенного по дну р. Амноккан. В 1990 г. заключено межгосударственное соглашение о строительстве шлюзов на Амноккане и Тумангане: стороны договорились, что на каждой из рек будет сооружено по одному шлюзу. В 1998 г. представители Министерства обеспечения государственной безопасности КНДР и Министерства общественной безопасности КНР подписали протокол о взаимном сотрудничестве по поддержанию безопасности и общественному порядку на границе. В 2001 г. было подписано межправительственное соглашение о

---

¹ Чосон ильбо. 1983.08.16.

пунктах пропуска и системе контроля на китайско-северокорейской границе [11, с. 12], в соответствии с которым на китайско-северокорейской границе было открыто 17 пограничных пунктов пропуска.

Правящие круги Республики Корея, ставшие проявлять интерес к заключенному между КНР и КНДР договору о границе лишь в начале 1980-х гг., выражали весьма неоднозначные мнения относительно китайско-северокорейских границ. В условиях официального непризнания северокорейского государства 55 депутатов Национального собрания Южной Кореи в сентябре 1984 г. представили парламенту проект резолюции о праве владения горой Пэктусан [5]. В этом проекте группа южнокорейских парламентариев предлагала осудить «антинациональные предательские действия режима Ким Ир Сена» и признать китайско-северокорейский договор о границе недействительным.

В связи с опубликованием проекта резолюции «О праве владения г. Пэктусан» в СМИ Южной Кореи стала появляться информация о том, что северокорейский режим уступил часть территории в районе Пэктусана в пользу Китая в качестве компенсации за участие китайских добровольцев в корейской войне¹. Но, несмотря на то что южнокорейские средства массовой информации оказали серьезное влияние на формирование общественного мнения, в большинстве поддержавшего инициативу ряда парламентариев, проект резолюции не был принят в Национальном собрании. Подобная реакция законодательного органа Южной Кореи прежде всего была связана с наметившимся улучшением китайско-южнокорейских отношений и активизацией в 1984 г. переговорного процесса между Севером и Югом Кореи, на который политический демарш против КНДР мог оказать негативное влияние. И хотя ряд южнокорейских ученых (Ян Тхэ Чжин, Ким Ги Чхан и др.) в своих научных публикациях продолжали развивать «теорию уступки горы Пэктусан», в основном ссылаясь на публикации в СМИ Индии и Японии, изданные в 1960-х гг., большинство ученых из Южной Кореи, опираясь на объективные источники, утверждало о значительных уступках Китая при демаркации китайско-северокорейской границы. Так, профессор Ли Хён Сок, первым из южнокорейских ученых исследовавший в 1991 г. район рек Амноккан, Туманган и горы Пэктусан со стороны территории КНР, отмечал: «Ранее граница между Китаем и Кореей проходила по р. Согыльсу – притоку Тумангана. Однако согласно пограничным знакам от № 6 до № 20 к нашим (северокорейским. – *Авт.*) территориям отошли районы южнее притоков рек Нэдуха, Хыксоккуха и Идоган. Кроме этого, к корейской территории, помимо водной части оз. Чхончжи, отошли земли в верхнем течении р. Амноккан южнее Чхончжи. В результате проведенной демаркации границы китайская сторона передала Северной Корее строящиеся объекты, административные здания и лесные просеки, а китайские граждане были переселены на территорию Китая...» [6, с. 22]. Таким образом, Ли Хён Сок одним из первых опроверг мнение ряда южнокорейских ученых, утверждавших, что

---

¹ Чосон ильбо, 1983.09.17.

Северная Корея передала Китаю часть своей территории в районе горы Пэктусан в качестве компенсации за участие китайских добровольцев в корейской войне. Южнокорейские ученые Ли Чжон Сок и Ан Бён Ук в своих трудах также пишут, что северокорейское руководство, воспользовавшись политической конъюнктурой, сложившейся в начале 60-х гг. XX в., заключило крайне выгодный для себя договор о границе с Китаем [7, с. 235–236; 14; 15]. По мнению Ли Чжон Сока, китайское правительство, опасаясь, что заключаемый с Северной Кореей договор вызовет недовольство в китайском обществе, проводило в Пхеньяне переговоры в обстановке строгой секретности [7, с. 235–236].

Однако ряд южнокорейских ученых (Юн Чжон Соль, Пак Сон Ён) считает, что подписание китайско-северокорейского договора о границе юридически оформило право владения Китая районом Кандо, на который издавна претендовала Корея [9; 10; 17].

Таким образом, между правительствами Китайской Народной Республики и Корейской Народно-Демократической Республики был заключен договор о демаркации границы, решивший все приграничные споры между двумя государствами и согласно международному праву являющийся легитимным. Но ряд южнокорейских ученых и политиков считают, что объединение Кореи в будущем может стать поводом для предъявления территориальных претензий Китаю в связи с утерей юридической силы всех международных соглашений и договоров, заключенных северокорейским режимом.

Список литературы

1. *Chin O. Chung*. Pyongyang between Peking and Moscow: North Korea's Involvement in the Sino-Soviet Dispute, 1958–1975. Tuscaloosa : The University of Alabama Press, 1978. 230 p.
2. *Song Kiho*. The Clash of Histories in East Asia. Seoul: Northeastern Asian History Foundation. Seoul : Northeast Asian History Foundation, 2010. 457 p.
3. *Lee Chae-Jin*. China and Korea: Dynamic Relations. Stanford : Stanford University, 1996. 218 p.
4. Ёнбён Чосон чачхичжу чханъгончжа Чу Док Хэ = Основатель Яньбянь Корейского округа Чу Док Хэ. URL: http://www.873k.com/?mid=BBS_MeiWen&document_srl=6676&listStyle=&cpage= (дата обращения: 25.08.2020).
5. *Ким Ён Гван*. Пэктусан ёньюквоне кванхан кёриан = Проект резолюции о праве владения г. Пэктусан // Кукхвебо = Парламентский вестник Республики Корея. 1984. № 207.
6. *Ли Хён Сок*. Пэктусан мёнъчхинъ гва син чонъгеби (Название г. Пэктусан и новые пограничные знаки). Сеул : Качхон мунхва чэдан, 1993. 120 с.
7. *Ли Чжон Сок*. Пуххан Чунгук кванге 1945-2000 (Северокорейско-китайские отношения с 1945 по 2000 г.). Сеул : Чунъсим, 2000. 382 с.
8. *Но Ён Дон*. Пэктусан чиёге иссоо Пуххан гва Чунъгуге куккён пунчжён гва кукчепоп (Пограничный конфликт между Китаем и КНДР вокруг г. Пэктусан и международное право) // Кукче попхак хвенончхонъ = Сборник статей научного общества по международному праву. Сеул : Тэхан кукчепоп хаххе, 1990. № 35-2. С. 165–183.
9. *Пак Сон Ён*. Пимире хэбу – Чосон гва Чунъгуге куккёнъ чоягыль чунъсимыро = Секретный анализ: на основе китайско-северокорейского договора о границе // Чунъгукса ёнгу = Исследование истории Китая. 2005. № 38. С. 195–224.

10. Пак Сон Ён. Ханчунъ куккёнъ хвекчонъе кваго ва хёнчжэ = Прошлое и настоящее китайско-северокорейского договора о границе // Пукпанса нончонъ = Сборник трудов по истории северных районов Кореи. 2005. № 4. С. 7–35.

11. Пукчунъган куккёнъ омму чоякчип = Сборник договоров о пограничной деятельности между Китаем и Северной Кореей // Кукка чонъбовон погосо = Доклад Национальной разведывательной службы Республики Корея. Сеул : Кукка чонъбовон, 2006. 487 с.

12. Пэктусан мит Кандо чиёге ёньюквон мунчже = Проблема принадлежности районов г. Пэктусан и Кандо. Сеул : Кукто тхонильвон, 1969. 89 с.

13. Со Гиль Су. Пэктусан куккёнъ ёнгу = Исследование границы в районе горы Пэктусан. Сеул : Ёюдан, 2009. 480 с.

14. Чочжун куккёнъ чояксо ыйми = Значение китайско-северокорейского договора о границе // Чунан ильбо. 2000. 16 окт.

15. Чочжун Пэктусан ильтэ куккёнъ чояк чхот хвагин = Первые подтверждения китайско-северокорейского договора о границе в районе г. Пэктусан // Хангук ильбо. 1999. 21 окт.

16. Чунъхва инмин конъхвагук чонъбуе чочжун куккёнъе кванхан ыйчжонсо. Пурок: Сом гва морэсом квисок иллампхё = Протокол правительства КНР о северокорейско-китайской границе. Приложение: Таблица принадлежности островов и песчаных кос // Пэктусан куккёнъ ёнгу = Исследование границы в районе горы Пэктусан. Сеул : Ёюдан, 2009. С. 439–461.

17. Юн Чжон Соль. Кандо ва пукчунъ куккёнъсон чояке тхониль Хангуге тэхан хёрёк = Действие на Объединенную Корею китайско-северокорейского договора о границе и район Кандо. Сеул : Попсо чхульпанса, 1999. 314 с.

18. Ян Тхэ Чжин. Хангуге куккёнъ ёнгу = Исследование границ Кореи. Сеул : Тонъхвачхульпанса, 1987. 240 с.

The Problem of Defining the Contemporary Border between the DPRK and China

A. Yu. Ivanov

Pacific National University, Khabarovsk, Russian Federation

Abstract. When the Communist Party came to power in China and the People's Republic of China was established, the new Chinese leadership began to take steps to improve relations with North Korea. Immediately after the end of the Korean War (1950-1953), China and the DPRK entered into a number of agreements and treaties designed to strengthen the ties between the two states that embarked on the path of socialist development. One of the key agreements between China and North Korea was the conclusion of the “Border Treaty” in 1962, which became the guarantor of stability and security on the shared border; it also resolved previous border disputes between the two states. Making certain territorial concessions in the demarcation of the border the Chinese leadership acquired a reliable ally in conditions when China found itself in international isolation. At the same time, some South Korean politicians and scientists taking an interest in the “Border Treaty” concluded between the China and the DPRK expressed mixed views regarding the Sino-North Korean borders. They believed that the national interests of the Korean people were infringed upon by the demarcation of the border between China and the DPRK.

Keywords: People's Republic of China, DPRK, Chinese-Korean border, border demarcation.

For citation: Ivanov A.Yu. The Problem of Defining the Contemporary Border between the DPRK and China. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2020, vol. 34, pp. 90-98. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2020.34.90> (in Russian)

References

1. Chin O. Chung. *Pyongyang between Peking and Moscow: North Korea's Involvement in the Sino-Soviet Dispute, 1958-1975*. Tuscaloosa, The University of Alabama Press, 1978, 230 p.
2. Song Kiho. *The Clash of Histories in East Asia*. Seoul: Northeast Asian History Foundation. Seoul, Northeast Asian History Foundation, 2010, 457 p.
3. Lee Chae-Jin. *China and Korea: Dynamic Relations*. Stanford, Stanford University, 1996, 218 p.
4. Yeongbyeon Joseon jachiju changgeonja Ju Do Hae [Founder of Yanbian Korean Autonomous Prefecture Ju Do Hae]. Available at: http://www.873k.com/?mid=BBS_MeiWen&document_srl=6676&listStyle=&cpage= (date of access: 25.08.2020).
5. Kim Yeong Gwang. Baekdusan yeongyukwone daehan gyorian [Draft Resolution on the Title of Ownership of Baekdusan Mountain]. *Gukhaebo*, 1984, no. 207.
6. Lee Hyeon Seok. *Baekdusan myeongching gwa sin jeonggyebi* [The name of Baekdusan Mountain and new border signs]. Seoul, Gacheon munhwa jaedan, 1993, 120 p.
7. Lee Jong Seok. *Bukhan Jungguk gwangye* [North Korean-Chinese relations from 1945 to 2000 years]. Seoul, Jungsim Publ., 2000, 382 p.
8. Roh Yeong Dong. *Baekdusan jiyeoge isseoso Bukhan gwa Jungguge gukkyeong bunjaeng gwa gukjobop* [The border conflict between China and the DPRK over the Baekdusan Mountain and international law]. *Gukjobophakhue rongchong*, Seoul, Daehan gukjobophakhue, 1990, no. 35-2, pp. 165-183.
9. Park Song Yeong. Bimire haebu – Joseon gwa Jungguge gukkyeong joyaguil jungsimuiro (Secret Analysis: Based on the Chinese-North Korean Border Treaty. *Jungguksa yeongu*, 2005, no. 38, pp. 195-224.
10. Park Song Yeong. Hanjung gukkyeong hwekjeonge gwago wa hyeonje [Past and present of the Chinese-North Korean border treaty]. *Bukbangsa rongchong*, 2005, no. 4, pp. 7-35.
11. *Bukjungan gukkyeong eommu joyakjip* [Collection of treaties of border activities between China and North Korea]. Gukka jeongbowon. Seoul, Gukka jeongbowon, 2006, 487 p.
12. *Baekdusan mit Gando jiyeoge yeongyukwon munje* [The problem of belonging to the districts of Baekdusan Mountain and Gando]. Seoul, Gukto tonilwon Publ., 1969, 89 p.
13. Seo Gil Su. *Baekdusan gukkyeong yeongu* [Exploring the border in the area of Mount Baekdusan]. Seoul, Yeoyudang Publ., 2009. 480 p.
14. Jojung gukkyeong joyakseo uimi (Significance of the Chinese-North Korean border treaty). *Joongang Ilbo*, 2000, October, 16.
15. Jojung Baekdusan ildae gukkyeong joyak chot hwagin [The first confirmation of the Chinese-North Korean agreement border in the area of Mount Baekdusan]. *The Hankook Ilbo*, 1999, October, 21.
16. Junghwa inmin gonghwaguk jeongbue jojung gukkyeonge gwanhan uijeongseo. Buruk: Seom gwa moraeseom gwisok illampyo [Chinese Government Protocol on the North Korean-Chinese Border. Appendix: Island and sandbar's affiliation table]. *Exploring the border in the area of Mount Baekdusan*, Seoul, Yeoyudang Publ., 2009, pp. 439-461.
17. Yun Jong Seol. *Gando wa bukjung gukkyeongseon joyage tonil hanguge daehan hyeoryeok* [Effects on the United Korea of the Chinese-North Korean border treaty and the Gando region]. Seoul, Bopseo chulpansa Publ., 1999, 314 p.
18. Yang Tae Jin. *Hanguge gukkyeong yeongu* [Study of Korea's Borders]. Seoul, Donghwa chulpansa, 1987. 240 p.

Иванов Александр Юрьевич

кандидат исторических наук, доцент,
кафедра восточных языков, факультет
востоковедения и истории
Тихоокеанский государственный
университет
Российская Федерация, 680000,
г. Хабаровск, ул. К. Маркса, 68
e-mail: ivanoff1967@mail.ru

Ivanov Alexander Yurievich

Candidate of Sciences (History), Associate
Professor, Department of Oriental Studies
and History
Pacific National University
68, Karl Marx st., Khabarovsk, 680000,
Russian Federation
e-mail: ivanoff1967@mail.ru

Дата поступления: 31.08.2020

Received: August, 31, 2020

УДК 811.531

DOI <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2020.34.99>

Первые корейские переселенцы на Дальнем Востоке и появление «искаженных» корейских имен: лингвистический анализ

Е. Н. Кондратьева

*Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, г. Москва,
Российская Федерация*

*Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
г. Москва, Российская Федерация*

Аннотация. Анализируется так называемая традиционная (прецедентная) запись корейских имен и названий, расходящаяся с правилами принятой в России практической транскрипции. Известно, что первые контакты с корейскими переселенцами на российской территории произошли в 60-х гг. позапрошлого века. Основная масса переселенцев была носителями северо-восточного диалекта провинции Хамгён, а точнее – диалекта юкчин. Возникшая необходимость записи корейских имен в русской транскрипции стимулировала привлечение в качестве переводчиков прежде всего носителей корейского языка, проживающих на российской территории и являющихся исторически выходцами из северных провинций Кореи. Поскольку эти корейцы были носителями диалекта юкчин, именно особенности их диалектного произношения оказали доминирующее влияние на запись, в частности, корейских имен и географических названий, появившихся в российских документах и печати. Проведенное лингвистическое исследование обнаружило ряд диалектных закономерностей, реализованных в традиционной записи корейских имен. Многие черты диалекта юкчин уходят своими корнями еще в средневековый период, как, например, отсутствие палатализации дентальных согласных перед йотированными гласными, архаичная система вокализма, отсутствие монофтонгизации и т. д. Эти архаичные черты, сохранившиеся в диалекте, и получили в наше время именно такую реализацию в именах собственных.

Ключевые слова: русская практическая транскрипция, традиционная запись корейских имен, среднекорейский язык, диалекты корейского языка.

Для цитирования: Кондратьева Е. Н. Первые корейские переселенцы на Дальнем Востоке и появление «искаженных» корейских имен: лингвистический анализ // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2020. Т. 34. С. 99–105. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2020.34.99>

Много слов сказано о необходимости применения единообразной системы транскрипции и транслитерации при работе с корейским языковым материалом, а также об элементарных правилах, принятых для унификации записи корейских слов посредством русского языка, несоблюдение которых ощутимо снижает впечатление о читаемом тексте и наглядно демонстрирует некомпетентность пишущего.

Как известно, официально в России используются две системы записи корейских имен и названий: так называемая система А. А. Холодовича, появившаяся в 50-х гг. прошлого века, и русская практическая транскрипция Л. Р. Концевича (РПТ), разработанная на основе научной транскрипции, предложенной проф. А. А. Холодовичем. В научном сообществе и СМИ, следующих высоким профессиональным стандартам, принято использовать одну из этих двух систем, которые, впрочем, не сильно друг от друга отличаются. В своем упрощенном виде система Холодовича применяется преимущественно в корееведческих работах «питерской школы», а РПТ распространена в московских научных, учебных и энциклопедических изданиях, а также, что очень важно, в картографии. Однако наряду с этим нам известны примеры широкого употребления так называемых традиционных (прецедентных) написаний корейских имен собственных, которые не соответствуют правилам официальных систем. Речь идет не о неграмотных написаниях имен, которыми сейчас пестрят интернет и, что еще более грустно, печатные издания и даже переводы, а о некоторой устойчивой записи имен, повсеместно встречающейся в документах, прессе, исследованиях, научно-популярной литературе и пр. Классическими примерами такого «ошибочного» традиционного написания являются имена бывших глав КНДР: Ким Ир Сен (по РПТ Ким Ильсон) и Ким Чен Ир (по РПТ Ким Джониль), других крупных государственных и политических деятелей (Пак Ден Ай вместо Пак Чонэ, Цой Ен Ген вместо Чхве Ёнгон и др.), а также некоторые географические названия, к примеру названия столиц – Сеул и Пхеньян (вместо Соул, Пхёнъян). Приведенные традиционные написания получили изначальное распространение в средствах массовой информации, а затем перешли в этой же форме в научные труды и популярную литературу. Сейчас, однако, существует тенденция в научных изданиях указывать в скобках их правильную передачу согласно РПТ.

Известно, что ранний опыт записи корейских имен русские государственные службы на Дальнем Востоке получили во второй половине XIX в. Как следует из исторических документов и записок [1; 2], первые корейские поселенцы появились на российской территории уже в начале 60-х гг. позапрошлого века. Выходцы из северных провинций нанимались исключительно на сезонные работы и по окончании летних заработков возвращались обратно в Корею. Однако с 1863 г. на российский Дальний Восток стали прибывать уже семейные переселенцы на постоянное место жительства. В первое время они обустроивались на казенных землях Посьетского участка, пограничного с Кореей, затем, с увеличением потока переселенцев, перемещались вглубь края. Но регистрация прибывших корейцев началась только в 1891 г., тогда же и были составлены первые посемейные списки. В документах того времени [1] неоднократно упоминается, что российская сторона испытывала острую нехватку переводчиков, миссионеров, священников, служащих, знающих корейский язык. Соответственно, как мы можем наблюдать в документах того времени, имена переселенцев, упоминаемые в них, довольно сильно отличаются от привычных нам корейских имен и со-

держат разнообразные элементы, «приклеившиеся» к имени, например: Ди Ха Шени, Тен Кхи Хон, Тан Шен Шюги, Па Ян Хуй, Ким Ди Кони, Па Кун Хени, Канг Шин Куани, Ким Уан Чуни, Те Ненг Ше, Ким Бун Чен, Ким Шен Сиди, Син Е Кей, Бун Хун Ноги, Юн Хен Ени, Шин Ча Юни, Ким Ма Ноги, Пак Шин По, Ти Пил Лен, Ко Тин Куани, Ким Чан Сами, Ким Чан Доги, Тен Ман Ын и др. [1, с. 101].

Почему приведенные имена и названия были записаны именно так: случайность это, закономерность или искажение, обусловленное ошибочным восприятием, — мы постараемся разобраться в настоящей статье.

Причин появления подобных «искажений» было несколько. Во-первых, общепринятой системы для передачи корейских реалий и имен посредством русского алфавита разработано еще не было, поэтому все имена на первом этапе знакомства с корейской действительностью записывались на слух. Закономерный вопрос, который возникает, если мы примем во внимание этот факт «фонетической записи», почему корейские имена произносились таким необычным образом, будет рассмотрен ниже в лингвистической части статьи.

После японской оккупации и Второй мировой войны взаимоотношения России и Кореи вышли на новый виток развития. С этого времени цели и задачи, стоявшие перед специалистами, связанными с Кореей, стали совершенно иные, чем во время первых контактов. Соответственно, и информация о корейских государствах и самих корейцах из сугубо рабочих или дипломатических документов начала проникать в прессу и становиться общедоступной. Именно в этот период и появляются те записи корейских имен, которые сейчас мы называем традиционными, или «искаженными» с позиций РПТ. Эта так называемая «мидовская» запись распространилась в средствах массовой информации после 1945 г. и стала определяющей на этом этапе.

Во-вторых, до начала 60-х гг. прошлого века в СССР не было достаточного количества профессионалов, знающих корейский язык, поэтому многие работавшие в Корее журналисты, дипломаты и другие специалисты записывали корейские имена так же, как и на первом этапе знакомства с переселенцами, — на слух. В таком виде они и проникали в печатные издания и литературу.

В-третьих, профессиональных переводчиков было немного, поэтому часто обращались к помощи советских корейцев, живших в Средней Азии и на Дальнем Востоке. Все они (не включая живших на Сахалине) являлись потомками выходцев из северных районов Корейского полуострова, в связи с чем и язык, на котором они говорили, представлял собой не стандартизированный литературный язык, а один из северных говоров. Как известно из архивных документов и письменных свидетельств, первые корейские переселенцы на российский Дальний Восток, которые в 1937 г. были репатриированы в Среднюю Азию, были носителями диалекта *юкчин*, одного из говоров провинции Хамгён. Этот диалект более ста лет существовал в изоляции, что позволило ему сохранить много архаичных и своих специфических черт. Со временем диалект *юкчин* развился в *корё мар* — язык, общий для всей корейской диаспоры.

Эти три причины – отсутствие утвержденной системы, профессиональных корееведов и привлечение для перевода советских корейцев – носителей северных диалектов – привели к тому, что в нашем обществе, на страницах газет, в научных работах корейские имена и названия были записаны в своем диалектном произношении.

Ниже мы рассмотрим примеры самых известных прецедентных записей, которые закрепились у нас как традиционные и поныне используются повсеместно именно в таком, «искаженном» с научной точки зрения варианте, и попытаемся объяснить их особенности. Для анализа конкретных примеров мы обратимся к истории формирования диалекта *юкчин*, описанию фонетических особенностей северных диалектов, а также их среднекорейским параллелям.

Исторически область Юкчин, давшая название диалекту, была сформирована в первой половине XV в. (1418–1450 гг.), когда началось строительство шести военных крепостей для укрепления северных границ государства. Это поселения Кёнвон (1398), Хверён (1433), Чонсон (1451), Онсон (1439), Кёнхын (1434), Кёнсон (1436 г., а в 1448 г. его объединили с Пурёном). В связи с этим проектом по указу государя Седжона из центральных, южных и юго-восточных провинций на северо-восток было переселено порядка 1100 семей, а именно 600 человек для формирования регулярного войска из Хынвона и 1500 человек из провинций Канвондо и Кёнсандо. Также северные гарнизоны были пополнены воинами королевской армии, что еще более разнообразило языковую картину этого региона. Таким образом, можно с большой долей уверенности утверждать, что субстратом для диалекта *юкчин* послужили северные говоры, а в качестве суперстрата выступили говоры южных и центральных провинций Кореи. Более подробно об истории диалекта, письменных источников на нем, о его особенностях см. труды Н. С. Пак и Р. Кинга [3–5].

Также важным фактом является то, что диалект *юкчин* в течение довольно длительного времени развивался в изоляции от других говоров, что позволило ему сохранить многие архаичные черты среднекорейского языка.

В первую очередь хотелось бы отметить одно уникальное явление, перешедшее в диалект *юкчин* из среднекорейского языка, – сохранение палатализованного [n'] (в графике ㄴ или ㄹ) в начале слова в позиции перед гласным [i] или j-образным дифтонгом в лексике сино-корейского происхождения. Как мы знаем, современный корейский язык (сеульский диалект) не допускает в начале слова палатализованных [n'] или [l']. В случае с начальным ㄴ он также произносится как [n']. Отсюда необычная для стандартного корейского языка форма записи широко распространенной фамилии Ни (в средневековой записи ㄴ, по нормам современной южнокорейской орфографии ㄴ).

Следующей архаичной чертой в системе согласных диалекта *юкчин* является отсутствие палатализации дентальных [t], [tʰ] и [tt]. Большинство ко-

рейских диалектов, включая сеульский говор, прошли процесс палатализации на рубеже XVII–XVIII вв., исключая диалекты провинций Пхённан и Юкчин. Отсюда сохранение непалатализованных согласных перед йотированными гласными, которые являются отличительной чертой северных диалектов. Это явление в совокупности с особым чтением гласной ㅣ как [e], сохранившимся в диалекте со среднекорейского периода, мы можем наблюдать в таких корейских фамилиях, как Ден (РПТ Чон, в современной южнокорейской орфографии 정), Дон, Дюгай, Тен, Тян, Тё и др. Это же архаическое чтение гласной сохраняется в географических названиях столиц – Сеул и Пхеньян вместо ожидаемого Соуль и Пхёнъян (в графике 서울 и 평양).

Еще одна уникальная черта диалекта *юкчин* реализовалась в одном из самых известных корейских имен – Ким Ир Сен (в корейской графике 김일성). Второй Ир сохранил [г] в конце, не изменив его на ожидаемый [п], согласно одной из особенностей *корё мар* согласный *л* во всех позициях, кроме двойного *ll*, произносится как многоударное [г]. И последний слог записывается именно как Сен, а не Сон согласно уже упомянутому более архаическому произношению гласной. По правилам РПТ это имя должно быть записано как Ким Ильсон.

Интересно, что это не все существовавшие варианты записи имени корейского руководителя. В документе военных лет Ким Ир Сен значится как Цзин Жи-чен. Так как он служил в РККА в 88-й бригаде, в которой было много китайцев, переводчик, увидев иероглифическую запись имени 金日成, записал имя по правилам транскрипции китайского языка. Следует отметить, что традиционно китайские имена в русской транскрипции писались через дефис, но согласно принятой сейчас у китаистов системе он был бы Цзинь Жичэн. Очевидно, из документации 25-й армии, которая отвечала за Северную Корею, имя Ким Ир Сен и пошло в прессу, а потом – в справочники и другую литературу.

По этой же аналогии становятся понятными записи имен следующих за Ким Ир Сеном северокорейских лидеров – Ким Чен Ира, Ким Чен Ына и др.

Также заслуживает внимания следующий факт: эта диалектная запись оказала большое влияние на весь бывший соцлагерь, в результате чего Ким Ир Сен в польских и чешских документах записан как Kim Ir Sen, а Чхве Ёнгон (вице-маршал, один из ближайших друзей Кима), который в мидовских документах значился как Цой Ен Ген, в документах ГДР фигурирует как Zoi En Gen.

Другой фамилией, заслуживающей отдельного анализа, является фамилия Цой. Всем специалистам хорошо известно, что согласно РПТ она должна записываться как Чхве (최). Попробуем объяснить, почему в русской традиции она изменилась на Цой. Напомним, что согласным ㅈ, ㅊ, ㅌ в северо-восточном диалекте часто соответствует ряд [с], [с^h], [сс] (см., например, материалы в словаре М. П. Пуцилло [2]). Далее дифтонг в

диалекте *юкчин* и некоторых других говорах северо-восточного диалекта провинции Хамгён сохранил свое архаичное среднекорейское произношение как [oj]. Отсюда и такая форма записи – Цой вместо ожидаемого Чхве. Отсутствие монофтонгизации в диалекте *юкчин* демонстрируют нам и другие фамилии, распространенные среди советских корейцев, – Цай, Цхай и др.

И еще несколько слов хотелось бы сказать о таком довольно распространенном элементе фамилий советских корейцев, как *-гай*, например, в фамилиях Югай, Огай, Тягай и т. д. Есть несколько версий происхождения этого элемента, мы склоняемся к тому, что это иероглифический аффикс

가 哥, употреблявшийся после фамилий еще в среднекорейских текстах и указывающий на носителя фамилии. Последний полугласный [j] в элементе *-гай* – это, по всей видимости, показатель именительного падежа *-i*, который употреблялся и после закрытых (как в современном корейском), и после открытых корней (как в средневековом языке). В падежной системе диалекта *юкчин* современный показатель номинатива *-ka* отсутствует.

Таким образом, как свидетельствуют исторические документы, первые контакты с корейскими переселенцами на российской территории произошли в 60-х гг. позапрошлого века. Основная масса переселенцев была носителями северо-восточного диалекта провинции Хамгён, а точнее – диалекта области Юкчин (шести крепостей). На основе этого диалекта развился язык корейской диаспоры в России, так называемый *корё мар*.

Возникшая необходимость записи корейских имен в русской транскрипции стимулировала привлечение в качестве переводчиков прежде всего носителей корейского языка, проживающих на российской территории и являющихся исторически выходцами из северных провинций Кореи. Поскольку эти корейцы были носителями диалекта *юкчин*, именно особенности их диалектного произношения оказали доминирующее влияние на запись корейских имен и географических названий, появившихся в российских документах и прессе.

Как мы видим, существующие прецедентные записи корейских имен не являются результатом ошибок или намеренных искажений, они существуют в своей стройной системе диалектной записи, системе, которая на тот исторический момент была единственно возможной для применения.

Список литературы

1. Корейцы на Российском Дальнем Востоке (1917–1923). Документы и материалы. Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 2004. 320 с.
2. Опыт русско-корейского словаря / сост. М. П. Пуцилло. Репр. воспр. текста изд. 1874. М. ; СПб. : Нестор-История, 2014. 760 с.
3. Пак Н. С. Прародина диалекта юкчин корейского языка и первые сведения о нем // Российское корееведение : альманах. М., 2004. Вып. 4. С. 275–292.
4. King J. R. P. An introduction to Soviet Korean // Language Research. 1987. N 23. P. 233–277.

5. King J. R. P. Archaisms and innovations in Soviet Korean dialects // *Language Research*. 1992. N 28. P. 201–223.

The First Korean Migrants in the Far East and Inaccurate Korean Names: a Linguistic Analysis

E. N. Kondratyeva

*Institute of Asian and African Studies, Moscow State University, Moscow, Russian Federation
National Research University "Higher School of Economics", Moscow, Russian Federation*

Abstract. In this article the so-called "traditional" Russian transliteration of names of the first Korean migrants in Russian Far East is explained. The linguistic analysis revealed some patterns dating back to the Middle Korean language which were preserved in some dialects and implemented in the Russian spellings of Korean names.

Keywords: Russian practical transcription, traditional spelling of Korean names, Middle Korean, Korean dialects.

For citation: Kondratyeva E.N. The First Korean Migrants in the Far East and Inaccurate Korean Names: a Linguistic Analysis. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2020, vol. 34, pp. 99-105. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2020.34.99> (in Russian)

References

1. *Korejcy na Rossijskom Dalnem Vostoke* [Koreans in Russian Far East (1917-1923). Documents and Materials]. Vladivostok, FENU Press, 2004. 320 p. (in Russian)
2. *Opyt russko-korejskogo slovarja* [Russian-Korean dictionary]. Reprint of 1874. Moscow, Saint Petersburg, Nestor-History Publ., 2014, 760 p. (in Russian)
3. Pak N. Prarodina dialekta yukchin korejskogo jazyka i pervye svedenija o nem [The Origin of the Korean dialect Yukchin and first information about it]. *Proceedings of the Russian Association of Korean studies*, 2004, no. 4, pp. 275-292. (in Russian)
4. King J.R.P. An introduction to Soviet Korean. *Language Research*, 1987, no. 23, pp. 233-277.
5. King J.R.P. Archaisms and innovations in Soviet Korean dialects. *Language Research*, 1992, no. 28, pp. 201-223.

Кондратьева Елена Николаевна

кандидат филологических наук, доцент,
кафедра филологии стран ЮВА, Кореи и
Монголии, Институт стран Азии и Африки
Московский государственный университет
им. М. В. Ломоносова
Российская Федерация, 125009,
г. Москва, ул. Моховая 11, стр. 1
доцент, кафедра Дальнего Востока
и Юго-Восточной Азии
Национальный исследовательский
университет «Высшая школа экономики»
Российская Федерация, 105066,
г. Москва, ул. Старая Басманная, 21/4, стр. 1
e-mail: kondratelena@yahoo.com

Kondratyeva Elena Nikolaevna

Candidate of Sciences (Philology),
Associate Professor, Institute of Asian
and African Studies
Moscow State University
11, b.1, Mokhovaya st., Moscow, 125009,
Russian Federation
Associate Professor, Department of
Far East and South-East Asia
National Research University
"Higher School of Economics"
21/4, b.1, Staraya Basmanaya st., Moscow,
105066, Russian Federation
e-mail: kondratelena@yahoo.com

Дата поступления: 31.05.2020

Received: May, 31, 2020

УДК 378.1

DOI <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2020.34.106>

Развитие российско-корейских отношений в области образования

А. Ден

*Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация*

Аннотация. Рассматривается российско-корейское взаимодействие в области образования, в частности в сфере обучения корейскому языку и корейской культуры. Анализируется договорно-правовая база дипломатических отношений в сфере образования. Определяются факторы повышения статуса корейского языка в Российской Федерации, успешной популяризации корейского языка. Особое внимание обращается на заключение разного рода соглашений, охватывающих сферы культуры и образования, между Российской Федерацией и Республикой Корея.

Ключевые слова: образование, сфера высшего образования, российско-корейское сотрудничество, меморандум.

Для цитирования: Ден А. Развитие российско-корейских отношений в области образования // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2020. Т. 34. С. 106–111. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2020.34.106>

Российско-корейские отношения имеют очень глубокие корни и долгую историю, которая берет свое начало в конце XVII в.

7 июля 1884 г. К. И. Вебер и министр иностранных дел Кореи Ким Бенси подписали договор между Россией и Кореей, тем самым положив начало официальным юридическим дипломатическим отношениям [1].

Связи между Россией и Республикой Корея можно назвать традиционно хорошими и стабильными.

С момента установления дипломатических отношений между Российской Федерацией (СССР) и Республикой Корея от 30 сентября 1990 г. прошло 30 лет. На протяжении более 10 лет Республика Корея является одним из приоритетных партнеров России в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Сотрудничество обеих стран является взаимовыгодным и перспективно развивающимся в разных направлениях.

Анализ внешнеэкономических статистических данных позволяет наблюдать укрепление российско-южнокорейских связей в области торговли, инвестиций, рыболовства, военно-технического сотрудничества, мирного использования атомной энергии [2].

По состоянию на 2019 г. Республика Корея занимала седьмое место в российском товарообороте среди стран дальнего зарубежья и второе место среди торговых партнеров в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

На фоне благоприятного развития двусторонних отношений наблюдается развитие гуманитарных контактов в сфере культуры и туризма, в области науки и образования¹.

Постепенное возрастание интереса у абитуриентов к изучению корейского языка наблюдалось еще в начале 90-х гг. Вузов, которые могли предложить изучение корейского языка как первого иностранного языка, было немного. В настоящее время по популярности у абитуриентов корейский язык занимает устойчивую позицию после английского языка и официальных языков ООН².

Существует несколько факторов, которые повлияли на повышение статуса корейского языка.

Прежде всего необходимо отметить успешную реализацию национального проекта по популяризации корейского языка во всем мире. Республика Корея ориентирована на массовую культуру, при этом сохраняет традиционные ценности. На протяжении последних двух десятилетий движущей силой популяризации является «корейская волна», компонентами которой выступают корейская популярная музыка, фильмы и сериалы, компьютерные игры, литература, web-комиксы, развлекательные телевизионные передачи, индустрия красоты.

Роль Республики Корея на экономической и политической аренах, а именно расширение международного рынка сбыта готовой корейской продукции, укрепление торгово-экономических связей, развитие туризма, также вызвала интерес и к стране, и к изучению корейского языка. Южнокорейские бренды являются одними из самых узнаваемых в мире и ассоциируются с высоким качеством, надежностью, широким ценовым диапазоном³.

Популяризацией корейского языка, вопросами общественной дипломатии в Республике Корея занимаются следующие ведомства и организации:

1) Министерство культуры, спорта и туризма, руководящее программами культурного обмена;

2) Министерство иностранных дел и торговли Республики Корея, которое не только ведает вопросами экономического и торгового сотрудничества, но и формирует имидж, привлекательный для иностранных туристов, развивает сферу культурных и образовательных обменов;

3) Корейский фонд (Korean Foundation), поддерживающий учреждения по распространению корейского языка за пределами Республики Корея, создающий площадки для развития корееведения, выделяющий средства на зарубежные исследования;

4) Корейское агентство по международному сотрудничеству (KOICA), которое разрабатывает программы по предоставлению безвозмездной помощи развивающимся странам;

---

¹ Консульский информационный портал, официальный сайт. Консульский департамент МИД России. URL: www.kdmid.ru (дата обращения: 20.07.2020).

² Министерство науки и высшего образования Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://minobrnauki.gov.ru> (дата обращения: 30.03.2020).

³ РИА Новости – информационное агентство : офиц. сайт. URL: <https://ria.ru> (дата обращения: 19.07.2020).

5) Форум корейской публичной дипломатии (KPDF) – общественная консультативная группа, осуществляющая развитие стратегий публичной дипломатии (2010)¹.

Таким образом, благоприятный имидж Республики Корея, который был сформирован быстрым экономическим развитием, международным признанием традиционных и культурных ценностей, привлекает внимание российских учащихся и обучающихся.

В качестве одного из аргументов российско-корейского сотрудничества приводится создание разветвленной договорно-правовой сети взаимодействия обеих стран. В разное время между Российской Федерацией и Республикой Корея было заключено более 50 соглашений, охватывающих разные сферы, в том числе культуру и образование [3].

13 ноября 2013 г. было подписано Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Корея о взаимной отмене визовых требований, в соответствии с которым с 1 января 2014 г. по 9 апреля 2020 г. действовал безвизовый режим для граждан России, намеревающихся посетить Республику Корея в туристических, транзитных и частных целях. В апреле 2020 г. было временно прекращено действие соглашения для 90 стран, Российской Федерации в том числе, с целью эффективного расходования карантинных ресурсов в период пандемии коронавируса².

19 июня 2017 г. в Москве прошел российско-корейский День науки и технологий. Мероприятие было организовано московским представительством Национального исследовательского фонда Республики Корея (NRF), Российским фондом фундаментальных исследований при поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации, Министерства науки, информационно-коммуникационных технологий и перспективного планирования Республики Корея, Посольства Республики Корея в Российской Федерации³.

Ноябрь 2017 г. был ознаменован подписанием в Сеуле Меморандума о взаимопонимании в сфере высшего образования представителями Минобрнауки Российской Федерации и Минобра Республики Корея. Подписание меморандума стало основой для расширения академической мобильности обучающихся и преподавателей, развития прямых партнерских связей между университетами обеих стран, совершенствования образовательных процессов и методики преподавания, более глубокого исследования и познания культур стран через изучение языков, истории, литературы.

Значимую роль в развитии двусторонних связей сыграла Российско-корейская совместная комиссия по научно-техническому и экономическому сотрудничеству, очередное заседание которой состоялось 7 июня 2018 г. в Сеуле.

---

¹ Беляева С. Россия и Корея укрепляют научно-техническое сотрудничество // Новости сибирской науки. 19.06.2016. URL: <http://www.sib-science.info/ru/grants/ukreplyayut-nauchno-tekhnicheskoe-16062017> (дата обращения: 09.05.2020).

² Консульский информационный портал, официальный сайт. ...

³ Беляева С. Россия и Корея укрепляют научно-техническое сотрудничество. ...

По итогам государственного визита Президента Республики Корея Мун Чжэ Ина в Российскую Федерацию 22 июня 2018 г. была достигнута договоренность провести торжественные мероприятия, посвященные 30-летию установления дипломатических отношений, и объявить 2020 г. Годом взаимных обменов между Российской Федерацией и Республикой Корея¹.

В год 20-летия государственного проекта Республики Корея по популяризации корейского языка за рубежом 11 июля 2018 г. в Сеуле был проведен симпозиум, посвященный исследованию процесса обучения корейскому языку. Участниками стали представители органов образования из 31 страны, включая Российскую Федерацию. В соответствии с государственным проектом была создана инфраструктура, способствовавшая изучению корейского языка в качестве факультативного предмета.

22 ноября 2018 г. в Российской академии образования состоялась двусторонняя встреча и. о. президента РАО и вице-президента Академии корееведения, в рамках которой были обсуждены перспективы совместного сотрудничества, будущее российского и корейского высшего образования, возможности цифровизации образования. С российской стороны в заседаниях круглого стола приняли участие проректоры крупнейших педагогических вузов Российской Федерации (проректор по научной работе РГПУ им. А. И. Герцена, первый проректор МГПУ). Одним из основных вопросов, поднятых специалистами, стал вопрос возможности и перспектив использования гаджетов, разработки электронных учебных комплексов².

16 мая 2019 г. в Минобрнауки России прошло 13-е заседание Российско-корейского совместного комитета по научно-техническому сотрудничеству с целью реализации указаний Президента Российской Федерации на всестороннее развитие сотрудничества с Республикой Корея. По итогам заседания руководители национальных делегаций подписали итоговый протокол, согласно которому проведение следующего заседания Комитета планируется в 2020 г. в Республике Корея³.

24 октября 2019 г. посол Республики Корея в России Ли Сок Пэ дал обширное интервью газете «Российские корейцы». Господином Ли Сок Пэ было отмечено «... активное осуществление межуниверситетских обменов после успешного заключения Меморандума о взаимопонимании в области высшего образования...», а также то, что «... в последнее время быстро растет спрос на изучение корейского языка в России...». Посольство планирует формировать тесные партнерские отношения сотрудничества в сфере образования, укреплять связи с Российской академией образования и Аккредитационной комиссией по учебникам⁴.

---

¹ Президент России, официальный сайт. URL: www.kremlin.ru (дата обращения: 20.07.2020).

² Российская академия образования, официальный сайт. URL: <http://rusacademedu.ru/news/yurij-zinchenko-i-chon-gyonmok-obsudili-perspektivy-rossijsko-korejskogo-sotrudnichestva-v-oblasti-obrazovaniya> (дата обращения: 07.01.2019).

³ Министерство науки и высшего образования РФ ...

⁴ Чен В. Интервью посла Республики Корея в России Ли Сокпэ газете «Российские корейцы» // Ассоциация корейских организаций Приморского края : сайт. 24.10.2019. URL: <https://akorp.org/intervyu-posla-respubliki-koreya-v-rossii-li-sokpe-gazete-rossijskie-korejtsy> (дата обращения: 25.11.2019).

По состоянию на 2020 г. в Санкт-Петербурге ведется не менее девяти частных курсов корейского языка, трех курсов дополнительного образования. Динамика изменения цен с 2015 по 2020 г. демонстрирует снижение средней стоимости за один месяц обучения на индивидуальных/групповых занятиях с 45 тыс. до 13 тыс. руб., что свидетельствует о высоком спросе на изучение корейского языка, высоком уровне конкуренции между частными школами.

В Санкт-Петербурге с каждым годом увеличивается количество общеобразовательных учреждений, в которых учащиеся изучают корейский язык в качестве факультативного предмета. Для учащихся проводятся мероприятия по корейской культуре и корейскому языку при поддержке Генерального консульства Республики Корея в Санкт-Петербурге.

Несмотря на повышение стоимости обучения по специальностям с профилирующим корейским языком, в РГПУ им. А. И. Герцена с 2019 г. цифры приема на корейское направление растут.

Проведение всероссийских олимпиад по корейскому языку при поддержке Корейского фонда международного обмена также поддерживает интерес обучающихся к интеллектуальному труду, способствует привлечению выпускников-бакалавров к последующему обучению в магистратуре, далее к пополнению научно-педагогических кадров.

География участников всероссийских олимпиад на знание корейского языка достаточно широка, что является еще одним неоспоримым аргументом, свидетельствующим о развитии преподавания корейского языка в вузах в свете российско-корейского вектора дипломатических отношений. Студенты представляют практически каждый федеральный округ Российской Федерации на олимпиадах.

Список литературы

1. Курбанов С. О. Россия и Корея. Ключевые моменты в истории российско-корейских отношений середины XIX – начала XX столетий // Корё Сарам = Записки о корейцах : сайт. URL: <https://koryo-saram.ru/kurbanov-s-o-rossiya-i-koreya-klyuchevy-e-momenty-v-istorii-rossijsko-korejskih-otnoshenij-serediny-xix-nachala-xx-stoletij/> (дата обращения: 29.07.2020).
2. Лобов Р. Н. О перспективах российско-южнокорейских отношений в современных условиях // Международный дискуссионный клуб «Валдай» : сайт. 02.08.2019. URL: <http://ru.valdaiclub.com/a/highlights/o-perspektivakh-rossijsko-yuzhnokoreyskikh> (дата обращения: 09.05.2020).
3. Самсонова В. Г. Сотрудничество России и Южной Кореи в области науки, техники и образования // Российский совет по международным делам : сайт. 30.09.2013. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/sotrudnichestvo-rossii-i-yuzhnoy-korei-v-oblasti-nauki-tekhn/?sphrase_id=61274751 (дата обращения: 20.07.2020).

The Development of the Russian-Korean Relations in Education

A. Den

Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russian Federation

Abstract. The paper is concerned with the cooperation of Russia and The Republic of Korea in education area, particularly education on Korean language and culture. It presents the analysis of the treaty and legal basis of bilateral cooperation in education. The author identified the factors contributing to promotion of the Korean language in Russia. Special attention has been given to cooperation agreements between Russian Federation and The Republic of Korea in culture and education.

Keywords: education, higher education, cooperation of Russia and the Republic of Korea, memorandum.

For citation: Den A. The Development of the Russian-Korean Relations in Education. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2020, vol. 34, pp. 106–111. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2020.34.106> (in Russian)

References

1. Kurbanov S.O. Rossiya I Koreya. Klyuchevye momenty v istorii rossiisko-koreiskih otnoshenii seredini XIX – nachala XX stoletii [Russia and Korea. Key moments in the history of Russian-Korean relations since the mid–19th century until the beginning of the 20th century]. *Koryo Saram*. Available at: <https://koryo-saram.ru/kurbanov-s-o-rossiya-i-koreya-klyuchevye-momenty-v-istorii-rossijsko-korejskih-otnoshenij-serediny-xix-nachala-xx-stoletij/> (date of access: 29.07.2020). (in Russian)
2. Lobov R.N. O perspektivah rossiisko-koreiskih otnoshenii v sovremennih usloviyah [To the prospects for the Russian-Korean relations in the current context]. *Mezhdunarodnyj diskussionnyj klub "Valdaj"*. 02.08.2019. Available at: <http://ru.valdaiclub.com/a/highlights/o-perspektivakh-rossiysko-yuzhnokoreyskikh> (date of access: 09.05.2020). (in Russian)
3. Samsonova V. G. Sotrudnichestvo Rossii I Yuzhnoi Korei b oblasti nauki, tehniki i obrazovaniya [Cooperation in science and technology]. *Rossiiskij sovet po mezhdunarodnym delam*. Available at: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/sotrudnichestvo-rossii-i-yuzhnoy-korei-v-oblasti-nauki-tekhn> (date of access: 20.07.2020). (in Russian)

Ден Анна

кандидат педагогических наук, доцент,
заведующая, кафедра восточных языков
и лингводидактики, Институт
востоковедения
Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена
Российская Федерация, 191186,
г. Санкт-Петербург, набережная реки
Мойки, 48
e-mail: denanna2005den@yandex.ru

Den Anna

Candidate of Sciences (Pedagogy),
Associate Professor, Head, Department of
Oriental Languages and Language
Pedagogy, Institute of Oriental Studies
Herzen State Pedagogical University
48, Moika emb., St. Petersburg, 191186,
Russian Federation
e-mail: denanna2005den@yandex.ru

Дата поступления: 31.05.2020

Received: May, 31, 2020

**ИНФОРМАЦИЯ О ЖУРНАЛЕ, ПУБЛИКАЦИОННАЯ ЭТИКА,
ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ, ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ, АРХИВ
РАЗМЕЩЕНЫ НА САЙТЕ ЖУРНАЛА
[HTTP://IZVESTIAPOLIT.ISU.RU/RU](http://izvestiapolit.isu.ru/ru)**

Серия открыта для дискуссионных материалов,
поэтому ее содержание не обязательно отражает точку зрения редакционной
коллегии. Авторы несут ответственность за подбор и достоверность приведенных
фактов, цитат, экономико-статистических данных, имен собственных,
географических названий и иных сведений, а также за использование данных,
не предназначенных для открытой печати.

Научное издание

**ИЗВЕСТИЯ ИРКУТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
СЕРИЯ «ПОЛИТОЛОГИЯ. РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ»**

2020
Том (№) 34 (41)

Редактор *В. В. Попова*
Переводчик-корректор *И. М. Карнакова*

Адрес издателя
664003, Россия, г. Иркутск, ул. Карла Маркса, 1
ФГБОУ ВО «ИГУ»
тел.: (3952) 521-900, факс: (3952) 24-22-38
e-mail: rector@isu.ru, <http://www.isu.ru>

Дата выхода в свет 20.11.2020. Формат 70×100 1/16
Усл. печ. л. 6,9. Тираж 500 экз. Цена 200 руб. Заказ 120

Адрес типографии Издательства ИГУ
664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 124
тел.: (3952) 53-18-53; e-mail: izdat@lawinstitut.ru